

Краснодарский университет МВД России

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ,
ТЕРРОРИЗМУ И ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Сборник научных трудов

Краснодар
2023

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
Д399

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
Т. М. Чапурко, доктор политических наук, профессор
(заместитель председателя);
А. С. Бондаренко, кандидат психологических наук
(ответственный секретарь);
К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук, доцент;
В. С. Соловьёв, кандидат юридических наук, доцент;
К. И. Руденко, кандидат социологических наук

Деятельность подразделений по противодействию экстремизму,
Д399 терроризму и организованной преступности : сб. науч. тр. / редкол.:
С. Ф. Самойлов, Т. М. Чапурко, А. С. Бондаренко и др. – Краснодар :
Краснодарский университет МВД России, 2023. – 186 с.

ISBN 978-5-9266-1956-7

В сборнике содержатся материалы, раскрывающие особенности деятельности подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-1956-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2023

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ТЕРРОРИЗМУ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Булгаков Олег Митрофанович,
первый заместитель начальника
Краснодарского университета МВД России,
доктор технических наук, профессор

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ УНИВЕРСИТЕТА В СТРУКТУРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

29 июня 2023 года в Краснодарском университете МВД России в соответствии с программой развития университета на 2023–2027 годы приказом МВД России от 29.08.2012 года №820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»¹ и на основании решения ученого совета университета (протокол №15 от 28.06.2023) была создана научно-исследовательская лаборатория по реализации одного из профилей подготовки университета «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью». Следует подчеркнуть, что создание научно-исследовательской лаборатории в образовательной организации, является не совсем типичным. Как правило, образовательные и научные организации действуют автономно, что во многом обусловлено спецификой стоящих перед ними задач.

Так, в задачу ведомственной науки входит проведение как фундаментальных, так и прикладных научных исследований, позволяющих раскрыть состояние и пути противодействия различным видам преступности. Решение данных задач предполагает концентрацию внимания на получении, а не на трансляции научного знания. Вместе с тем, главной особенностью ведомственной науки является то, что она нацелена на решение острых социальных проблем, связанных с противодействием преступности и обеспечением общественной безопасности. Решение данных проблем осуществляется органами внутренних дел в постоянно меняющихся социально-экономических и политических условиях. При этом само общество, в котором происходят данные социальные изменения, носит плюралистический характер, что предполагает культурное, социальное и мировоззренческое многообразие. Естественно, что такие сложные социальные условия

¹ Приказ МВД России от 29.08.2012 года №820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»

неизбежно порождают различного рода противоречия, одним из проявлений которых служит наличие целого ряда социальных напряженностей, которые могут использоваться экстремистски настроенными внешними и внутренними силами.

В противоположность этому ведомственное образование нацелено на разработку и реализацию различных моделей передачи профессионально-значимого знания будущим сотрудникам правоохранительных органов. Разработка и реализация педагогических технологий в области ведомственного образования приводит к тому, что между ним и ведомственной наукой всегда существует определенное несоответствие. Другими словами, ведомственное образование неизбежно отстает как от постоянно изменяющегося состояния криминальных сред, так и от новейших научных разработок, связанных с нейтрализацией угроз, исходящих от них. Таким образом, как уже было сказано выше, между ведомственной наукой и ведомственным образованием имеются существенные различия, которые получили, в том числе, и институциональное закрепление. В частности, наряду с образовательными организациями в системе МВД, существуют и научно-исследовательские структуры.

Своевременная и адекватная реакция органов внутренних дел, на периодически возникающие угрозы, исходящие от экстремистски настроенных сил и организованной преступности во многом зависит от того, насколько правоохранительные органы обладают сведениями о процессах, протекающих в экстремистских и криминальных средах¹. Естественно, что такого рода знание будет эффективно использовано в борьбе с экстремисткой и общекриминальной преступностью только при условии его эффективного использования при подготовке специалистов в соответствующих областях. Учитывая данное обстоятельство, в системе образовательных организаций МВД создаются учебно-научные комплексы, осуществляющие подготовку выпускников с учетом изменений, происходящих в областях их будущей профессиональной деятельности. По своему характеру учебно-научные центры представляют собой координационные структуры, нацеливающие научное и педагогическое сообщество вуза на реализацию закрепленных за ним приоритетных профилей подготовки. К числу важнейших задач, стоящих перед учебно-научными комплексами следует отнести:

– организация и координация деятельности кафедр, участвующих в реализации того или иного приоритетного профиля подготовки;

¹ Булгаков О.М., Самойлов С.Ф. Идеологическая составляющая подготовки сотрудников полиции, задействованных в мероприятиях по противодействию экстремистской угрозе исламистского характера // Вестник МВД России. 2021. № 1.

- определение главных направлений как учебно-методической, так и научно-исследовательской работы кафедр, осуществляющих подготовку специалистов соответствующего профиля;

- организация взаимодействия кафедр, реализующих приоритетный профиль подготовки, как в области научной, так и педагогической деятельности с практическими органами, специализирующимися в областях, соответствующих приоритетному профилю ВУЗа;

Таким образом, главной целью создания учебно-научных комплексов в образовательных организациях системы МВД служит реализация практико-ориентированного подхода в образовании обучающихся. При этом сам практико-ориентированный подход мыслится в его неразрывной связи с ведомственной наукой.

В контексте данной тенденции в развитии ведомственной науки и образования, создание в Краснодарском университете МВД России научно-исследовательской лаборатории по реализации одного из приоритетных профилей, имеет своей целью постепенное формирование учебно-научного комплекса, занимающегося исследованием деятельности подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью.

Создание научно-исследовательской лаборатории должно исключить формальный подход к реализации учебно-научного комплекса по реализации приоритетного профиля и, действительно, существует опасность, что учебно-научный центр будет являться лишь внешней фиксацией определенного направления деятельности ВУЗа, при этом научная и образовательная деятельность кафедр будет осуществляться самостоятельно без учета общей задачи. В связи с этим создание научно-исследовательской лаборатории, объединяющей представителей различных кафедр, специализирующихся в области реализации приоритетного профиля позволит решить следующие важные задачи:

- осуществлять научные исследования, позволяющие оптимизировать различные аспекты профессиональной деятельности практических органов, связанных с реализацией приоритетного профиля;

- сформировать и периодически корректировать идеальный образовательный тип специалиста, соответствующий реальным потребностям ОВД в конкретной области их деятельности;

- подчинить научное и учебно-методическое обеспечение профильной специальности реализации данного образовательного типа;

- путем привлечения обучаемых к проведению профессионально значимых научных исследований, сформировать у будущих специалистов понимание взаимосвязи между ведомственной наукой и практической деятельностью;

- своевременно доводить до обучаемых важнейшие изменения, происходящие в области их будущей профессии и своевременно формировать у них необходимые профессиональные навыки.

Из сказанного следует, что создание научно-исследовательской лаборатории по реализации того или иного приоритетного профиля позволяет не только оптимизировать работу научного сообщества ведомственной образовательной организации, что является ее пожалуй основной задачей, но и способствовать внедрению научных достижений в процесс подготовки соответствующих специалистов. Эффективное совмещение в научно-исследовательской лаборатории познавательной, образовательной и практико-ориентированной функций, не может осуществляться внешним образом и должно быть зафиксировано в самой ее структуре. По этой причине в Положении о научно-исследовательской лаборатории, в качестве структурных элементов данной организации данной организации указаны:

- экспертный совет;
- научно-исследовательские группы;
- научно-практические группы.

Основной задачей экспертного совета научно-исследовательской лаборатории является разработка общих стратегий и контроль за реализацией научных исследований, проводимых в университете и актуальных для структурных подразделений МВД, осуществляющих непосредственное противодействие экстремизму, терроризму и организованной преступности.

В свою очередь, главной задачей научно-исследовательских групп, входящих в состав лаборатории, служит не только проведение научно-исследовательских работ, но и реализация научно-практических проектов, что позволяет обеспечить эффективность реализации практикоориентированного подхода в образовательном процессе университета.

Наконец, основной задачей научно-практических групп, включенных в структуру научно-исследовательской лаборатории, является сбор эмпирического материала для проводимых исследований, а также обучение навыкам практической работы под руководством действующих сотрудников подразделений по противодействию экстремизму.

Естественно, что институциональное закрепление образовательных и практико-ориентированных функций научно-исследовательской лаборатории еще не гарантирует эффективности её работы, хотя и служит её важнейшей предпосылкой. Как известно, одним из важнейших критериев истины является практика, данное утверждение проблематичное для многих сфер человека знания, в области правоохранительной деятельности является бесспорной истиной. По этой причине главным критерием оценки эффективности деятельности любой научно-исследовательской лаборатории, по реализации того или иного профиля является качество подготовки выпускников. Такая оценка может быть дана только комплектовыми органами, в силу данного обстоятельства эффективность работы по реализации приоритетного профиля как вуза в целом, и научной лаборатории в частности, должна определяться руководством этих органов. Для обеспечения эффективности взаимодействия с представителями центрального аппарата, в

данном случае ГУПЭ МВД России, ГУУР МВД России и ЭКЦ МВД России, а также территориальными органами в рамках работы Координационного совета по реализации приоритетных профилей подготовки университета, создана соответствующая секция. В задачу данной секции входит, в том числе и контроль за работой научно-исследовательской лаборатории.

Одним из локально-нормативных документов, регулирующих взаимодействие научно-исследовательской лаборатории с практическими органами, служат графики взаимодействия ее научно-практических групп с ГУПЭ МВД России и ЦПЭ ГУ МВД по Краснодарскому краю. В данных документах указываются основные мероприятия, проводимые в рамках научно-практических групп и предоставляемая отчетная документация. Итоги работы научно-исследовательской лаборатории рассматриваются в январе на заседании Координационного совета по реализации приоритетных профилей подготовки, реализуемых в университете.

Важнейшим условием эффективности работы научно-исследовательской лаборатории следует признать выбор направлений научно-исследовательских работ, проводимых как по плану научной деятельности университета, так и заказных научно-исследовательских работ, в том числе и включенных в план научного обеспечения МВД России. Годы предшествующей работы по реализации приоритетного профиля подготовки университета «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью» позволили сформировать следующие направления научно-исследовательских работ:

– исследование и разработка методов противодействия основным направлениям идеологии экстремизма:

- праворадикализму;
- леворадикализму;
- религиозно-политическому экстремизму;
- незаконному протестному движению;
- идеологиям криминальной направленности;
- деструктивным идеологиям.

– создание образовательных моделей реализации подготовки различных категорий обучающихся по проблемам противодействия экстремизму, терроризму и организованной преступности. Подготовка научного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса в области рассматриваемого приоритетного профиля подготовки университета.

– разработка новых методов выявления различных форм проявления экстремизма, в том числе и с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

– участие в разработке нормативно-правовых актов, направленных на противодействие конкретным угрозам экстремистского и террористического характера.

В завершение краткого анализа проекта создания научно-исследовательской лаборатории по реализации приоритетного профиля «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью» следует выразить надежду, что её работа будет эффективной, а полученный ею практический и теоретический опыт будет представлять интерес для других образовательных организаций системы МВД.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Корников Денис Игоревич,
заместитель начальника 14 отдела
Управления «А» ГУПЭ МВД России

ОБРАЗ СОТРУДНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Постоянно возникающие и стихийно развивающиеся экстремистские проявления являются фактором формирования соответствующих социальных сообществ и объединений противоправной направленности. Данные условия вынуждают правоохранительные органы РФ уделять организации противодействия экстремизму повышенное внимание. Активно формируемое антиэкстремистское законодательство и эффективная деятельность подразделений по противодействию экстремизму, результаты которой постоянно освещаются в СМИ, являются чуть ли не основными элементами системы противодействия экстремистской угрозе. Чтобы раскрыть зависимость формирования образа сотрудника подразделений по противодействию экстремизму от критики существующей системы антиэкстремистского законодательства необходимо отдельно проанализировать оба этих элемента.

Общеизвестно, что преступления экстремистской направленности характеризуются тремя признаками, отличающими их от общекриминальной преступности:

- идеологичность;
- политизированность;
- социальность.

Идеологичность преступлений экстремистской направленности проявляется в том, что их совершение сопровождается определённого рода

обоснованием. При этом, такого рода обоснования весьма разнообразны по своему характеру и включают в себя не только идеологии радикальной политической доктрины направленности, но и идеологии криминальной и деструктивной направленности. Общий смысл наличия идеологического обоснования преступлений экстремистской направленности заключается в позиционировании лиц их совершающих в качестве борцов за интересы определенной социальной группы.

По этой причине преступления экстремистской направленности всегда сопряжены с разжиганием определённого вида социальной вражды или ненависти. Виды такого рода ненависти также разнообразны, важнейшими из них следует признать расовую, национальную, религиозную и политическую ненависть. Связь идеологичности и социальности заключается в том, что конкретная разновидность радикальной или откровенно экстремистской идеологии всегда ориентирована на определенную социальную группу или социальный слой. Например, идеология российского праворадикализма ориентирована на русских и представителей других восточнославянских национальностей. В свою очередь, различные течения исламизма используют в качестве социальной базы представителей мусульманской религии. Наконец, сторонники леворадикальных доктрин ищут поддержки в таких социальных группах как интеллигенция, студенчество, политизированные молодежные субкультуры, наемные работники и т.д.

Ориентация радикалов и экстремистов на определенные социальные группы и слои отнюдь не случайна и объясняется стремлением обрести социальную поддержку для незаконного захвата государственной власти. Другими словами, социальность преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности проявляется в разжигании вражды и ненависти между представителями различных социальных групп. В свою очередь, социальная напряжённость, порождаемая экстремистскими идеологиями и моделями поведения, служит оправданием для захвата государственной политической власти.

Среди основных специфических черт экстремистской преступности именно ее политическая окрашенность может быть признана главной целью совершения противоправных действий. При этом политизированность преступлений экстремистской направленности может быть связана с борьбой, как в негосударственной, так и государственной сферах политической жизни общества. Например, совершение того или иного преступного деяния может определяться как с желанием так и стремлением получить незаконным путем государственную власть путем свержения законно действующего правительства или отделения какой-либо территории государства.

Три перечисленные выше основные черты экстремистской преступности – идеологичность, политизированность и социальность создают реальную угрозу безопасности личности, общества и государства. Данное обстоятельство приводит к тому, что законодательная система вынуждена

устанавливать достаточно жесткие нормы организации социальной и политической жизни. Наличие правовых норм социально-политической жизни, с одной стороны гарантируют соблюдение важнейших прав и свобод граждан, обеспечивает реализацию их законных интересов, но с другой – предъявляет к ним целый ряд требований, необходимых для поддержания социального и правового порядка в обществе. Таким образом, правовая регуляция социально-политической жизни общества одновременно является ограничителем свободы и ее гарантом.

Данная двойственность нашла свое выражение в целом ряде нормативно-правовых актов, например:

– *Конституция РФ*:

Согласно *части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации*, «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Согласно *части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации* «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

– *Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»*:

В статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» даются ключевые определения *экстремистской деятельности (экстремизма), экстремистской организации, экстремистских материалов*.

– *Федеральный закон «Об общественных объединениях»*:

Согласно Статье 16. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Включение в учредительные и программные документы общественных объединений положений о защите идей социальной справедливости не может рассматриваться как разжигание социальной розни. Ограничения на создание отдельных видов общественных объединений могут устанавливаться только федеральным законом.

– *Уголовный кодекс РФ*:

статья 280 Уголовного кодекса РФ: Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

статья 282 Уголовного кодекса РФ: Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;

статья 282.1 Уголовного кодекса РФ: Организация экстремистского сообщества;

статья 282.2 Уголовного кодекса РФ: Организация деятельности экстремистской организации;

статья 357 Уголовного кодекса РФ: Геноцид.

– Кодекс об административных правонарушениях РФ:

- статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях;

- статья 20.3. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- статья 20.28. Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности;

- статья 20.29. Производство и распространение экстремистских материалов.

Наличие развитого антиэкстремистского законодательства обусловлено самим характером российского общества, которое с одной стороны, имеет ярко выраженный многонациональный, поли конфессиональный характер, а с другой, – после значительного опыта авторитарного и тоталитарного правления находится на пути формирования правового государства. Данные обстоятельства приводят к тому, что правоохранительная система вынуждена создавать разветвлённую систему правоохранительных органов, осуществляющих противодействие экстремизму. К числу такого рода органов, осуществляющих противодействие экстремизму, в рамках своей компетенции относятся: МВД, Росгвардия и ФСБ.

Вместе с тем, наличие большого числа ограничений, связанных с противодействием экстремизму, встречает далеко не однозначную реакцию со стороны общества. Такая неоднозначность объясняется тем, что, с одной стороны, события девяностых-двухтысячных годов убедили российское общество в реальности экстремистской угрозы и необходимости принятия жестких мер по пресечению любых ее проявлений. Но, с другой стороны, критически и оппозиционно настроенные к действующей власти силы обвиняют правоохранительную систему в том, что она использует борьбу с экстремизмом для чрезмерного усиления вертикали власти и создания полицейского государства. В этой ситуации структуры МВД, Росгвардии и ФСБ, в чью задачу входит противодействие экстремизму подвергаютсядесяточно жесткой критике со стороны определённых политических сил, которые стремятся сформировать в массовом общественном сознании негативный образ сотрудника правоохранительных органов, задействованных в мероприятиях по противодействию экстремизму.

Следует подчеркнуть, что критика действующего антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики носит достаточно детально разработанный характер и подчиняется следующей логической направленности:

- доказательства несовершенства действующего антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики путем приведения, как реальных, так и необоснованных примеров нарушения прав и свобод граждан в процессе реализации норм антиэкстремистского законодательства;
- определение действующей правоприменительной практики в области противодействия экстремизму как «неправомерный антиэкстремизм»;
- выдвижение либеральной модели антиэкстремистского законодательства.

Приведем примеры указанных выше этапов критики действующего антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики:

В качестве примера могут служить многочисленные обвинения в неправомерной деятельности сотрудников подразделений по противодействию экстремизму в нарушении действующего законодательства.

Обобщая критику деятельности сотрудников Центров по противодействию экстремизму мурманского адвоката юриста Василия Ниценко, давшего в комментариях социальной сети ВКонтакте следующую оценку деятельности центров противодействия экстремизму: «Центры противодействия экстремизму (ЦПЭ) или попросту Центры «Э» фактически выполняют функции политической полиции, занимаются организацией преследования, в том числе законопослушных активистов протестных и оппозиционных властям групп. Существует информация о различных не соответствующих федеральным законам мероприятиям по учету и контролю за участниками общественных движений. Кроме того, сотрудники ЦПЭ в своей работе используют провокации, угрозы и прочие незаконные и грязные методы и приёмы». ¹

В свою очередь в качестве примера определения действующей правоприменительной практики в области противодействия экстремизму как «неправомерный антиэкстремизм» можно привести цитату из сайта информационно-аналитического центра «СОВА»: «Неблагозвучным термином «неправомерный антиэкстремизм» мы обозначаем действия государства и общественных групп, предпринимаемые в рамках противодействия агрессивному национализму или иным формам неприемлемого радикализма, но фактически направленные преимущественно на неправомерное ограничение гражданских свобод или даже прямо попирающие гражданские свободы. Мы отдаем себе отчет в спорности границ правомерного и неправомерного в этой сфере. Часть таких действий предпринимается злонамеренно, а антифашизм и антиэкстремизм используются лишь как прикрытие. Но к чрезмерному и неприемлемому ограничению гражданских прав могут вести и благие намерения»².

Говоря о либеральной концепции реформирования действующего антиэкстремистского законодательства, следует подчеркнуть, что она ча-

¹https://vk.com/wall-36253864_17740

² Неправомерный антиэкстремизм / СОВА <https://www.sova-center.ru/misuse/>

сто носит критический характер, то есть в ней подчеркиваются ее негативные стороны. Примером такого рода критики может служить следующее утверждение известного отечественного девиантолога Гилинского: «Конечно, как в любом государстве, в России существует сложившаяся система социального контроля над преступностью и иными негативными социальными явлениями. Это, прежде всего, полиция, органы расследования, прокуратура, суды, ФСКН, ФСО, ФСБ, ФСИН и др. В каждом из этих органов немало честных и профессиональных работников. Но, к сожалению, зачастую не они определяют ситуацию. Провозглашаемые *de jure* в Конституции РФ и иных правовых актах принципы правового государства, законности, равенства всех перед законом, справедливости, гуманизма и т.п. ежедневно нарушаются *de facto*.

Сегодня наблюдается бесконечная, бессмысленная, при крайне низкой юридической технике, криминализация деяний, не представляющих опасности (к этому ведет деятельность Госдумы, уже удостоившейся такого определения, как «безумный принтер»). Более того, такие законы и законопроекты, как уголовная или административная ответственность за «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации», «оскорбление чувств верующих», «оскорбление патриотических чувств» и т.п., способны вызвать лишь негативные последствия: рост ксенофобии (включая гомофобию), преступления на почве ненависти или вражды (*hate crimes*), неосновательное осуждение граждан *de facto* по политическим мотивам»¹.

В свою очередь позитивный элемент либеральной концепции реформирования действующего антиэкстремистского законодательства включает в себя указания на посредственные меры по его совершенствованию. При этом либеральная модель реформирования антиэкстремистского законодательства часто определяется самими авторами не в качестве либеральной, а модернизационной. Примером указания конкретных путей реформирования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики может служить перечень мер, представленных А. В. Сигаревым: «Среди первоочередных мер по модернизации законодательства о противодействии экстремизму можно назвать (все эти меры давно обсуждаются в научной литературе, в экспертном сообществе):

- пересмотр законодательного определения экстремизма;
- пересмотр установленных законом принципов и направлений противодействия экстремизму с учетом наработанного опыта, правовых позиций Конституционного Суда РФ, норм международного права и современных научных исследований;
- реформирование (возможно, упразднение) такого механизма, как федеральный список экстремистских материалов;

¹ <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/kontekst/yakov-gilinskii.-socialnyi-kontrol-nadezhdy-i-realnost>

– оптимизация мер административной и уголовной ответственности за проявления экстремизма (уточнение формулировок, более четкое разграничение смежных составов)».¹

Наиболее полно идея либерального реформирования, действующего антиэкстремистского законодательства и правоприменительной практики была выражена А.А. Веховским в одном из его ежегодных отчетах о проявлениях неправомерного анти экстремизма:

««Неправомерным антиэкстремизмом» мы в целом считаем два уровня нарушений. Первый – это ограничения основных прав и свобод в степени, существенно превышающей ту, которая предписана международным правом. Второй – злоупотребления даже действующим, и так достаточно репрессивным, законодательством.

Как и во все предыдущие годы, наиболее серьезные преследования касались определенных религиозных групп, но некоторые категории политических и гражданских активистов также становились мишенями «неправомерного антиэкстремизма». В меньшей степени страдали от него в прошлом году СМИ, но зато шире стало неправомерное правоприменение, касающееся интернета»².

Из приведенных выше цитат следует, что критика деятельности правоохранительных органов в области противодействия экстремизму в целом и ГУПЭ, ЦПЭ в частности имеет целостный и логически направленный характер. Как уже отмечалось, непосредственной целью критики действующего антиэкстремистского законодательства служит его кардинальное изменение. В контексте реализации данной цели образ сотрудников правоохранительных органов, задействованных в мероприятиях по противодействию экстремизму, занимает особое место. Можно с уверенностью утверждать, что он представляет собой ключевой момент либеральной критики действующего антиэкстремистского законодательства.

Так критически и оппозиционно настроенные информационные ресурсы изображают защитников правопорядка, задействованных в различных мероприятиях по противодействию экстремизму в весьма негативном свете. В этом отношении сотрудники подразделений по противодействию экстремизму не являются исключением. Если попытаться сформировать портрет сотрудника подразделения по противодействию экстремизму в изображении указанных ресурсов, то он будет иметь однозначно негативный характер. Основанием для такого рода утверждения служит изображение их обвинения в следующих противоправных действиях:

¹https://ngo.midural.ru/news/show/id/3098/news_category/120

²<https://polit.ru/article/2012/03/28/misuse2011/> Неправомерный антиэкстремизм-2011 – аналитический портал ПОЛИТ.РУ

- неправомерное применение физической силы;¹
- превышение должностных полномочий;²
- преследование по идеологическим мотивам;³
- незаконное привлечение к ответственности.⁴

Непосредственным результатом низкой политической и правовой культуры населения является представление об экстремизме, как о любой оппозиционной деятельности, чем пользуются деструктивно настроенные политические силы, стремящиеся сформировать у населения авторитарный образ законно действующей власти. По этой причине, одним из необходимых направлений просветительско-пропагандистской деятельности следует признать демонстрацию широких прав и свобод, предоставляемых действующей Конституцией и антиэкстремистским законодательством.

Другим важным направлением данного вида деятельности является снятие различных видов социальной напряженности в обществе посредством формирования у различных социальных групп установок толерантного мышления и поведения, необходимых для мирного существования многонационального и поликонфессионального гражданского общества.

Третьим направлением просветительско-пропагандистской работы сотрудников подразделений по противодействию экстремизму может служить организация в различных средствах массовой информации, а также среди так называемых «групп риска» конкретных идеологий экстремистской и деструктивной направленности. Такого рода работа может осуществляться, в том числе, и посредством обеспечения различных служб МВД, задействованными методическими материалами.

¹ Репост в ВКонтакте, 06.06.2022 18:35 // «Он снимал происходящее из машины рядом, а напали на мужа сотрудники ЦПЭ МВД по республике Адыгея. ФСБшник предоставил только небольшой отрывок нападения, которое длилось минут 10 пока не приехали сотрудники ППС. В это время моего мужа били головой об асфальт, душили, ломали руку и запугивали. Все это происходило на глазах семилетнего ребёнка, к которому тоже применяли силу, ведь он вырывался и пытался защитить отца». // http://vk.com/wall66765960_85763

² Пост в ВКонтакте, 04.06.2022 22:51 // «Пользуясь тем, что правозащитница подвергается гонениям и политическим репрессиям, парочка её бывших коллег очевидно «спелись» с самарскими ЦПЭ-шниками и действуют как настоящие мародеры. У Лады-Русь «мародеры» пытаются отобрать ее собственную квартиру, попутно обвиняя в вымогательстве несколько ее верных соратников, в ситуации, когда сама она лишена возможности выступить в свою и их защиту» // http://vk.com/wall-175871121_28143

³ Репост в Telegram, 09.06.2022 13:58 // «У*людки из ФСБ и ЦПЭ Ингушетии, нашли новые жертвы, и как видите, привели в мирное село, целую Армию» // <https://telegram.me/frontislama/10699>

⁴ Репост в Facebook, 11.06.2022 15:19 / «При мне сотрудник ЦПЭ подошёл к помощнику судьи, а затем к судье и о чем-то говорил с ними. Под давлением и обманом я признал вину. Было обещано, что я буду отпущен с административным штрафом. Но суд вынес решение об аресте на 7 суток». // <https://www.facebook.com/1374757549700704>

Наконец, четвертым направлением данного вида профессионально деятельности сотрудников подразделений по противодействию экстремизму следует признать информационное освещение наиболее резонансных случаев устранения различных экстремистских угроз.

Завершая исследование формирования образа сотрудника подразделений по противодействию экстремизму в контексте критики действующей системы антиэкстремистского законодательства необходимо подытожить, что опровержение неправомерных обвинений сотрудников в нарушении законности требует разработки целостной стратегии освещения их профессиональной деятельности, которая смогла бы эффективно противостоять критике правоохранительной системы со стороны оппозиционно настроенных сил.

Вишневецкий Кирилл Валерьевич,
начальник управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРИОРИТЕТНЫЙ ПРОФИЛЬ УНИВЕРСИТЕТА

В настоящее время Краснодарский университет МВД России, как и другие вузы системы МВД участвуют в реализации определенных профилей подготовки. Вполне закономерным следует признать то, что реализация каждого из них, обладает собственной спецификой и сталкивается с определенными трудностями. По этой причине анализ специфики реализации каждого из них должен представлять интерес для ведомственного научного сообщества. Следует подчеркнуть, что этот интерес носит не только теоретический, но и практический характер, поскольку его результаты представляют собой фундамент для разработки образовательных стратегий подготовки специалистов в важнейших областях противодействия преступности. Предлагаемое небольшое исследование представляет собой с одной стороны, описание нынешнего состояния реализации приоритетного профиля подготовки, закрепленного за Краснодарским университетом МВД России, а с другой выявлением основных проблем, с которыми данная реализация сталкивается. Постановку данных проблем следует рассматривать как важнейшую предпосылку формулирования концепции реализации приоритетного профиля, закрепленного за Краснодарским университетом МВД России.

Согласно приказу МВД России от 29 августа 2012 года № 820 «Об профилизации образовательных учреждений МВД России»¹ за Краснодарским университетом МВД России в качестве приоритетного закреплён профиль подготовки университета: Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступности.

В рамках данного профиля в университете с 2019 года осуществляется реализация образовательной программы высшего образования по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность, специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация «Деятельность оперуполномоченного подразделения по противодействию экстремизму». С 2021 года в университете реализуются образовательные программы по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность, специализация «Оперативно-розыскная деятельность», по двум профилям образовательной программы: «Деятельность сотрудника подразделения по противодействию экстремизму» и «Деятельность сотрудника подразделения по противодействию экстремизму, осуществляющего выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

Профильной кафедрой реализации образовательной программы 40.05.02. Правоохранительная деятельность, специализация «Оперативно-розыскная деятельность», узкая специализация (профиль образовательной программы) «Деятельность оперуполномоченного подразделения по противодействию экстремизму», является кафедра оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел (далее - ОРД в ОВД). Кафедрой преподаётся учебная дисциплина «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по раскрытию преступлений террористического характера и экстремистской направленности», которая раскрывает:

- специфику применения нормативно-правовой базы при раскрытии террористической и экстремистской направленности;
- особенности преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отличающие их от противоправных деяний общеуголовного характера;
- характерные черты криминальной среды экстремистской направленности;
- особенности изучения признаков преступлений экстремистской направленности;
- способы исследования информационного пространства на предмет источников, позволяющих выявлять, раскрывать и предупреждать преступления террористического характера и экстремистской направленности;

¹ Приказ МВД России от 2 августа 2013 г. № 591 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных учреждений МВД России»

– специфику применения методов оперативно-разыскной деятельности при раскрытии преступлений экстремистской и террористической направленности.

В процессе подготовки обучающихся кафедра ОРД в ОВД тесно взаимодействует с кафедрой социально-гуманитарных дисциплин (далее - СГД), одной из задач которой является освещение идеологического аспекта противодействия экстремизму. В частности, кафедрой СГД разработана и успешно реализуется учебная дисциплина «Мировоззренческая подготовка сотрудников органов внутренних дел», в рамках которой раскрываются:

- содержание и основные направления идеологии экстремистской направленности;
- структура и характер противоправной деятельности различных экстремистских организаций;
- основные способы пропаганды, вовлечения и вербовки в экстремистские организации;
- методы выявления радикально и экстремистски настроенных лиц по различным внешним признакам и моделям поведения;
- способы идеологического противодействия экстремизму.

Помимо кафедр ОРД в ОВД, СГД в реализации профильных учебных дисциплин данной образовательной программы принимают участие кафедры криминалистики, информационной безопасности, уголовного права и криминологии.

Профильной кафедрой реализации образовательной программы по специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность, специализация «Оперативно-розыскная деятельность», профиль образовательной программы «Деятельность сотрудника подразделения по противодействию экстремизму», осуществляющего выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», также является кафедра ОРД в ОВД. Одной из профильных учебных дисциплин, реализуемых данной кафедрой, является дисциплина «Организация деятельности подразделений по противодействию экстремизму», которая раскрывает:

- правовые и организационные основы противодействия экстремизму и преступлениям экстремистской направленности;
- систему, структуру и основные направления деятельности подразделений по противодействию экстремизму;
- сущность и формы проявления экстремизма и терроризма;
- субъекты и объекты антитеррористической деятельности;
- структуру НАК, его функции и задачи.

При реализации данной образовательной программы кафедра ОРД в ОВД тесно взаимодействует с кафедрой информационной безопасности (далее – ИБ), в задачу которой входит формирование у обучающихся навыков использования интернет-технологий для выявления, пресечения и

профилактики преступлений экстремистской направленности. При этом большое внимание уделяется проблемам противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, совершаемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий. Данный аспект противодействия экстремизму реализуется дисциплиной «Информационное противодействие экстремистской и террористической деятельности», в рамках которой изучаются:

- правовые основы информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности в СМИ и сети Интернет;
- понятие, задачи и содержание информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности;
- формы, средства и методы информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности;
- использование информационного пространства в экстремистских и террористических целях;
- когнитивные технологии в экстремистской и террористической деятельности;
- оперативно-разыскное противодействие терроризму и экстремизму в информационной сфере.

Помимо кафедр ОРД в ОВД и ИБ в реализации профильных дисциплин данной образовательной программы принимают участие кафедры конституционного и административного права (далее – КиАП) и криминалистики.

Среди многочисленных проблем, которые приходится решать при реализации общих образовательных программ подготовки приоритетного профиля университета «Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью» необходимо выделить следующие комплексы проблем:

- в процессе подготовки будущих сотрудников подразделений по противодействию экстремизму профессорско-преподавательских состав университета испытывает трудности, связанные с низким образовательным уровнем обучающихся, что вызвано качеством современного школьного образования;
- специфика формирования учебных планов не позволяет в полной мере учитывать важность идеологической составляющей подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму и включить в них большее число профильно-ориентированных социально-гуманитарных дисциплин;
- рамки организационно-штатного расписания университета не позволяют создать в настоящее время кафедру, специализирующуюся на проблемах противодействия экстремизму, в состав которой входил бы как бывшие сотрудники подразделений по противодействию экстремизму, так

и специалисты в области информационного и идеологического противодействия экстремисткой деятельности;

– объемы часов, предоставляемых на реализацию учебных дисциплин, не позволяют подготовить будущих сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, изначально ориентированных на противодействие конкретному виду экстремизма – праворадикализму, исламизму, леворадикализму, цветным революциям и т.д.

Научное обеспечение реализации образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности

Одной из важнейших особенностей реализации научного обеспечения общих образовательных программ является его тесная связь с потребностями центрального аппарата и практических органов ОВД, непосредственно осуществляющих противодействие экстремизму.

Так, в основе учебно-методического обеспечения реализуемых в рассматриваемом направлении учебных дисциплин лежат заказные научно-исследовательские работы, выполненные по заявкам ГУПЭ и ЦПЭ МВД России, в том числе включенные в план научного обеспечения МВД России. Среди работ, выполненных в университете за годы реализации приоритетного профиля подготовки, следует выделить следующие:

- «Новые тенденции и характеристика современной субкультуры участников праворадикальных групп»¹;
- «Рекомендации по выявлению экстремистской символики праворадикальной направленности»;
- «Использование основ традиционного ислама для разоблачения и дискредитации радикальных религиозных течений»;
- «Символика экстремистских праворадикальных организаций России и отдельных зарубежных государств»;
- «Использование сведений об особенностях религиозных конфессий в противодействии преступлениям экстремистской направленности»;
- «Организация противодействия неоязыческой идеологии, используемой для оправдания экстремистской деятельности»;
- «Информационно-пропагандистская деятельность сотрудников ОВД, направленная на дерадикализацию и декриминализацию молодёжи»;
- «Исследование факторов, влияющих на радикализацию молодёжи в Российской Федерации»;
- «Технологии и тактики цветных революций, опыт противодействия (с учетом событий в Белоруссии)»;

¹ Новые тенденции и характеристика современной субкультуры участников праворадикальных групп: аналитический обзор / сост.: Е.О. Кубякин, С.Ф. Самойлов, Е.В. Гришай, А. В. Якуба. Краснодар, 2015.

– «Алгоритмы мониторинга пропаганды экстремизма с использованием символических изображений»;

– «Проблемы и основные направления формирования положительного образа сотрудника подразделений по противодействию экстремизму органов внутренних дел Российской Федерации».

Среди кафедр университета, принимающих наиболее активное участие в подготовке и внедрении в деятельность практических органов заказных научно-исследовательских работ, следует выделить кафедры: ОРД в ОВД, СГД, уголовного права и криминологии (далее – УПиК).

Еще одной специфической чертой научного обеспечения реализации общих образовательных программ в области подготовки специалистов по противодействию экстремизму следует признать их непосредственное влияние на образовательный процесс. Другими словами, проведенные по заявкам практических органов научные исследования становятся основой учебно-методических разработок. Примерами реализации принципа научного обеспечения учебно-образовательного процесса могут служить следующие учебно-методические разработки:

– учебное пособие «Мировоззренческая подготовка сотрудников ОВД», получившее гриф МВД России и основанное на результатах таких научно-исследовательских работ, как:

- «Новые тенденции и характеристика современной субкультуры участников праворадикальных групп»;

- «Символика экстремистских праворадикальных организаций России и отдельных зарубежных государств»;

- «Информационно-пропагандистская деятельность сотрудников ОВД, направленная на дерадикализацию и декриминализацию молодёжи»;

- «Исследование факторов, влияющих на радикализацию молодёжи в Российской Федерации»;

– учебное пособие «Религиоведение и основы противодействия религиозному экстремизму», в содержание которого вошла значительная часть таких научно-исследовательских работ, как:

- «Использование сведений об особенностях религиозных конфессий в противодействии преступлениям экстремистской направленности»;

- «Использование основ традиционного ислама для разоблачения и дискредитации радикальных религиозных течений»;

- «Организация противодействия неоязыческой идеологии, используемой для оправдания экстремистской деятельности».

Необходимость координации научно-исследовательской работы в области противодействия экстремизму послужила причиной создания в университете научно-исследовательской лаборатории по реализации приоритетного профиля подготовки университета: Деятельность подразделения по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью. В план научно-издательской деятельности университета на

2023 год включен выход сборника научных трудов сотрудников данной лаборатории.

Наиболее актуальной проблемой научного обеспечения реализации образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму следует признать ограниченность финансирования образовательных учреждений МВД. Данная проблема не позволяет университету создать учебно-научный комплекс, реализующий приоритетный профиль подготовки, запланировать в следующем календарном году создание научно-исследовательской лаборатории по данному направлению, а также не сможет в полной мере решить проблему оптимизации образовательно-воспитательного процесса в соответствующем направлении.

Практико-ориентированный подход при реализации общих образовательных программ сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности

Главной особенностью реализации практико-ориентированного подхода в процессе обучения будущих специалистов в области противодействия экстремизму следует признать наличие прямого взаимодействия с ГУПЭ России и ЦПЭ МВД России. Так, в университете создана и успешно функционирует Группа взаимодействия с данными структурными подразделениями МВД России. В задачу данной группы входит выявление предположительно экстремистских материалов, распространяемых в сети Интернет, а также установление лиц, принимавших непосредственное участие в незаконных массовых мероприятиях. Данные, выявленные участниками группы, предоставляются в ЦПЭ и ГУПЭ МВД России.

Другим направлением осуществления практико-ориентированного подхода служит привлечение курсантов к реализации научно-практических проектов. Одним из них является научно-практический проект «Радикальной Краснодар», в рамках которого осуществляется обучение курсантов методам фиксации на обслуживаемой территории радикально и экстремистски настроенных групп и лиц. В частности, участниками данного проекта была составлена интерактивная карта города Краснодара с указанными на ней местами концентрации радикально настроенных лиц.

Еще одним направлением реализации практико-ориентированного подхода при подготовке будущих сотрудников подразделений по противодействию экстремизму следует признать приглашение действующих сотрудников ЦПЭ ГУ МВД России для освещения своей практической деятельности.

Особое место в реализации практико-ориентированного подхода при подготовке будущих сотрудников подразделений по противодействию экстремизму является включение обучающихся в авторский коллектив заказных научно-исследовательских работ. Благодаря этому обучающиеся получают не только навыки осуществления научно-исследовательской рабо-

ты, но и имеют возможность участвовать в процессе взаимодействия ведомственной науки и практических органов. Примером такого рода прикладных исследований служит научно-исследовательская работа «Мониторинг интернет-пространства с целью выявления проявлений экстремизма и методология его проведения», в которой выявляются основные тенденции в развитии радикального экстремистского контента в социальных сетях.

Наиболее актуальной проблемой реализации практико-ориентированного подхода университета следует признать недостаточное взаимодействие ВУЗа с ГУУР МВД РФ. Данный недостаток планируется устранить посредством включения представителей ГУУР МВД России в секцию координационного совета по реализации приоритетных профилей подготовки университета.

Материально-техническая база реализации общих образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности

К числу объектов материально-технического обеспечения реализации общих образовательных программ следует отнести:

- кабинет «Противодействия идеологии экстремизма», оборудованный плакатами, раскрывающими основные способы выявления радикально и экстремистски настроенных групп и лиц, а также стендами, содержащими различные символы и атрибуты представителей радикальных и экстремистских субкультур;

- информационный портал реализации приоритетного профиля, содержащий в себе научное и учебно-методическое обеспечение выполнения общих образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму.

Если попытаться обозначить основные проблемы материально-технической базы реализации общих образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, то необходимо выделить следующие из них:

- представляется целесообразным формирование в специальной библиотеке университета специального фонда экстремистских материалов, который бы позволил ознакомить будущих специалистов по противодействию экстремизму с идеологическими первоисточниками;

- материальная база кабинета идеологического противодействия идеологии экстремизма имела бы более практико ориентированный характер, если бы периодически пополнялась материалами, изъятыми сотрудниками практических органов.

Специализированный подход к реализации приоритетного профиля подготовки университета

Краткий анализ состояния реализации общих образовательных программ подготовки сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью, был бы

не полным без формулирования общей концепции её дальнейшего развития. Достигнутые университетом результаты в данном направлении его деятельности позволяют приступить к постепенной реализации специализированного подхода к подготовке сотрудников подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности. Данный подход предполагает подготовку сотрудников ориентированных на противодействие какой-либо конкретной экстремистской угрозе. Другими словами, выпускник университета, прошедший обучения по специальностям связанным с противодействием экстремизму и организованный преступности должен не только владеть общими знаниями, навыками и умениями борьбы с данными социальными угрозами, но и специализироваться в какой-либо конкретной области противодействия им. Так, представляется целесообразным осуществлять подготовку специалистов, ориентированных на противодействие праворадикальному, леворадикальному и религиозно-политическому экстремизму.

Естественно, что реализация данного подхода в образовательном процессе потребует от всех структурных подразделений университета, задействованных в подготовке специалистов в области противодействия экстремизму, терроризму и борьбе с организованной преступностью существенных изменений в своей работе. Одним из первых шагов по реализации специализированного подхода должна стать созданная в этом году научно-исследовательская лаборатория по реализации приоритетного профиля подготовки Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности». По своему замыслу данная лаборатория должна, с одной стороны осуществлять разработку эффективных средств идеологического, социального и правового противодействия угрозе исходящей от экстремизма и организованного криминала, а с другой стороны – адаптировать эти разработки к учебному процессу.

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Агапов Павел Валерьевич,
главный научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отношений,
противодействия экстремизму,
доктор юридических наук, профессор

Васнецова Анастасия Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отношений,
противодействия экстремизму

Шевелева Ксения Владимировна,
старший преподаватель кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»,
Российский технологический университет, РТУ МИРЭА

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА СО СТОРОНЫ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно Стратегии национальной безопасности, угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, исключительно важным является изучение трагических страниц Великой Отечественной войны, увековечивание памяти жертв геноцида советского народа от преступлений нацистов и их пособников. Этим жестоким преступлениям, которым была дана однозначная оценка Международным (Нюрнбергским) военным трибуналом, нет и не может быть ни оправдания, ни прощения. И мы, и будущие поколения должны понимать, к каким чудовищным последствиям

приводит попустительству нацизму, хранить историческую правду, противодействовать всем попыткам пересмотреть вклад нашей страны в Великую Победу.

В современных условиях международной нестабильности, когда институты, призванные обеспечивать мировой порядок и коллективную безопасность перерождаются в политизированные механизмы реализации интересов определенного круга власть имущих государств, а нормы и принципы международного права подменяются некими правилами, особого внимания заслуживают проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Среди условий и факторов, создающих возможность причинения ущерба национальным интересам нашего государства, ярко проявляются попытки целенаправленного размывания традиционных духовных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место Российской Федерации в ней, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Большую обеспокоенность, с нашей точки зрения, вызывают факты целенаправленной фальсификации истории Второй мировой войны и роли СССР в победе над нацизмом, а также отрицания определяющего участия Советского Союза в формировании системы международных отношений, основанных на принципах обеспечения мира и безопасности человечества.

Во многом данные негативные тенденции связаны с распространением в странах Запада идей национализма в различных его формах, в том числе реабилитации идей нацизма, фашизма и неонацизма.

Значительную угрозу представляют факты героизации нацистских преступников, их пособников и коллаборационистов, с ними сотрудничавших. Данная деятельность приобрела массовый характер и поддерживается на уровне государства на Украине и в странах Прибалтики, там прославляется «подвиг» добровольных участников национальных легионов СС, воевавших за гитлеровскую Германию и принимавших участие в многочисленных массовых убийствах мирных жителей¹.

Ярким примером не только возрождения, но и процветания идей нацизма на Украине является непризнание в декабре 2022 года Верховным судом данного государства символики СС «Галичина» нацистской (ранее, в мае 2020 года Окружной административный суд Киева вынес решение о незаконности вывода Украинского института национальной памяти о том, что соответствующая символика не является нацистской, а апелляционный

¹ Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1827824/ (дата обращения: 14.02.2023)

суд отменил данное решение первой инстанции)¹. Таким образом, признав решение апелляционного суда законным, Верховный суд Украины легализовал символы организации, бойцы которой входили в состав войск СС – вооруженного формирования, признанного приговором Нюрнбергского трибунала преступным.

Безусловно вопиющим является и указ от 14.02.2023, опубликованный на сайте действующего президента Украины, где им было присвоено 10-й горно-штурмовой бригаде Вооруженных сил Украины наименование «Эдельвейс». В свою очередь, в годы Второй мировой войны в составе вооруженных сил Германии числилась и осуществляла преступную деятельность дивизия с аналогичным названием. Члены дивизии принимали активное участие в боях против Красной Армии, в карательных операциях и в совершении преступлений против мирного населения СССР².

Как видим на примере Украины – возрождение фашизма и нацизма уже современная действительность. А нарастающая агрессивная риторика в контексте ослабления Российской Федерации путем пересмотра, искажения истории, традиционных ценностей, отрицания достижений отечественного государства в борьбе с самыми жестокими преступлениями за весь период развития человеческой цивилизации проявилась в позиции достаточно большого количества европейских стран по резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»³.

Российская Федерация совместно с государствами-соавторами (в 2022 году – 32 государства) ежегодно с 2005 года вносит её на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН. Необходимо особо отметить, что в прошлом году впервые противниками резолюции стали государства-члены «Оси»: Италия, Германия, Япония (государства, которые в конкретные периоды своей истории были яркими представителями фашизма, нацизма и милитаризма соответственно). В результате, государства, являвшиеся основой нацистского блока, гитлеровской коалиции периода Второй мировой войны, выступили против осуждения героизации нацизма и проявлений неонацизма, против недопустимости фальсификации истории, против не-

¹ Верховный суд Украины не признал нацистской символику дивизии СС «Галичина»//URL:<https://rg.ru/2022/12/06/verhovnyj-sud-ukrainy-ne-priznal-nacistskoj-simvoliku-divizii-ss-galichina.html> (дата обращения: 14.02.2023);

² Зеленский присвоил горно-штурмовой бригаде ВСУ наименование «Эдельвейс». URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17050019?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 14.02.2023)

³ Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости / Резолюция 76/149, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2022 года.

приемлемости оправдания военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных нацистскими преступниками, их пособниками и коллаборационистами. Во многом это связано со стремлением ряда западноевропейских стран ограничить влияние Российской Федерации на международной арене, обособить ее политическое воздействие на общемировые решения.

Как верно отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «в сложившейся ситуации сохранение и защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, в том числе о трагедии Великой Отечественной войны, в особенности о преступлениях нацистской Германии и её союзников, и о вкладе нашей страны в победу над нацизмом становится для России стратегической задачей, реализация которой непосредственно связана с обеспечением её национальной безопасности и защитой суверенитета»¹.

Российская Федерация в лице не только её государственных органов (особое место среди которых занимают прокуратура и органы следствия), но и представителей науки, образования, поискового движения, небезразличных к проблеме граждан и их объединений (центральное место среди которых занимает проект «Без срока давности») осуществляет большую работу в целях реализации задачи, поставленной Президентом Российской Федерации.

На постоянной профессиональной основе проводится работа по выявлению фактов, свидетельствующих о совершении преступлений против мирных советских граждан со стороны немецко-фашистских захватчиков и их пособников в годы Великой Отечественной войны, а также конкретных лиц, их совершивших. Это безусловно способствует сохранению исторической памяти и недопущению искажения истории.

Всем известна главная цель нацистского режима – захватить как можно больше территорий для того чтобы обеспечить необходимыми материальными ресурсами новое государство «чистой германской расы», благополучие народа которого никак не могло сосуществовать с нормальной жизнью населения оккупированных регионов, соответственно оно подлежало уничтожению. В этой связи, особое место в преступной деятельности нацистов занимает геноцид, совершенный в отношении жителей этих территорий.

Правовая оценка преступлениям нацистов и их пособников была дана в Уставе и Приговоре Международного (Нюрнбергского) военного три-

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 16.02.2023)

бунала¹. Трибунал дал понимание сущности преступлений против человечности, определив и охарактеризовав их в статье 6 Устава. Содержание данных деяний полностью соответствовало определению геноцида, однако, несмотря на первое упоминание в юридической практике на процессе данный термин не был закреплён в Приговоре. В последствии «геноцид» как международное преступление был закреплён в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Она определила его понятие: геноцид – это действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую².

Следует отметить, что было проведено большое количество международных и внутригосударственных судебных процессов в отношении нацистских преступников и их пособников. Судебные слушания состоялись как в период войны, так и после её окончания. Однако, не все преступные деяния, совершенные захватчиками и их пособниками были выявлены, не по всем фактам истребления и изгнания советских граждан были возбуждены уголовные дела³.

Российская Федерация чтит историческую память ее народов о событиях Великой Отечественной войны и продолжает работу по выявлению преступной деятельности нацистов в отношении мирного населения. Значительную роль в этой работе играет проект «Без срока давности», его результаты позволяют утверждать, что политика нацистского руководства по отношению к советским гражданам должна квалифицироваться именно как геноцид. Активисты Проекта находят ранее неизвестные места массовых казней, выявляют архивные документы с подтверждением зверств оккупантов. Эти находки становятся отправной точкой для расследования нацистских преступлений⁴.

¹ Нюрнбергский процесс : Сб. материалов в 8 т. Т. 8. – М.: Юрид. лит., 1999. С. 562–721.

² Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Заключена 09.12.1948] // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М.: Юридическая литература, 1990. С. 98 – 103.

³ Кондратюк С. В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С. В. Кондратюк, П. А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3. № 3(5). – С. 112.

⁴ Без срока давности. Официальная страница. URL : https://безсрокадавности.рф/wp-content/themes/factorrial/resources/img/processes__bg.webp (дата обращения: 17.02.2023)

В настоящее время, когда фашизм в различных его проявлениях стал одной из основных угроз безопасности Российской Федерации, наше государство продолжает работу по установлению фактов преступлений нацистов и их пособников, определению их личности и поиску. Эта деятельность осуществляется с использованием материалов Нюрнбергского процесса, доказательств полученных в ходе национальных судебных процессов, приговоров соответствующих судов, итогов работы Чрезвычайной государственной комиссии. Архивные документы, которые были рассекречены Минобороны России, ФСБ России, МВД России содержат свидетельства преступной деятельности соответствующих лиц, доказательства их вины. В результате работы историко-поискового движения, а также иных розыскных действий выявлены места скопления многочисленных останков людей, смерть которых носит явно насильственный характер, а обнаруженные при них документы и вещи, а также место и обстановка указывают на причастность фашистских злодеев. Широко используются показания родственников убитых советских граждан, а также очевидцев – непосредственных свидетелей преступлений нацистского режима.

Вышеуказанное позволяет возбуждать уголовные дела по ст. 357 УК РФ. В процессе производства расследования используются современные технико-криминалистические средства и методы собирания и исследования следов преступлений, назначаются такие виды судебных экспертиз, как судебно-медицинская, медико-криминалистическая, генетическая, трасологическая, баллистическая. Для исследования документальных свидетельств зверств нацистов назначаются искусствоведческая, историческая, лингвистическая экспертизы.

В ходе следственной, экспертной и поисковой работы собраны материалы, доказывающие системный, целенаправленный характер преступной деятельности немецко-фашистские захватчиков и их пособников, которая заключалась в уничтожении мирного населения СССР и военнопленных, истязаниях, пытках, создании условий голода. Пострадали от данной анти-советской карательной деятельности, в том числе женщины, дети и старики¹.

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации расследует дело, возбужденное по статье 357 УК РФ «Геноцид». Оно объединяет материалы доказывающие массовое уничтожение мирного населения и военнопленных на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой отечественной войны.

На сегодняшний день уже вынесены судебные решения, признающие геноцидом преступления нацистов и их пособников против мирного советского населения.

¹ Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «РИА Новости» о расследовании геноцида народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Следственный комитет Российской Федерации : [сайт]. 22.03.2021. – URL : <http://sledcom.ru/news/item/1550171/> (дата обращения: 16.04.2022).

27 октября 2020 года Солецкий районный суд Новгородской области вынес решение «Установить факт, имеющий юридическое значение, – признать вновь выявленные преступления, совершенные в 1942-1943 годах в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 05 июля 1944 года – Новгородской) области солдатами «тайлькоманды айнзатцкоманды 1ц» полиции безопасности и СД в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной Армии – вооруженных силах СССР, военными преступлениями против человечества как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08 августа 1945 года и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 года и 95 (1) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Как указал суд, цели нацистской Германии в войне против СССР выходили за рамки классического вооруженного конфликта, ими стали: уничтожение государственности Советского Союза, захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации. Для реализации этих целей руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие: физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых как защитники советского строя; применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения; организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения. Эти документы заранее предопределили характер нацистской войны на уничтожение против СССР¹.

Правовым основанием для таких судебных решений являются положения гражданско-процессуального кодекса. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В 2022–2023 гг. судебные процессы по установлению фактов злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в 1941–1944 гг. и признанию их геноцидом в отношении славян и других национальных групп, представлявших собой единый советский народ, состоялись в Брянской, Ленинградской, Псковской, Ростовской, Орловской, Воронежской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Крым, го-

¹<https://судебныерешения.рф/54469761>

роде федерального значения Санкт-Петербург¹. Требования прокуратуры по результатам данной процессуальной деятельности были удовлетворены в полном объеме.

Большая роль в этом правовом процессе принадлежит прокуратуре. Так, результатом проделанной прокуратурой города Санкт-Петербурга работы стало вынесение 20.10.2022 Санкт-Петербургским городским судом исторического решения об установлении факта, имеющего юридическое значение, – признании Блокады Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

Заявления о признании соответствующих преступлений геноцидом народов Советского Союза были подготовлены и направлены в суды по поручению Генерального прокурора Российской Федерации И. Краснова.

Таким образом, учитывая содержание, масштаб и массовый характер преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, их ужасные последствия, а также умысел и цель их совершения, Российской Федерации необходимо продолжать работу по выявлению военных преступлений, совершенных Гитлером и его пособниками в целях установления исторической и социальной справедливости, а равно в целях сохранения исторической памяти населения страны о событиях середины XX века.

Литвинов Андрей Александрович,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

КУЛЬТУРНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

С древних времен культура как вместилище духовных интенций имела основополагающую роль для развития общества. Закономерно, что проблематика культурной динамики часто являлась объектом различных моно- и междисциплинарных исследований, в новейшее время нередко рассматривающих эти вопросы со стороны интеракции. В рамках таких диалогических концепций культурного бытия утверждается высокая роль коммуникации для самообновления культуры. К примеру, один из видных представителей диалогизма В. С. Библер полагал, что «культура есть фор-

¹ Наука. Общество. Оборона // Журнал. URL: <https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/> (дата обращения: 16.02.2023).

ма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур»¹. В схожем ключе онтологию культуры рассматривали М. М. Бахтин, М. Бубер, Ю. М. Лотман, С. Н. Артановский, С. А. Арутюнов и другие.

Кроме внутрикультурных диалогических интенций весомую важность всегда играл межкультурный обмен, восполняющий некоторые регрессивные слабости культур-реципиентов, вследствие «впитывания» ими новых смыслов извне. Например, среди историков культуры имеется распространенный тезис об эллинизации римской религии, когда греческие боги обретали новые имена, входя в чужой пантеон: «...римляне приняли культ божественной троицы: Деметры, Диониса и Керы, ставших в Италии Церерой, Либером и Либерой. Примерно тогда же в Риме утвердился культ бога Меркурия – Гермеса»². В то же время сам по себе межкультурный обмен не должен претендовать на базовые установки, ценности, идеалы принимающей культуры, иначе он превращается в культурную ассимиляцию, когда одна культура настолько сильно действует на другую, что поглощает ее исходный код.

Сегодня, в современных социокультурных условиях постмодерна, часто воспринимающего культурную реальность в виде саморазвивающейся и самоорганизующейся ризомы³, в том числе относительно культуры России⁴, актуальность рассмотрения целостности в динамике культурных процессов сохраняет свое значение. Это особенно необходимо, учитывая провозглашение в России на государственном уровне свободы культурной самобытности. Так, согласно пункту 2 статьи 69 Конституции Российской Федерации, «государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации»⁵. Аналогично, в статье 11 Закона РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-І «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» утверждается, что, «каждый человек

¹ Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два филос. введения в двадцать первый век. / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

² Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / К. Куманецкий ; пер. с пол. В. К. Ронина. – М.: Высшая школа, 1990. – 351 с: ил.

³ Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с: ил.

⁴ Кондаков И. В. «По ту сторону» Европы // Вопросы философии. – 2002. – № 6. – С. 7-8.

⁵ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] / Режим доступа: [Консультант плюс]. - Загл. с экрана.

имеет право на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей, на защиту государством своей культурной самобытности»¹.

Отсюда следует, что в отечественной культуре имеется ощутимая интенция к движению в сторону плюрализма, а точнее – поликультурности. Ж. М. Макажанова, проводя анализ семантики понятий поликультурности и мультикультурализма, делает вывод, что поликультурность напрямую связана с межкультурной коммуникацией: «поликультурность отражает создание единого общества представителями разных культур...»². Другой отечественный исследователь В. И. Матис считает, что понятие поликультурности раскрывается как «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения»³.

Несомненно, приведенные точки зрения ставят акцент, прежде всего, на духовной составляющей культурного бытия и его воздействии на своих носителей. Общее культурное целое, а самое главное, выработанное чувство социокультурной солидарности народа является неотъемлемой гарантией психологической гармонии межнационального социума. В этой связи приведем идеи основоположника психологии масс Г. Лебона, по мнению которого, «...общность чувств, идей, верований и интересов, созданная медленными наследственными накоплениями, придает психическому складу народа большое сходство и большую прочность, обеспечивая ему в то же время громадную силу»⁴. Лебон также употребляет понятие «коллективная душа», включающее в себя такие основы как общие чувства, общие интересы, общие верования. Все это способствует сплочению людей в единое сообщество, в которое входят представители разных народов, вместе стремящиеся к величию и процветанию. Таким образом, коммуникативность субъектов единого культурного бытия и его диалогичность являются условиями духовной стабильности и фактической целостности общества. Вместе с тем, данные явления постоянно подвергаются деструктивным воздействиям, которые ставят под сомнение единство культурной жизни многонационального народа.

Одним из образцов подобных угроз является экстремизм, который в целом предполагает крайности во взглядах и действиях (радикализм), в

¹ Российская Федерация. Законы. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [Электронный ресурс]: [утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 30.04.2021)] / Режим доступа: [Консультант плюс]. - Загл. с экрана

² Макажанова Ж. М. Поликультурность в современном образовании, или чем отличается поликультурность от мультикультурализма // Непрерывное образование: XXI век. – 2018. – Вып. 3 (23).

³ Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / В. И. Матис. – Барнаул, 1999.

⁴ Психология толп. Сборник / Институт психологии РАН. – М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1998. – 416 с. – («Библиотека социальной психологии»).

своей сущности бескомпромиссно постулируя деление на категории своего и чужого как хорошего и плохого. Чаще всего идейный контур этого понятия оформляется вокруг политической сферы по вопросам, связанным с подрывом текущих государственных устоев и перераспределением политической власти в обществе. Относительно культурной проблематики категория экстремизма все еще получает свою полноценную научную разработанность. Рассмотрим вопрос сохранения и отстаивания культурной самобытности в контексте проблемы экстремизма на культурном уровне. Объектом исследования является культурное бытие с точки зрения диалогизма. Предметом исследования выступает влияние экстремистских тенденций на целостность динамики культурного развития.

Контакт с Другим всегда влечет ценностное соизмерение фундаментальных основ своей культуры с отличающимися, но аналогичными элементами инобытия. В фокусе общекультурной проблематики интеракции, можно сказать, что экстремизм затрагивает категорию Другого сугубо с негативной стороны, в русле враждебности. Тематика негативной идентичности имеет в науке размытую освещенность и наиболее известными идеями здесь являются тезисы Л. Д. Гудкова, по которым негативная идентичность формируется скорее «не на основе позитивных представлений, образующих основу для той или иной совместной деятельности, достижения целей, констелляции общих интересов, веры, признания значимости позитивных символов и представлений (т.е. ведущих к появлению различных гражданских ассоциаций, союзов, объединений), а на солидарности отталкивания, отрицания, демаркации»¹. В этом случае идентичность вырабатывается через согласие противопоставления Другому. Экстраполируя данные выводы, следует отметить, что первостепенной целью таких субъект-субъектных контактов между носителями отличающихся культурных образований станет поиск мнимых недостатков у другой стороны, что при высокой степени неприятия или раздражения влечет ориентацию на решительное объединяющее противодействие.

По мнению М. М. Гаджиева, как «проявление механизмов насилия в культуре» экстремизм имманентно присущ любой культуре, является ее порождением, следовательно, его причины лежат внутри самой культуры². Дихотомическое деление на черное и белое возникает в кризисные моменты общества, когда в силу различных обстоятельств прежние нормы не отвечают новым требованиям или вызовам общества. В коллективном культурном сознании становятся доминирующими чувства разочарованности, ущемленности, неудовлетворенности текущим культурным статусом. Желание справедливости рождает жесткое стремление к восстановлению своих

¹ Гудков Л. Д. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов / Лев Гудков. — М.: Новое литературное обозрение, «ВЦИОМ-А», 2004. — 816 с.

² Гаджиев М. М. О культурном экстремизме и путях преодоления его проявлений // *Caspium Securitatis*. — 2021. — №2. — С. 66-79.

культурно-идентифицирующих позиций через воинственную замкнутость с отрицанием любого чужого комплекса культурных идеалов, ценностей или установок. Причем, если до этого данная культура была открытой или принимающей влияние Другого, то в состоянии закрытости она использует весь полученный культурный комплекс для своего по возможности полного обособления.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что закрытость мира той или иной культуры всегда ведет как минимум к существенному замедлению его развития, а в худшем случае в долгосрочной перспективе – к размытию или вырождению его базовых архетипов. Ведь «быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается – все кончается. Поэтому диалог в сущности не может и не должен кончиться»¹. С одной стороны, экстремистски обособливаясь и продуцируя собственную негативную идентичность представители такой культурной общности на первых порах чувствуют подъем национального самосознания, гордость и оптимизм за свое будущее. Однако в дальнейшем негативное отрицание любых иновечаний деструктивно действует на культурную динамику. Оживляются архаические, давно устаревшие смыслы, выходят на первый план, казалось бы, забытые ультраконсервативные идеи, исчезает общественная рефлексия, усиливается и надежно закрепляется цензура. Следовательно, культурный экстремизм является угрозой, прежде всего, для своей культуры. Культурный экстремизм – это косность, выраженная в насильственных действиях, это «спящая» составляющая культурного бытия, в результате ведущая только к его выхолащиванию. А способом ухода от крайностей всегда был и есть диалог.

Культура России – это уникальное многоуровневое образование. Ее полисемантичность, богатство и разнообразие отражают многонациональный характер населения страны. И очень важно, чтобы принципы диалогичности, поликультурности и права на самобытность доминировали в народном сознании.

¹ Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т. 2 «Проблемы творчества Достоевского», 1929; статьи о Толстом, 1929; записи курса лекций по истории русской литературы, 1922-1927 / М. М. Бахтин ; Ин-т мировой лит-ры им. М. Горького РАН. – М.: Русские словари, 2000. – 800 с.

Стригуненко Юлия Владимировна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук,

Балакирская Татьяна Андреевна,
курсант 3-го курса факультета по подготовке специалистов
для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ГЕНЕЗИС

В социологической науке с момента ее возникновения одной из центральных гносеологических проблем, не нашедших до настоящего времени общепризнанного большинством исследователей, выступает понятие социального порядка. Для большинства классиков социологии целью развития социума и источником научных изысканий являлось стабильное развитие социальной системы.

Рассматривая социальный порядок как категорию социологического анализа, целесообразно заметить, что это фундаментальное понятие в социологии, относящееся к способу, где различные элементы общества должны работать вместе, чтобы сохранить свой статус.

Мы солидарны с мнением о том, что термин «социальный порядок» означает состояние стабильности, которое также представляет собой отсутствие хаоса и потрясений. Однако, в социологии понимание этого термина намного сложнее. В этой области речь идет об организации многих взаимосвязанных частей общества. Социальный заказ присутствует, когда люди соглашаются на общий социальный контракт, который гласит, что определенные правила и законы должны соблюдаться, и определенные стандарты, ценности и нормы сохраняются.

Как известно, общественный порядок можно наблюдать в национальных обществах, географических регионах, учреждениях и организациях, общинах, формальных и неформальных группах, и даже в масштабах мирового общества.

Все явления, такие как нормы, ценности и пр., которые идут вразрез с интересами социального порядка, как правило, рассматривается как девиантными и/или опасными.¹

Вопрос о том, как достигается и поддерживается социальный порядок, – это вопрос, который породил область социологии. В своей кни-

¹ <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 12.04.2021).

ге «Левиафан» Т. Гоббс, по сути, установил базисное понимание социального порядка. Ученый признал, что без какой-то формы социального контракта не может быть общества, и хаос и беспорядок будут править. По словам Гоббса, для обеспечения общественного порядка были созданы современные государства. Государство наделяется полномочиями со стороны граждан, а взамен им приходится отказаться от индивидуальной власти. Такова сущность социального контракта, лежащего в основе теории общественного порядка.

Поскольку социология стала устоявшейся областью исследований, ранние мыслители стали остро интересоваться вопросом общественного порядка. К. Маркс и Э. Дюркгейм сосредоточили свое внимание на таких существенных переменах как индустриализация, урбанизация, ослабление религии как значимой силы в общественной жизни. Эти два теоретика, однако, имели полярно противоположные взгляды на то, как социальный порядок достигается и поддерживается, и с какой целью.

Нельзя не согласиться с мнением Э. Дюркгейма, который считал, что социальный порядок возник из общих убеждений, ценностей, норм и практик отдельной группы людей, предположив, что именно солидарность связывает людей в коллектив.¹

Развивая концептуальные построения Э. Дюркгейма, американский социолог Т. Парсонс позиционировал социальный порядок как основанный на поддержании и принятии социальных норм и ценностей.

В свою очередь, Т. Парсонс, являясь выразителем идей структурно-функционального анализа, рассматривал социальный порядок как искомое состояние социума, для которого характерно преодоление дисфункционально-дезорганизационных тенденций.

Нам также импонирует позиция Т. Парсонса, который отождествляет социальный порядок с неслучайностью социального взаимодействия индивидов. Социальное равновесие, по Т. Парсонсу, обеспечивает состояние сложного баланса. Основными средствами этого равновесия выступают социализация и социальный контроль. Понятие «порядок» – это типичное действие, которое ожидается и одобряется в социальной системе.²

Критический взгляд К. Маркса на социальный заказ является основой конфликта, теория перспективы в социологии, которая рассматривает социальный порядок как неустойчивое состояние, постоянные конфликты между группами, которые конкурируют за доступ к ресурсам и власти.

Необходимо отметить, что понимание социального порядка признает, что оно является продуктом многочисленных, а иногда и противоречивых процессов. Социальный порядок является необходимой чертой любого

¹ <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 12.04.2021).

² Миллс Ч. Высокая теория // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С.147-148. С.153.

общества и глубоко важен для формирования чувства принадлежности и связи с другими.¹

Есть по существу два типа объяснения социального порядка, которые связаны с именами Э. Дюркгейма и К. Маркса. Э. Дюркгейм акцентирует внимание на роли общих норм и ценностей в сохранении согласия в обществе. Для Дюркгейма этот акцент стал следствием его критики утилитарной общественной мысли. Популярны мнения и других теоретиков, таких как Г. Спенсер, который сосредоточил внимание на взаимных интересах и договорных соглашениях в качестве основы социального порядка во все более сложных промышленных обществах.

Для Э. Дюркгейма вопросы морали были центральными в объяснении социальной интеграции. По его мнению, механическая солидарность для доиндустриальных обществ, которые опирались на общие убеждения и ценности, основанных в основном на совести коллектива. Однако появление индустриального общества стало фундаментом новой формы органической солидарности, основанной на социализации и дифференциации. Т. Парсонс, в свою очередь, подчеркивает важность предварительного морального согласия как необходимого условия для социального порядка. Он понимал органическую солидарность как измененную форму коллективной совести и утверждал, что принятие ценностей путем интернализации норм является основой интеграции и общественного порядка в современных обществах.

Т. Парсонс подвергался критике за чрезмерное подчеркивание консенсуса и за то, что он игнорировал конфликты и изменения в своем социологическом анализе.²

Второе объяснение социального порядка вытекает из марксистской традиции. К. Маркс подчеркивал, что неравенство выражается в материальном богатстве и политической власти капиталистических обществ. Распределение материальных и политических ресурсов является источником конфликта между различными коллективами, социальными классами, которые хотят получить большую долю этих ресурсов, чем они уже могут пользоваться. Конфликт подразумевает отсутствие морального согласия. Это продукт баланса мощности между конкурирующими группами, в результате чего могущественные сдерживают более слабые группы, и сплоченность поддерживается через экономическое давление, политическое и правовое принуждение и бюрократическую рутину. В то время как многие марксисты все больше и больше охватывают культурные уровни социального порядка, например, объяснение появления рабочего класса путем включения через господствующую идеологию, другие отмечали, что экономическое и политическое принуждение оказалось чрезвычайно эффективным источником стабильности, особенно там, где власть зако-

¹ <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (дата обращения 10.05.2021).

² <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения 11.05.2021).

нена. Тем не менее, непрекращающийся конфликт подразумевает напряженность и перемены, а не долгосрочную стабильность.

Один из недавних вкладов в теоретические дебаты о социальном порядке был произведен Д. Локвудов, который продемонстрировал, что ни марксистская, ни дюркгеймская теория удовлетворительно не решает проблемы, так как каждый подход вынужден использовать отдельные категории, которые оказываются центральными аналитическими элементами. В работе Э. Дюркгейма понятие нравственной классификации является ключом к социальной структуре, а для К. фадеевМаркса – производственным отношениям. То есть, одна теория подчеркивает социально-интегративную структуру статуса, другая – социальное расслоение общества.

Объяснения социального порядка, как правило, являются макро-теориями, которые фокусируются на обществе как единице анализа, хотя исследования семейных обязанностей, преступности и досуга поднимают вопросы социального порядка на микроуровне. Совершенно разные дискурсы о том, как воспроизводится социальный порядок при очном взаимодействии, можно найти в трудах символических интеракционистов, в драматургии, этнометодологии и теории обмена.¹

Таким образом, под социальным порядком понимается порядок организации общества, а также определенные правила и стандарты, установленные для поддержания этой организации. В рамках социальных наук социальный порядок понимается как совокупность взаимосвязанных социальных структур, практик и институтов.

Стрелецкий Яков Ильич,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков им. А.К. Серова,
кандидат философских наук, профессор

ТЕРРОРИЗМ – ТАКТИКА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ

*Весь Запад пришел высказать свое отрицание России
и преградить ей путь в будущее*
Тютчев Ф.И.

Общеизвестно, что во все времена Запад Россию, мягко говоря, не баловал своим почтением. Причин тому множество, но основные – это зависть нашему геополитическому величию, несметным и уникальным природным богатствам, свободолюбию народа российского. Лишить нас этого

¹ <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-21> (дата обращения 11.05.2021).

пытались карлы, наполеоны, гитлеры... Не получилось. Но цель осталась, соблазн не исчез и даже обострился по причине дефицита многих ресурсов. Овладеть ими традиционной войной ныне Запад по известным мотивам не может. А поэтому прибегает к стратегии гибридной войны, в том числе и к терроризму. Рассмотрим его основное содержание по следующим сферам современного общества.

Политико-правовая сфера стала объектом особого внимания русофобов всех мастей, ибо именно в ее рамках осуществляется разработка, с одной стороны, геополитической стратегии по развалу, разрушению, ликвидации России как государства и цивилизации, а с другой, реализация особо опасных методов открытого и латентного терроризма. Среди них выделим следующие.

Во-первых, объявление нашей страны врагом №1, что зафиксировано в ряде официальных документов США, например, в обновленной «Стратегии национальной безопасности», а также в откровениях лидеров Европейского союза «покончить с Россией на поле боя». Эта стратегия генерируется, главным образом, в Вашингтоне, где «планируются и организуются теракты, на новых и старых российских территориях, убийство, взрывы, атаки БПЛА, включая нанесение ударов по гражданским объектам...»¹. Силы и средства для этого щедро выделяются странами НАТО, в первую очередь, руководством США, но конкретнее об этом – ниже в этой публикации.

Во-вторых, политикой и практикой открытого правового нигилизма. На теоретическом уровне он отражен в концепции ситуативного права немецкого политолога Карла Шмидта. Суть ее в следующем. Дескать, «добрые старые времена», когда международные правовые акты в целом соблюдались, позади, а ныне, когда мировое сообщество не только глобализируется, но и хаотизируется, следует вернуться к забытому праву силы для наведения порядка. А самым мощным государством являются США. Поэтому им, что называется, и карты в руки – пусть правят.

На уровне эмпирическом правовой нигилизм Запада проявился в наше время в следующем:

- 2001-2021 – вторжение в Афганистан;
- 2003-2011 – массовый террор в Ираке;
- 2011 – интервенция в Ливию;
- 2014 – вторжение в Сирию, где и поныне оккупируют часть этой страны, поддерживают антиправительственные террористические формирования;
- арест наших золотовалютных резервов и др.

В-третьих, всесторонняя подготовка, спонсирование и циничный расчет на «пятую колонну». Она включает спектр государственных и об-

¹ Дугин А. Шахматы войны // Завтра. 2023. №19. С. 5.

пественных организаций от СМИ и научных институтов, где рычаги управления оказались в руках «наших неолибералов», до различных НКО, фондов Сороса и структур для «продвижения демократии». За дефицитом здесь пространства ограничимся только двумя примерами.

Возьмем Институт философии РАН, где на народные деньги, за государственный счет разрабатываются его сотрудниками, в первом приближении, следующие концепции, отстаиваются и пропагандируются такие философские позиции:

- концепция «цивилизационного развития России» Алексея Карамурзы в которой он делает акцент на «постоянной борьбе русской цивилизации с собственным же русским варварством»;
- Сергей Никольский: «цивилизация в нашей стране – явление, до сих пор не состоявшееся»;
- Ирина Быкова: «Спецоперация» Путина – это вызов для всего мира, она демонстрирует зловещее лицо надвигающегося цивилизационное катастрофы».¹

Второй пример – «Ельцин-центр», который обошелся российскому бюджету в «круглую сумму» и который до сих пор функционирует, насаждая гражданам, например, следующее:

- Крым на его карте до сих пор украинский;
- История России – блуждания в «лабиринтах тоталитаризма»;
- индустриализация, за счет которой СССР разгромил фашизм, оказывается, «осуществлялась за счет рабского труда заключенных»;
- тема Великой Отечественной войны ограничена фотографией встречи на Эльбе советских и американских войск. На какую мысль у молодого посетителя этой выставки рассчитано это фото? То-то же.

Экономический терроризм осуществляется Западом с целью «разорвать экономику России в клочья» (Б. Обама) и реализуется следующими основными методами.

Во-первых, объявлением нашей стране санкционной войны. Таковая велась с периодами относительного «потепления» всегда, но приобрела особую жестокость и тотальный характер с началом нашей Специальной военной операции (СВО). В первое время они вводились в адрес отдельных компаний, затем секторально – по наиболее болезненным, то есть функционально связанным с европейскими или американскими фирмами, а впоследствии кооперативные связи приобрели форму уродливого американского прагматизма – остались только в критически зависимых от российских поставок (никель, алюминий, наш ракетоноситель «Союз»).

Конечно, эти санкции нанесли экономике России существенный ущерб, но своих целей не достигли. Осуществлена рациональная переориентация на Юго-Восток, на Африканский, на Латиноамериканский конти-

¹ Гончаров А. Дело академиков // Завтра. 2023. №2. С.3.

ненты. Более того, в отдельных отраслях наметился заметный рост: по экспорту сельхозпродукции более чем двухкратный – до 41,6 млрд. долл., увеличился запас монетарного золота на 1 марта 2023 г. до 2329,65 тонны, что на 31,1 тонну больше, чем до СВО. А в США по некоторым, особенно наукоемким производством, произошел спад: по компьютерам на 3%, по автомобилям на 2,5%, а в авиационной и аэрокосмической – на 11%.

Во-вторых, подрывом «Северных потоков» газа от которого Запад пытается всячески отгородиться. Дескать, не знаем, кто теракт совершил – «наша хата с краю», наверное, скорее всего, – украинские «патриоты». Однако факты свидетельствуют о том, что:

- 7 февраля 2022 г. президент Дж. Байден обещал взорвать «Северный поток – 2», что было осуществлено 26 сентября 2022 г.;

- летом 2022 г. 6-й флот ВМС США доставил на Балтику аппараты, где и была взорвана ветка этого потока;

- расследование авторитетного американского политолога и журналиста Сеймура Херша красноречиво подтверждает – этот террористический акт совершили спецслужбы США по приказу их президента.¹

В-третьих, беспрецедентным экономическим давлением Вашингтона не только на настоящих и потенциальных партнеров по бизнесу с Россией, но и на своих европейских союзников. В адрес Китая, Индии, дружественных нам стран Африки и Латинской Америки тоже вводятся санкции в наказание за «дружбу с Путиным», сыпятся угрозы за непослушание. Но они многим уже не страшны. Так, при обсуждении резолюции ООН, осуждающей СВО России на Украине, половина делегаций Африки не поддержала позицию Запада. Более того, ни одна африканская страна не поддержала антироссийские санкции. Экономический пресс США все сильнее давит на своих южных соседей, но там у нашей страны установились и крепнут производственные связи с Никарагуа, Венесуэлой, Бразилией, Аргентиной и др.

Что до европейских НАТОвских союзников, то «большой брат» с их интересами давно перестал считаться. Руководство ведущих европейских стран осознает эту опасность, но против лома, как известно, нет приема. Германия, например, стала первой экономикой Европы во многом благодаря дешевому и гарантированному российскому газу, а теперь должна платить за американский СПГ втридорога. Ведь 35-тысячный контингент Пентагона «продолжает унижать Германию, показывая ей свое место».² Недовольство европейских лидеров своим заокеанским куратором дошло даже до идеи создания своей континентальной – в рамках Европейского союза – армии для обеспечения европейской безопасности и суверенитета. Но этому «не быть», сказали в Вашингтоне.

¹ Херш Сеймур. «Америке это дорого обойдется» // Завтра, 2023. №8. С.5.

² Патрушев Н. «США унижают Германию» // Аргументы и факты, 2023. №11. С.3.

В духовной сфере терроризм осуществляется русофобами скрытно, тайно, незаметно для его объекта, а поэтому особо опасен. Дело в том, что здесь он рассчитан на сознание человека, на его мировоззрение, на общественное мнение. Причем, не только своей страны, но и на массовое сознание страны-мишени в гибридной войне Запада против России. Она велась всегда, но активизировалась после госпереворота в Киеве в феврале 2014г. Политические лидеры Запада, определив Украину в качестве геополитического буфера в «прокси-войне» с нашей страной, сделали ставку именно на информационную войну, которая ведется киевским режимом под управлением Вашингтоном по следующим основным направлениям.

Во-первых, на фронте идеологическом, где атака сознания украинского народа проводится идеологией национализма. Он зародился на Украине еще в XIXв., набирал обороты в первой четверти XXв. и приобрел в «постмайданный период» ярко выраженные черты неонацизма и неоразизма.¹ Его теоретическим фундаментом является уже не биологический принцип (нордическая раса, голубая кровь, потомки арийцев – Геббельс и Ко), а социальный – принадлежность к антирусскому миру. Борьба со всем русским в «незалежной» это, по существу, самоубийство самого украинского народа, который, как и русский, и белорусский – однокоренные этнические общности, ибо в их основе – общая славянская цивилизация. Поэтому не случайно в речи Президента В.В. Путина на параде Победы 9 мая этого года подчеркнuto, что «любая идеология превосходства по своей природе отвратительна, преступна и смертоносна».²

Во-вторых, антироссийская кампания активно развернута и на пространстве культуры, где на все русское объявлено табу. Травле подвергнут, в первую очередь, русский язык. Как отмечают отечественные аналитики, в постсоветской Украине «жесткое гонение развернуто на общероссийский язык, лежащий в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского государства во время и после его существования».³ И это не случайно. Русофобы понимают, что основу любой культуры составляет язык. Стало быть, запретив русский от детского садика до университета, изгнав его из СМИ, театра, кино, художественной литературы, искусства в целом, через поколение русских на Украине не будет. Такая политика определена как этноцид – ликвидация конкретного этноса – русских. И это при всем при том, что около 70% населения Украины общается на русском. Кстати, на нем же нередко выясняют свои отношения даже депутаты Верховной Рады, то есть парламента страны, который и принимал запрещающие русский язык законы.

¹ Стрелецкий Я.И. Специальная военная операция России на Украине: идеологический аспект // Военный академический журнал. 2022. №4. С. 143-149.

² Путин В.В. Речь Президента России на военном параде в честь 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне // Военный вестник, 2023. №17. С.1-2.

³ Ульянов Н. Истоки украинского сепаратизма. – М.: Норма, 2013. С.317.

В-третьих, война активно ведется и в историографии, где усилиями авторов и сторонников «альтернативной истории» сочиняются «научные» труды, извращающие историческую правду. С этой целью реанимируется реакционная методология натурализации общественных процессов. Например, доцент кафедры истории Одесского национального университета К.И. Сорокина пытается доказать, что якобы основавшие Киевскую Русь поляне, а впоследствии и украинскую нацию, «были мужами мудрыми и мирными», а радимичи, заложившие Русь Московскую, «отличались своим варварством, коварством и безнравственностью».¹

Военно-стратегическая сфера является собой, как полагают террористы-русофобы, не только социальным пространством, но и средством для реализации своих планов в отношении нашей страны, которые даже не маскируются. «Элиты Запада, – подчеркнул Президент В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию, – не скрывают своей цели – нанести «стратегическое поражение России»... Это значит покончить с нами раз и навсегда.² Эту задачу они пытаются решить следующими коварными методами.

Во-первых, нелегитимным продвижением НАТО к границам нашей Родины. Ведь информированному сообществу хорошо известно данное в Бонне 6 марта 1991 г. лидерами ведущих европейских государств и США обещание не расширять этот военный блок «на Восток ни на дюйм». Но не только обманули, приняв в него Румынию, Польшу и страны Прибалтики, но реально включили туда и Украину.

Свидетельство этому – конкретные факты подготовки ВСУ в качестве геополитического тарана против России:

- в 2015 г. англосаксы разработали операцию «Orbital», в рамках которой за семь лет подготовили 22 тыс. украинских военных;³

- офицерский состав ВСУ проходил курсы переподготовки в США и Англии, а сержантский – готовился инструкторами НАТО на Явровском полигоне во Львовской области;

- к февралю 2022 г. Пентагон снабдил киевский режим не только «Джевелинами», системами связи и разведки, но даже продовольствием и обмундированием. Дело дошло даже до того, что выпускникам украинских военных вузов дипломы вручали представители посольства США. А с началом нашей СВО только Пентагон поставил «незалежной» оружие и боевую технику по состоянию на июнь 2023 г. на сумму более 50 млрд. дол. Стараются не отстать от «старшего брата» союзники, особенно руководство Великобритании, Польши и Германии.

¹ «Воля против рабства» - Одеса: ООО «Новый друк», 2017. С.524.

² Путин В.В. Мы должны обеспечить право России быть сильной // Российская газета. 2023. №39. С. 1-5.

³ Семиряга В. Как англосаксы стали ненавидеть Россию // Армейский сборник, 2023. №4. С.30-38.

Во-вторых, актами откровенного терроризма, который выразился как в бомбардировках мирных городов и сел Донбасса с 2014 г., так и в следующих акциях:

- 2 мая 2014 г. в Одессе были заживо сожжены активисты патриотического сообщества «Куликово поле»;

- в апреле 2015 г. за «сочувствие Москве» убит украинский писатель О. Бузина;

- терактами лишены жизни В. Захарченко, ряд командиров ополчения, Д. Дугина, В. Татарский, тяжело ранен З. Прилепин;

- взорван Крымский мост, БПЛА атакован Кремль, подорваны опоры ЛЭП Ленинградской АЭС, нанесены удары по гражданским объектам в Белгородской области, обстреляна Запорожской АЭС, уничтожена Каховская ГЭС, что вызвало масштабную и долговременную экологическую катастрофу;

- поставки киевскому режиму боеприпасов с обедненным ураном, применение которого НАТОвцами в Сербии вызвало впоследствии почти эпидемию онкологических заболеваний.

В-третьих, разработкой размещенными в ряде стран на постсоветском пространстве особого оружия биолaborаториями Пентагона. Только на Украине до СВО их было более тридцати. Официально в них велись разработки «по улучшению здоровья человека и животных, контролю инфекционных заболеваний».¹ В таком случае зададимся вопросами: почему же таких лабораторий нет на территории США? Неужели их руководство не печется о здоровье своих граждан? Ответ: да потому, что их размещение там запрещено законом, да потому, что в них в действительности ведутся секретные работы по созданию и испытанию так называемого этнического оружия – против конкретных этносов: среднеазиатских, кавказских, славянских... Неслучайно на эти объекты вход даже руководству соответствующих национальных субъектов строго запрещен.

Терроризм Запада против России – феномен перманентный. Он не исчезнет с окончанием СВО, ибо она здесь не причина, а повод, а точнее – предлог. Ведь НАТОвская «прокси-война» на Украине была заранее спланирована, организована и реализована целенаправленно – против нашей страны. Причина терроризма – русофобия, которая обострилась по мере углубления и расширения процесса глобализации и угрозы потери США своих монопольных позиций в геополитическом пространстве.

Террористическое давление Запада на Россию будет нарастать во всех сферах современного социального бытия, но наиболее интенсивно – в сфере духовной: и безопаснее, и надежнее, и дешевле. Поэтому информационная война с нашей стороны должна вестись не обороной а решительным наступлением, что означает:

¹ Мельников А. «Война и мир» в биолaborаториях США // Аргументы и факты, 2023. №14. С.11.

- а) активнее работать на опережение в информационном пространстве;
- б) полнее раскрывать антигуманную, антиприродную, атеистическую и суицидальную сущность модных на Западе «неолиберальных ценностей», с одной стороны, и высокую духовность извечных морально-нравственных принципов России как страны и как цивилизации;
- в) решение давно назревшей проблемы теоретико-методологического характера: России необходима Государственная идеология. Идея патриотизма работает, что подтверждается стойкостью и героизмом наших солдат и офицеров в ходе СВО. Но надо смотреть дальше и глубже, ибо подрастающему поколению россиян необходим идейный маяк, который бы не только ослеплял черный русофобский глаз, но, главное, звал в будущее, на трудовые и ратные подвиги не только лозунгами, а строгой, научнообоснованной теорией – идеологией.

Кочкин Антон Андреевич,
преподаватель кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «МЕТАТЕЛЬ ЦВЕТОВ» БЭНКСИ)

...Я полагаю, что для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего.
И.А. Бродский. «Лица общим выражением».

Различные виды дискурсов в настоящее время переполнены концепциями противодействия экстремистской идеологии и терроризму. Это обусловлено тем, что экстремистская деятельность представляет серьезную угрозу для национальной безопасности, для поддержания и сохранения мира на нашей планете вообще, в связи с чем нашим государством предпринимаются активные действия по искоренению всевозможных проявлений радикальной идеологии.

Государство посредством медиадискурса (чаще всего через государственные СМИ) сообщает гражданам, чем опасен экстремизм и к чему в итоге он может привести, нередко делая акцент на молодежи как наиболее уязвимой социальной группе. Оно же в научном и социокультурном дискурсах мотивирует исследователей и художников (в широком смысле это-

го слова) разрабатывать концепции, стратегии и методики противодействия экстремизму и терроризму. Правительства же большинства стран мира в качестве приоритетной задачи для правоохранительных органов определяют розыск и задержание экстремистов, а также пресечение деятельности террористических организаций и группировок.

При этом нельзя не обратить внимание на то, что социокультурная среда как бы впитывает в себя тенденции, которые наиболее актуальны для современной социальной реальности.

Однако здесь примечательно то, что не всегда можно однозначно ответить на вопрос, что делает актуальным эти тенденции: то ли общественный резонанс и внимание государственных институтов к проблеме противодействия экстремизму, что заставляет социокультурный дискурс реагировать на эти явления (например, если государство понимает, что экстремистская деятельность представляет собой серьезную угрозу для жизни и здоровья нации, оно пытается искоренить ее всеми возможными способами, что, в свою очередь, порождает факультативные рефлексии на тему сущности экстремизма и террористической деятельности в социокультурном дискурсе), то ли сам дискурс, который располагается над институциями в дорефлексивной стадии¹, анализирует существующие тенденции, что и выражается в рассуждениях по данному вопросу в массовой культуре².

В этой связи представляется интересным сказать о творчестве Бэнкси, на одной из работ которого изображен, по всем признакам (бейсболка, надетая наоборот, берцы, повязка на лицо, защитная одежда, поза атакующего³), экстремист, пытающийся бросить коктейль Молотова или гранату, предположительно, в сторону правоохранителей, однако автор этого не показывает⁴. Вместе с тем одну существенную деталь экстремиста, которая бы завершила построение его образа, а именно взрывное устройство, автор

¹ Термин часто появляется в текстах Пьера Бурдьё: «Этим дорефлексивным согласованием объясняется та легкость, в конечном итоге весьма удивительная, с которой доминирующим удастся навязать свое господство» (см. Бурдьё П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.- С. 246) – что говорит о различных тенденциях, влияющих на формирование габитуса, где, по нашему мнению, дискурсу отведена не самая последняя роль.

² Эта мысль также наталкивает на размышления о том, что дискурс нередко выступает одной из основных форм проявлений символической власти. Например, Бурдьё пишет: «Символическая власть есть власть творить вещи при помощи слов» (см. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.- С. 84).

³ Детали, характерные для шаблонного образа экстремиста (возможно, «оффника»).

⁴ Граффити называется «Метатель цветов». Посмотреть его можно здесь URL: <https://i.pinimg.com/originals/ce/dd/7b/cedd7b84632625a129c3b231ff366ef6.jpg> (дата обращения 23.05.2023).

меняет на букет цветов. При этом стоит заметить, что на граффити предполагаемый радикал изображен монохромно, но цветы пестрят самыми разными красками, что особенно привлекает внимание зрителя.

Скорее всего автор данного «арта» хочет сказать, что букет в руке активиста символизирует некий пучок радости и счастья, которым хотелось бы «атаковать» граждан, а не затуманить разум людей радикальными идеями, призывая их к взаимной ненависти и вражде, что, в конечном счете, и получается, когда экстремистская идеология приобретает форму в практических действиях индивидов, независимо от тех мнимых «благородных» целей, которые могут лежать в основании радикальных концепций. Таким образом, Бэнкси дает понять, что деятельность любых активистов, выражающих четкую гражданскую позицию, должна носить не деструктивный, а конструктивный характер, то есть она должна сплачивать народности, социальные группы и общественные объединения, а не разобщать людей по признакам «социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства»¹.

Тема противодействия экстремизму и терроризму становится частью современного мейнстрима на уровне экспликации, поскольку зачастую, по нашему мнению, людьми чаще «считывается» именно тот дискурс, в котором речь идет о противодействии деструктивным идеологиям, что само по себе хорошо, иначе бы то или иное государство находилось в состоянии постоянных политических потрясений.

При этом есть целая плеяда подводных идеологических течений, которые по различным причинам могут вызвать симпатию у людей, однако данные концепции по сути своей являются деструктивными (для стороннего наблюдателя с хорошей мировоззренческой подготовкой) и, следовательно, априори неблагоприятны для социума. К плохому быстро привыкаешь, потому что здесь, как правило, отсутствует волевой момент, иначе говоря, проще поддаться, чем сделать вывод относительно того, что именно ты делаешь. Так, многие начинающие преступники становятся профессионалами своего дела, потому что долгосрочные инвестиции (время, отказ от семьи, разрыв иных социальных связей и так далее) в преступную деятельность или запрещенную идеологию не позволяют им обернуться (вернуться) назад, поскольку крайне затруднительно восстановить то, чем ты пожертвовал ради своего ремесла, которое в итоге не в полной мере

¹ Часть 2 статьи 29 Конституции РФ (Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // ИПО «Гарант» — URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq147fgsY2U8J695LfQTvO68Je67rPXuuq-0LGZ_Jjy31ih6KLXo5zqkfKM4IbjkOC7_LTog_ye8-q_1FW92L7Bjum1oeuo4YjhjOK74Ild (дата обращения 15.06.2023).

оправдало твои планы¹. Если обратиться к социокультурному дискурсу, то можно найти полностью противоположный пример в лице героя рассказа Андрея Платонова «По небу полуночи», немецкого летчика Эриха Зуммера, который отказался поддерживать фашистскую идеологию и открыто атаковал своих сослуживцев, считая идеи Третьего Рейха античеловечными².

В заключение нельзя не сказать о том, что, как многим известно, каналы коммуникации запрещенных во всем мире организаций проходят через «даркнет» и «дипнет». Рекрутирование будущих экстремистов довольно часто осуществляется через закрытые группы в социальных сетях и мессенджерах³. Людям со слабой мировоззренческой подготовкой и скудным социальнокультурным бэкграундом порой не просто противостоять суггестивным практикам экстремистских рекрутеров, однако мы считаем, что формирование эстетического вкуса может стать эффективным инструментом в информационной (и, следовательно, когнитивной) войне с представителями деструктивной идеологии. Тем не менее, на наш взгляд, в современной массовой культуре тема экспликации радикальной идеологии представлена чаще всего именно в контексте противодействия экстремизму и террористической деятельности, что ярко выражено в изобразительном искусстве, выросшем на постмодернистской почве, и примером тому является граффити Бэнкси «Метатель цветов».

Таким образом, эстетическое воспитание выступает в качестве определяющего компонента комплексного формирования морального облика не только рядового гражданина государства, но, в частности, правоприменителя, коим является сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации. Именно ему в повседневной практической деятельности приходится противостоять приверженцам экстремистских взглядов, будь то раскрытие и расследование преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 207 УК РФ⁴, или составление протокола

¹ По поводу сожалений относительно сделанного индивидом и долгосрочных инвестиций в дело, которое не оправдало надежд, см., например, лекцию российского социолога М.М. Соколова «Теории сожаления» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qJromuBGbd8> (дата обращения 16.06.2023)).

² Платонов А. По небу полуночи: повести и рассказы. М.: Нигма, Красный капитал, 2021. – 384 с.

³ Гринько С.Д. Профилактика молодежного экстремизма // Государственная служба и кадры. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-molodezhnogo-ekstremizma> (дата обращения: 14.06.2023).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант» — URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqy57XkvOOL6eH9q_LVT7bpvpfrofLUvuC42rnVsdnylgDz5KjCucylwvKE8JbijeO4_LTgjOGG86LwlUS_3qXYtO6l3Ljs8oLwjeG64IEQ4bCt (дата обращения 17.06.2023).

об административном правонарушении по статье 20.3.1 КоАП РФ¹. Тем самым вышеприведенные примеры актуализируют подпункт 19.5 приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»², говорящий о том, что составным элементом воспитательной работы в территориальных органах МВД России является эстетическое воспитание.

Лапсарь Маргарита Владимировна,
адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета
МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИЗАЦИИ ФОРМ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Современное общество испытывает на себе влияние различных процессов, которые одновременно воздействуют на каждого индивида и его личность. Среди наиболее заметных и обсуждаемых явлений, воздействующих на личность человека, можно назвать информатизацию, компьютеризацию, глобализацию, сверхориентированность на личность в ущерб общественным нормам, популяризацию гипертрофированной инклюзивности в массовой культуре и т.д. Неконтролируемость и стихийность некоторых из них приводят к тому, что самоопределение личности приобретает разрушительный, агрессивный характер, который зачастую выражается в отчуждении от общества и социальных контактов – деструктивном поведении.

Применительно к нашему исследованию под деструктивным поведением мы понимаем действия субъекта, направленные на разрушение, причинение вреда имуществу или жизни других людей и себя, социальных ценностей, сопровождающиеся жестокостью и агрессией. Существуют различные теории, описывающие сущность деструктивного поведения. В начале пути их становления преобладало мнение о биологической сущно-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) (с изменениями и дополнениями) // ИПО «Гарант» — URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZArrvs9266L7esKH8kfLeqMi5yEWio-qS8ozgg-OT4YT9jOmp_aXyxb_dpOO12VSP1LSX66DgseC65Yrmi6w= (дата обращения 17.06.2023).

² Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. N 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.06.2023).

сти деструкций. Со временем, данная позиция была раскритикована в пользу социального объяснения данного феномена.

Одним из первых провел разграничение между биологической и социальной сущностью личности был Л.С. Выготский, научная деятельность которого ознаменовала появление культурно-исторической психологии как отдельного направления в науке. Согласно Л.С. Выготскому биологическое в личности является основой для формирования её индивидуальных черт (например, врождённым в личности является темперамент). Социальная сущность личности или её «культурное развитие» представляет собой содержание личностного развития, сформированного в процессе взаимодействия с обществом и усвоением социальных знаний. Поддерживали данную теорию, хоть и с отдельными авторскими оговорками, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев и их последователи. В работах указанных авторов мы находим подтверждение тому, что определяющими в развитии личности являются социальные условия или социальный контекст – внешние условия, которые, безусловно, становятся и факторами формирования деструктивного поведения.

Справедливым будет утверждение, что большинство современных типологий деструктивного поведения так или иначе основываются не только на классических теориях, но и на работах Л.С. Выготского. Опираясь его на теорию, Ю.А. Клебрег представляет типологизацию деструктивного поведения по следующим критериям:

- 1) тип нарушаемой социальной нормы;
- 2) направленность деструкции;
- 3) характер и степень деструкции и деструктивного поведения в целом (причиняемого или причиненного ущерба).

В соответствии с приведёнными критериями Ю.А. Клебрег выделяет три группы деструктивного поведения:

– антисоциальное (внешнедеструктивное) – то есть поведение, которое противоречит, нарушает и разрушает принятые в обществе нравственные и правовые нормы. Такое поведение представляет собой угрозу для общества и государства. К антисоциальному деструктивному поведению Ю.А. Клебрег относит алкоголизм, наркоманию и другие виды зависимостей; проституцию; различные аддикции характера и преступное или правонарушающее поведение;

– асоциальное (косвенно-деструктивное) – к данной группе проявлений деструкции относится поведение, которое нарушает морально-нравственные нормы взаимодействия с другими людьми и представляет угрозу межличностным связям в обществе. Проявляется косвенно-деструктивное поведение в агрессии, физическом и моральном насилии, ситуациях конфликта между людьми и т.д.;

– диссоциальное (аутодеструктивное) – поведение, направленное личностью внутрь себя, угрожающее её нормальному развитию и форми-

рованию, приводящее к распаду личности и другим серьёзным проблемам медицинского характера: склонность к суицидальному поведению, членовредительство, фанатизм по отношению к чему-либо и т.д.

Кроме того, что Ю.А. Клеберг дал обоснованную и развёрнутую классификацию деструктивного поведения, им также отдельно выделены деструктивные действия как разновидность деструкции (второй разновидностью выступает как раз само деструктивное поведение). Деструктивные действия служат как средство достижения какой-либо цели, психологической разрядки и удовлетворения потребностей в самоутверждении и самореализации личности (за исключение аутодеструктивных форм).

Ещё одну типологию деструктивного поведения предложил Ц.П. Короленко. Согласно его взглядам, расстройства поведения личности можно разделить на нестандартное и деструктивное. Деструктивные расстройства, в свою очередь, традиционно делятся на внешнедеструктивные и внутридеструктивные.

Внешнедеструктивное поведение также имеет свою классификацию в зависимости от целей личности: аддиктивное, вызванное желанием индивида уйти от реальности с помощью каких-либо веществ и препаратов либо действий; антисоциальное, причиной которого выступает протест, бунт против установленных в обществе правил и законов, которые самой личности кажутся неправильными или несправедливыми. Таким образом, первопричиной внешнедеструктивного поведения выступает конфликт между личностью и обществом.

Внутридеструктивное поведение по Ц. Короленко имеет более детализированную классификацию. Оно формируется вследствие внутренних противоречий личности. Опираясь на уже существующие исследования деструктивного поведения, Ц.П. Короленко классифицирует его виды, выделяя:

- суицидальное поведение, проявляющееся в стремлении индивида совершить самоубийство. Склонность к суициду объясняется различными психологическими, социальными и иными факторами. Однако, по нашему мнению, наиболее важным из них является атрофированность в личности инстинкта самосохранения;

- конформистское поведение, характеризующееся как противоположное антисоциальному. Личность настолько соответствует общественным представлениям, что теряет собственную индивидуальность;

- нарциссическое поведение, определяемое как концепция грандиозности, повышенное внимание личности к себе и своим потребностям, вызванные чувствительностью к социальной оценке и мнению общества, комплексом неполноценности и неспособностью его преодолеть. Отмечая связь с теорией индивидуальной психологии, мы можем сделать вывод, что нарциссизм свойственен личности, испытывающей потребность в превосходстве над другими людьми вследствие неспособности преодолеть чувство неполноценности и компенсировать его;

– фанатическое поведение, свойственное личности, слепо приверженное каким-то определённым взглядам, идеологии, цели. Такие индивиды проявляют чувство нетерпимости ко всему, что отличается от их представлений. Они способны на агрессивные насильственные действия;

– аутистическое поведение, раскрываемое как трудности в построении и реализации социальных контактов. Личность, проявляющая аутистическое поведение, оторвана от реальности и погружена в мир фантазии.

Предложенная Ц.П. Короленко классификация деструктивного поведения видится нам наиболее вариативной из всех существующих.

Собственную классификацию деструктивного поведения предложил и К.В. Злоказов. Причинность проявления деструкции в поведении личности он видел в нарушениях, которые по различным причинам сопровождали процесс социализации личности. К.В. Злоказов отметил, что социализация может быть нарушена на двух уровнях: первичном – на ранних этапах усвоения личностью социальных ролей и правил поведения, усваиваемых при взаимодействии с членами семьи, друзьями; вторичном – на этапах самостоятельного взаимодействия индивида и социума, государственных институтов.

Обращение к социологической стороне природы деструктивного поведения проявляется и в классификации К.В. Злоказова, который выделил в качестве основного критерия отношение личности к социальным объектам.

	<i>Интраперсональное</i>	<i>Интерперсональное</i>	<i>Метаперсональное</i>
Уровень отношений	К самому себе и собственному телу, к себе	Межличностные отношения, к другим людям	Ролевое поведение человека в социальных структурах, к обществу
Виды	<i>Пренебрежение человеком витальными и социальными потребностями:</i> самозаражение, пренебрежение гигиеной, употребление психоактивных веществ. <i>Рискованное поведение:</i> пренебрежение правилами безопасного обращения с техническими устройствами, скоростное вождение автомобиля. · <i>Ориентация на изоляцию, понижение своего социального статуса</i> через избегание общения с окружающими, публичное самообвинение и самокритику	Общая нацеленность на снижение самоуважения и обесценивание социальных качеств собеседника. Сопровождается пониманием связи между негативным воздействием на самоотношение партнера и повышением своего самоотношения. Говорящий обесценивает самомнение собеседника, повышая вместе с тем свое самоуважение.	<i>Отказ от социальной роли</i> - нежелание выполнять социальную роль: трудовую, учебную, служебную, отбывание наказания и пр. <i>Слияние с социальной ролью.</i> Внутри группы – моббинг, буллинг к отдельным участникам. Во внешнегрупповом плане – чувства ненависти и вражды к представителям других социальных групп.

Как проявляется	Самоуничтожение, самоповреждение (целенаправленное саморанение: уколы, шрамы, порезы), самоизменение (модификации тела, психического состояния)	Угроза, оскорбление, клевета или иной деструктивный акт, реализуется в манипуляции уровнем самоуважения собеседников	Межгрупповые конфликты, массовые беспорядки, отказы от приема пищи, неповиновение администрации и др.
Цель	В зависимости от формы проявления: нравиться себе и окружающим, избавиться от чувств тревоги и неуверенности	Стремление сохранить или восстановить положительную самооценку из-за перенесенного ранее воздействия	Причинение вреда социальной структуре в случае отказа от роли и стремление защищать интересы социальной структуры во внутри- и внешне-групповом контекстах в случае слияния

Таблица 1. Классификация деструктивного поведения по отношению к социальным объектам (К.В. Злоказов)

Таким образом, основываясь на психосоциальном понимании причин деструктивного поведения, мы можем выделить следующие факторы, которые при определённом наборе условий могут стать импульсами к развитию деструктивного поведения личности:

- низкий уровень развития интеллекта;
- заниженная или завышенная самооценка;
- неспособность контролировать собственные чувства, действия и эмоции;
- неразвитость коммуникативных навыков;
- повышенная возбудимость нервной системы.

Анализ научной литературы позволил нам сделать вывод, что деструктивное поведение является не врождённым свойством личности, а следствие конфликтов и противоречий в развитии общественных отношений в целом и во взаимодействии конкретной личности с социумом в частности. Однако такое заключение не позволяет нам вовсе отрицать значимость отдельных врождённых черт характера и свойств нервной системы человека. Разнообразие мнений насчёт сущности и типологии деструктивного поведения свидетельствует о том, что данный феномен не является полностью изученным. Более этого, отдельным предметом исследовательского интереса выступает деструктивное поведение несовершеннолетних, имеющее свои особенности и отличительные черты при общей схожести причин формирования.

РАЗДЕЛ 3. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ, КРИМИНАЛЬНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНСКОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА

В настоящее время украинский интегральный национализм представляет собою наиболее распространённую идеологию в украинском праворадикальном движении. При этом он часто рассматривается как самобытная украинская разновидность националистической идеологии. На самом деле интегральный национализм представляет собой одно из основных направлений националистической идеологии в целом. Он сформировался за пределами Украины и получил широкое распространение в различных странах: во Франции, Португалии, Бразилии и т.д. Примерами политических движений и политических режимов, основанных на идеологии интегрального национализма, следует признать:

- «Аксьон франзес» и Французское государство (режим Виши во Франции 1940 – 1944 годов);
- «Национальный союз» и Новое государство в Португалии (режим А. Салазара 1926 – 1974);
- «Бразильский интегрализм» и Новое государство в Бразилии (режим Ж.Варгаса);
- Хустисиалистская партия и Государство справедливости в Аргентине (режим Х. Перона в Аргентине 1946 – 1955; 1973 – 1974).

По этой причине Украинский интегральный национализм не следует рассматривать в качестве уникального самобытного явления. Он представляет собой выражение общих тенденций развития праворадикализма в Европе и Америке в 20-30-х годах прошлого столетия.

Основная идея интегрального национализма заключалась в том, что нация с одной стороны представляет собой сложное явление, состоящее из нескольких органически связанных между собою компонентов, а с другой стороны обуславливает собой существование индивида. Другими словами, интеграция рассматривается в данной политической доктрине в двух планах, как внутренне расчлененное единство определенной социальной целостности – нации, и как необходимость подчинения индивида интересам этой целостности, т.е. опять-таки нации. При этом сущность самой нации, в силу соединения ней целого ряда различных по характеру характеристик

оставалось до конца не проясненной. В силу данного обстоятельства идеология интегративного национализма в определении нации допускала самые различные интерпретации. Например, она могла трактоваться и натуралистически как биологическое начало, и волюнтаристски, как проявление мировой воли, и спиритуалистически как духовная субстанция, и социологически как социокультурная общность и т.д. Но каким бы образом не понималось сущность нации, сама она всегда рассматривалась как начало доминирующее над индивидом.

Украинский интегративный национализм следует признать одной из достаточно ранних форм интегрализма. Он сформировался в 20-х – 30-х годах в Европе на базе украинской националистической эмиграции. Костяк украинских националистов составляли бывшие военнослужащие Украинской Народной Республики (УНР) и Западной Украинской Народной Республики (ЗУНР), за которыми закрепились название петлюровцев. В 1929 одному из наиболее авторитетных бывших военных Украинской Народной Республики, полковнику в отставке, Евгению Коновальцеву удалось сформировать конкурирующие между собой украинские националистические группировки и создать Организацию Украинских Националистов (ОУН). Данная организация претендовала с одной стороны, на объединение всей Украинской эмиграции, а с другой на создание Украинского националистического государства, в состав которого входили бы территории УССР, западноукраинские земли Польши, Закарпатье, вошедшее в состав Румынии, а также ряд Украинских земель, вошедших в состав Румынского королевства. Главным методом реализации данных планов должны были стать партизанская война на указанных территориях и террор политический террор против представителей власти в различных украинских землях.

Идеология, созданная ОУН, существенным образом отличалась от доктрины украинского национализма времен российской гражданской войны. Если идеология петлюровского движения опиралась на социалистических лозунги с элементами национализма, то в доктрине украинского интегрального национализма доминировала именно националистически составляющая.¹ При этом понимание нации в доктрине ОУН носило ярко выраженный иррационалистический характер, который сближал её с идеологией фашизма.

Согласно главному идеологу украинского интегрального национализма Донцову Д. И. (1883-1973) в основании мира лежит волевое начало, которое пронизывает собою всю живую природу. В человеческом мире мировая воля проявляет себя как воля к власти, доминирование волевой составляющей человека над рационально составляющей приводит к тому, что человек получает наслаждение преимущественно не от познания, а от

¹ Неменский О.Б. Неонацизм на современной Украине. // Вопросы национализма. 2019. №1(32), с. 125-142.

расширения своей экспансии, то есть от подавления воли других людей. Признание приоритета воли над разум в учении Донцова являться с одной стороны, доказательством его иррационализма, а с другой, раскрывает зависимость от философии А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. Напомним, что философия последнего оказала сильнейшее воздействие на формирование, как итальянского фашизма, так и немецкого национал-социализма. Во многом это обусловлено тем, что волюнтаристское понимание сущности мира и человека служил обоснование социал-дарвинизма и политического экспансионизма.

Важнейшим измерением нации, согласно Донцову, является её природный характер. Для основоположника интегрального национализма нация – это, прежде всего, биологический вид. Как и в природе, высшей ценностью нации является её право на жизнь. Данное право позволяет нации не считаться ни с другими нациями, угрожающими её существованию или расширению, ни как с отдельными своими представителями, так и целыми поколениями. Таким образом, натуралистическая интерпретация нации у Донцова логически перетекает в её детальное и волюнтарное понимание.

Воля к власти и борьба за существование пронизывают весь человеческий род и реализовывают себя в социальных группах, прежде всего, в нациях. Нация, согласно Донцову Д. И. имеет, прежде всего, временное измерение, оно единство прошлых, настоящих и будущих поколений – мертвых, живых и еще не родившихся. Каждая нация обладает своим ареалом обитания и должна защищать его от посягательств других наций. Индивид не вправе жить так, как ему хочется, он должен действовать в интересах своей нации, которые, прежде всего, связаны с отстаиванием права на территорию.

Борьба наций или рас (данные понятия Донцов отождествляет) представляет собою главное содержание человеческой истории, при этом сама история не имеет каких-либо предзаданных законов и определяется отношениями между сильными и слабыми нациями (расами). Данное утверждение вступает в противоречие, как с идеалистическими, так и с материалистическими постулатами о существовании определённой логики или закономерностей социально-экономического и политического развития общества. Отсутствие обусловленности исторического процесса предзаданными законами означает, что борьба между нациями носит непредсказуемый характер, у каждой из них есть шанс одержать победу и стать нацией господ.

Важнейшим условием победы одной нации над другой служит способность ее отдельных представителей жертвовать собой ради интересов целого. Это жертвенность осуществляется ради идеи нации. Если попытаться кратко охарактеризовать понимание Донцовым понятия «идеи нации», то можно сказать, что данный термин обозначает нацеленность

индивидов на реализацию постоянной экспансии своего этноса. «Идея нации» – это не то, что есть нация в настоящий момент, а то чем она может быть.

Наличие целеполагания в развитии нации, то есть ее идеи, раскрывает сложный характер самой нации, присутствие в ней не только волюнтарного и биологического, но еще и идеального аспектов. В жизни самой нации идеальный аспект раскрывается в мифах, легендах, религиозных представлениях. Главным содержанием идеального аспекта нации служит ее понимание самой себя. Отсюда следует, что религия представляет собою важную составляющую жизни нации. В этом интегративный национализм Донцова вступает в прямое противоречие с проповедуемым марксизмом-атеизмом, но при этом религия не рассматривается им как отражение какого-либо объективно существующего сверхъестественного начала. Религия ценна только тем, что мобилизует силы нации для борьбы с другими этносами. Признание Донцовым религии полезной иллюзией, делает концепцию украинского интегративного национализма, несмотря на все его попытки опереться на христианство, глубоко антирелигиозным учением.

Анализируя различные мифологические представления, Донцов прямо указывает на то, что самым адекватным мифом нации является миф о вечной борьбе. В данном утверждении прослеживается явная связь с германо-скандинавским мифом о *Рагнарёке* – схватке богов с темными титаническими силами. Напомним, что именно данный миф широко использовался как в нацистской идеологии, а позднее и в различных неонацистских доктринах, в частности, в мистическом нацизме Серрано. Отношения индивида к идее нации может быть различным. Те индивиды, которые отказываются ее реализовывать, автоматически превращают себя в безликую массу, а свою нацию в нацию рабов. В противоположность этому, индивиды, реализующие идею нации, способствуют ее росту и тем самым получают право именоваться ее элитой.

Таким образом, происходит внутренне расслоение нации на господствующих и подчиняющихся, на элиту и массу. Задача элиты заключается в организации масс на борьбу за интересы нации. Организация масс на борьбу должна осуществляться, согласно Донцову, с помощью особого метода – творческого насилия. Под творческим насилием понимается способность элитой достигать политически значимых целей, направленных на консолидации нации, завоевания ею престижа и расширение своего влияния. Успешное применение элитой творческого насилия приводит превращению ранее подавленной нации в нацию господ. В силу использования в интересах нации творческое насилие освобождается Донцовым от каких-либо социальных, правовых и иных ограничений, что по сути является оправданием макиавеллизма в политической практике. Опора на Макиавелли была характерна для многих теоретиков фашизма и национал-социализма, а также для философов и мыслителей, оказавших существен-

ное влияние на развитие праворадикальной теории, среди такого рода мыслителей и ученых как В. Порето, Г. Моска, Дж. Джентили. Таким образом, концепция творческого насилия, созданная Донцовым, находилась в рамках европейского праворадикального дискурса межвоенного периода. Данное обстоятельство очень важно для доказательства фашистского характера украинского праворадикального национализма.

При этом элита по степени своей решимости реализовывать идею нации и организовывать массы на борьбу за ее интересы должна достигать фанатизма. Фанатизм представляет собою важнейший элемент политической борьбы, чем более фанатично настроена элита, тем больше у нее шансов отстоять интересы своей нации. Признание фанатизма в качестве неотъемлемого условия реализации идеи нации приводит Донцова к закономерному для философии ницшеанства выводу, о допустимости нарушения норм морали, поскольку существует не одна, а две: мораль слабых и мораль сильных. Естественно, что элита нации руководствуется нормами второго вида морали, ценностно полагающим центром, которой служат идеалы сильной личности и сильной нации. Реализация этих идеалов оправдывает применение насилия как по отношению к другим нациям, так и к пассивным «массам» собственного этноса.

Насилие и фанатизм в борьбе за воплощение идеи нации являются эффективными только при условии, что в качестве субъекта их реализации представлена народными массами, а волевой элемент, в качестве которого выступает элита. В понимании Донцова элита представляет собой более общее начало, нежели политическая, а тем более партийная элита. Это с одной стороны, особая каста, охватывающая людей различных специальностей и видов деятельности, а с другой - особый психосоциологический тип, для которого характерно доминирование волевого начала.

Важнейшим условием способности нации осуществлять руководство народными массами является её способность к самоорганизации. Самоорганизация элиты должна, согласно Донцову, иметь орденский характер. Именно централизованная социальная структура, её подчиненность идеи нации позволяет элите формировать из своих представителей особый тип людей – борцов, не знающих жалости ни к себе, ни к другим и жертвующим всем ради реализации идеала нации. Орденский тип организации элиты противоположен по своему характеру организации либерально-демократических партий в которые можно свободно входить и выходить. Орден напротив представляет собой организацию закрытого типа, выход из которой практически невозможен. Именно закрытость ордена является главным условием его успеха в борьбе с другими политическими силами внутри нации. Необходимость этой борьбы объясняется, что партия-орден, в борьбе за интересы нации реализует не идею патриотизма, а идею национализма. Согласно Донцову это глубоко противоположные по характеру понятия. Так, патриотизм, будучи проявлением любви к своему народу и

стране допускает, мировоззренческий и политический плюрализм, тогда как национализм стремится к подчинению всех сил нации единой идеи и нацелен на построение тоталитарного государства – единственной формы социально-политического устройства, способной обеспечить победу в борьбе с другими нациями.

В свою очередь главным условием наличия у ордена централизованной структуры является безусловное подчинение всей орденой иерархии единственному вождю, который обладает правом жизни и смерти его членов ради блага нации. Вождь как главный носитель творческого насилия может не только жертвовать отдельными представителями нации или даже целыми поколениями, но и трансформировать политическую организацию элиты.¹ Например, он может создавать и распускать политическую партию с помощью, которой осуществляется борьба за интересы нации или создавать новые политические структуры, которые в большей степени соответствуют текущей социально-политической ситуации, нежели старые. Будучи лидером нации, вождь обязан выстраивать внешнюю политику, что обусловлено тем, что ни одна нация согласно Донцову не добивалась свободы в одиночку. Поэтому вождь имеет право заключать и менять союзы с другими нациями и государствами ради достижения свободы и экспансии своей нации. В условиях нахождения украинского националистического движения преимущественно в эмиграции, признание права вождя на осуществление им права на осуществление внешней политики, означало не что иное, как обоснование коллаборационизма.

В завершении краткого изложения концепции Донского следует подчеркнуть, что она имела ярко выраженный фашистский характер. Основанием для этого утверждения служат наличие в ней таких базовых, положений, объединяющую ее с идеологией фашизма как:

- *национализм*, утверждение нации в качестве высшей социальной ценности;
- *натурализм*, признание нации в качестве явления, сопоставимого с понятием биологического вида;
- *волюнтаризм*, признание воли в качестве главного измерения человека и социальных общностей;
- *социал-дарвинизм*, рассмотрение борьбы между народами в качестве главного содержания социально-политической жизни
- *иррационализм*, отрицание наличия универсальных законов развития общества;
- *аморализм*, утверждение допустимости нарушения норм морали в социально-политической жизни.

¹ Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. – М.: Центр-полиграф, 2022.

Если попытаться представить политическую программусамого Донцова важнейшими её положениями являются:

- *украинский национализм*, выражающийся в стремлении создания мононационального украинского государства;
- *экстремизм и терроризм*, проявившиеся в оправдании крайних методов политической борьбы, включая такие как саботаж, совершение различных террористических актов, ведение партизанской войны и т.д.
- *тоталитаризм*, заключавшийся в построении однопартийного государства, контролирующего все стороны жизни человека;
- *русофобия* – признание России не только главным врагом Украины, но утверждение расовой неполноценности русского народа и его «демонического» характера;
- *экспансионизм* – признание допустимости и необходимости постоянного расширения территории украинского государства, в том числе и за пределы проживания украинского этноса;
- *сепаратизм* – стремление к отделению Украины от России не только на правах независимого государства, но и в качестве составной части другого государства (в частности Австро-Венгрии);
- *коллорабационизм* – признание допустимости сотрудничества с любыми врагами России, ради отделения от нее Украины.

Приведенные выше характерные черты интегративного национализма послужила обоснованием для создания конкретной политической программы, которая позднее оказала определяющее воздействие на принятие программных документов ОУН и до сих пор оказывает влияние на программы многочисленных украинских праворадикальных организаций. Идеологическая преемственность между украинским национализмом 30-40 годов и современными украинскими праворадикальными организациями была обеспечена активностью украинских эмигрантских организаций, пытавшихся осуществлять пропаганду национализма, в том числе и на территории Советского Союза. К числу таких организаций, действовавших и продолжающих действовать как в украинской диаспоре, так и на территории советской Украины, а в некоторых случаях, продолжающих действовать до сих пор, следует отнести:

- *Всемирный Конгресс Украинцев* – организация, созданная сторонниками одного из активных украинских националистов А.А. Мельника в Нью-Йорке в 1967 году и до 1993 года носившая название «Світовий Конгрес Вільних Українців». В данный момент Генпрокуратура РФ признала деятельность ВКУ нежелательной на территории РФ;
- *УКК (Украинский культурологический клуб)* – существовавшая до своего вхождения в Украинский Хельсинский союз в 1988 году организация, активисты которой совершили в том же году в г. Киеве попытку провести первый в СССР несанкционированный митинг. Участники УКК ак-

тивно заявляли о том, что их деятельность направлена против обрусения в Украине и геноцида украинского народа;

- *УАКР (Украинско-американский координационный совет)* – одна из самых многочисленных организаций-общин, базирующихся и осуществляющих свою деятельность в США. При этом, организация занимается финансовой поддержкой организации мероприятий на территории США, таких как концерты в честь Тараса Шевченко, чествование Голодомора 1932-1933 гг.;

- *ОДВУ (организация государственного возрождения Украины)* – идеологически близкая к ОУН организация украинских националистов, участники которой активно пропагандировали идеи крайнего национализма и стремление полного отделения Украины от России. Организация просуществовала до вступления в 2017 году в Украинский конгрессовый комитет Америки (УККА);

- *Украинский национальный освободительный фронт* – нелегальная антисоветская группа, созданная в 1970 г. З. Попадюк и Я. Микитко в целях «противодействия русификации коренных жителей Украины» и «возрождению чисто национальных ценностей украинского народа».

После распада Советского Союза и роста в украинском общественно-националистических настроений интегративный национализм, в том числе и благодаря деятельности многочисленных эмигрантских националистических организаций получил большое распространение, в первую очередь в областях Западной Украине.¹ Наиболее ярким примером деятельности эмигрантских организаций в постсоветской Украине может служить деятельность Конгресса украинских националистов (КУН). Данная праворадикальная организация была создана 1992 году по инициативе Ярославы Стецько, жены крупного националистического деятеля Ярослава Стецько, возглавившей после смерти мужа ОУН(б). Таким образом, современный украинский национализм являться правопреемником украинского интегрального национализма 30-40-х годов. Доказательством данного утверждения может служить наличие в 90 -е – 2000-е большого числа праворадикальных организаций, в той или иной степени находившихся под влиянием идей интегрального национализма. Эти организации являются собой прямыми предшественниками современных праворадикальных националистических партий, опирающихся на идеи интегрального национализма:

- *Украинскую республиканскую партию (УПР)*(1990 – 2002), национал-консервативную организацию, являвшейся первой зарегистрированной партией на Украине и одно время входившую в праворадикальное политическое объединение *Конгресс украинских националистов (КУН)*;

¹ Шишков В.В. Империя в представлении теории нации и национализма. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48, с. 163-170.

– Украинскую консервативную республиканскую партию (УКРП) (1992–2001), организацию, возникшую в результате раскола Украинской республиканской партии и позже вошедшую в состав всеукраинского союза «Батьківщина» во главе с Юлией Тимошенко.

– *Державная Самостійність України (ДСУ)* (1991-2003 гг.) – крайне правая организация, находившаяся на позициях этнического национализма и проповедовавшая идеи шовинизма и русофобии.

– *Соціал-національна Ассамблея (СНА)* (2007-2015) – праворадикальное политическое объединение, включившее в себя партию «Патриот Украины» и ряд примкнувших к ней ультраправых групп во главе с Андреем Белецким. В целом разделяла идеи социал-национализма, но испытывала на себе и идеи интегрального национализма.

– *Українську Національну Ассамблею (УНА)* – украинская праворадикальная партия; одна из предшественниц запрещенной в России организации УНА-УНСО, возникшая на основе Украинской Межпартийной Ассамблеи (УМА), созданной в 90-м году Юрием Шухевичем (1933-2022), сыном Романа Шухевича (1907-1950), руководителя Украинской повстанческой партии (УПА). Организация позиционировала себя как наследница ОУН и УПА.

Итак, из приведенного выше списка праворадикальных партий новейшего периода, в своем большинстве превративших существование, с очевидностью вытекает, что, несмотря на свою примитивность, по отношению к современным социально-политическим условиям, идеи интегрального национализма продолжили свое развитие на Украине. При этом большую роль в сохранении идеологии интегрального национализма сыграли страны Западной Европы и США, благодаря которым многие участники украинского националистического движения могли в относительной безопасности осуществлять политическую деятельность, а позднее и легализоваться на своей родине.

– Завершая краткий анализ идеологии и истории украинского интегрального национализма, представляется целесообразным представить его основные положения, к числу которых следует отнести:

– признание нации в качестве высшей ценности и требование ко всем украинцам выстраивать вокруг нее свою личную социальную стратегию;

– понимание нации в качестве имманентного (внутреннего) единства индивидов, принадлежащих к определенному этносу, реализующего себя в прошлом, настоящем будущем;

– признание биологической сущности национального единства;

– утверждение приоритета эмоционального начала человека над рациональным;

– деление нации на активную и пассивную составляющие;

- признание права элиты как проявление активного элемента этнической общности права на насилие;
- провозглашение централизованной орденской системы в качестве приоритетной формы социальной организации политической элиты;
- рассмотрение принципа вождизма в качестве необходимого условия партийной организации;
- оправдание применения насилия как во внешней, так и во внутренней политики националистического государства.

Соловьев Владислав Сергеевич,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ УКРАИНСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ

В настоящее время угроза, исходящая от украинского национализма и неонацизма, пользующегося всесторонней поддержкой стран коллективного Запада, является одной из главных экстремистских угроз российскому государству и обществу¹. Данное обстоятельство связано не только с проводимой российским государством специальной военной операцией, но и тем бесспорным фактом, что в течение долгих лет в Украине безнаказанно действовал целый ряд праворадикальных и откровенно неонацистских организаций, развернувших оголтелую пропаганду экстремизма. Затем эти организации трансформировались в государственную структуру, посредством которой стали оказывать влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику своей страны. Именно в силу данного обстоятельства современный киевский режим является проводником шовинизма и русофобии, а также подавления всякого инакомыслия в области решения языкового вопроса и цивилизационного выбора украинского народа.

Среди угроз, исходящих от украинского национализма и неонацизма, особую озабоченность вызывают бывшие так называемые добровольческие батальоны, которые в настоящее время включены в структуру различных силовых ведомств². Опасность, исходящая от них, заключается не только в том, что они представляют собой наиболее боеспособную часть вооруженных сил киевского режима, но и в том, что эти структуры про-

¹ Лактионова Н.Я. Антироссийская специфика украинского национализма // Обозреватель. 2021. № 10 (381). С. 26.

² Кочетков А.В. Чёрное солнце Украины. М.: Книжный мир, 2020.

должают свою политическую деятельность, нацеленную на построение так называемого альтернативного государства. И действительно, в настоящий момент многие украинские праворадикальные организации, такие как «Правый сектор», «УНА-УНСО», «С14», «Братство», «ОУН», «КУН», если не имеют собственных вооруженных формирований, то оказывают через своих членов, участвующих в боевых действиях, сильнейшее влияние на сознание военнослужащих Национальной Гвардии и ВСУ. Среди многочисленных вооруженных формирований националистов, включенных в силовые структуры киевского режима, особое положение занимает полк (в настоящее время бригада) «Азов», признанная в Российской Федерации террористической организацией.

2 августа 2022 года Верховный суд Российской Федерации признал полк «Азов» террористической и экстремистской организацией, полностью запретив его деятельность на территории России. Это означало, что за участие в данной организации предусмотрена уголовная ответственность. Организаторам движения может грозить наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, а участникам полка – до 20 лет лишения свободы. После вхождения Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики в состав Российской Федерации и образования территориальных следственных органов резко активизировался процесс возбуждения уголовных дел и расследования преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны на Донбассе.

Так, 21 июня 2023 года в интервью информационному агентству ТАСС председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин сообщил следующее: «Фиксируя следы противоправных действий украинских вооруженных формирований, следственные органы СК России собрали значительный массив данных, вошедших в материалы уголовных дел. После освобождения Мариуполя и других населенных пунктов многие украинские националисты сдались. В ходе дальнейшей работы мы начали устанавливать их причастность к преступлениям против мира и безопасности человечества, в том числе к убийствам мирного населения. Направлено в суды 90 уголовных дел. На основании собранных доказательств суды в ДНР и ЛНР вынесли приговоры уже более 30 фигурантам, приговорив их к длительным срокам лишения свободы, а некоторых и к пожизненному»¹.

Из числа осужденных украинских военнослужащих 22 человека – участники батальона «Азов».

Проведем анализ уголовных дел, возбужденных в отношении участников полка и движения «Азов» и военнослужащих войсковых частей Национальной гвардии Украины по классификации преступлений и по количеству осужденных из 17 участников уголовных дел:

¹ <https://tass.ru/interviews/18067955> – Александр Бастрыкин: киевский режим по своей жестокости превосходит Третий рейх – Интервью ТАСС.

1) пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух лиц, совершенное с особой жестокостью) – *Евгений Высоцкий* (украинец) и *Александр Педак* (украинец) – военнослужащие войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины.

2) п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух лиц, совершенное группой лиц) – *Андрей Найдён* (украинец) и *Данила Коленов* (украинец) – военнослужащие войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины.

3) ч. 1 ст. 105 (убийство) – *Дмитрий Смития* (украинец), *Алексей Кыркалов* (украинец), *Максим Кондрашев* (украинец), – военнослужащие войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины; *Иван Бочкарев* (украинец) водитель-стрелок разведки отдельного отряда специального назначения «Азов»; *Дмитрий Канупер* (украинец) пулеметчик разведки отдельного отряда специального назначения «Азов».

4) п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное по мотивам политической и идеологической ненависти и вражды) – *Ренат Алиев* (украинец) старший сержант, военнослужащий националистического батальона «Азов»; *Михаил Швец* (украинец) военнослужащий войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины.

5) ч. 3 ст. 30 пп. «а,е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух лиц общеопасным способом и умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом) – *Максим Буткевич* (украинец) военнослужащий националистического батальона «Азов».

6) ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство) – *Евгений Ткаченко* (украинец) штаб-сержант зенитной батареи полка Азов; *Андрей Пилявский* (украинец) и *Роман Харченко* (украинец) – военнослужащие войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины; *Руслан Галько* (украинец) военнослужащий войсковой части 3018 Национальной гвардии Украины.

7) ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь военнослужащих) – *Сергей Величко* (украинец) и *Константин Немичев* (украинец) – командиры нацбатальона «Азов»; *Иван Некифоров* (русский) участник батальона «Азов».

8) ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство по мотивам идеологической и национальной ненависти) – *Владислав Шель* (украинец) военнослужащий националистического батальона «Азов».

9) ч. 1 ст. 356 УК РФ (жестокое обращение с гражданским населением и применение в вооруженном конфликте запрещенных методов) – *Виктор Похозей* (украинец) командир группы батальона «Азов»; *Евгений Ткаченко* (украинец) штаб-сержант зенитной батареи полка Азов; *Иван Бочкарев* (украинец) водитель-стрелок разведки отдельного отряда специального назначения «Азов»; *Дмитрий Канупер* (украинец) пулеметчик разведки отдельного отряда специального назначения «Азов»; *Ренат Алиев* (украинец) старший сержант,

Максим Буткевич (украинец), *Владислав Шель* (украинец) – военнослужащие националистического батальона «Азов»; *Дмитрий Смития* (украинец), *Андрей Пилявский* (украинец), *Роман Харченко* (украинец), *Алексей Кыркалов* (украинец), *Михаил Швеи* (украинец) *Евгений Высоцкий* (украинец), *Александр Педак* (украинец), *Андрей Найдён* (украинец), *Данила Коленов* (украинец), *Максим Кондрашев* (украинец) – военнослужащие войсковой части 3057 Восточного оперативно-территориального объединения Национальной гвардии Украины, *Руслан Галько* (украинец) военнослужащий войсковой части 3018 Национальной гвардии Украины.

10) ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наемника в вооруженном конфликте) – *Антон Королёв* (русский) участник батальона «Азов».

11) ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение чужого имущества общеопасным способом) – *Евгений Ткаченко* (украинец) штаб-сержант зенитной батареи полка Азов.

12) ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) – *Антон Королёв* (русский) участник батальона «Азов».

Таким образом, мы видим, что подавляющее большинство осужденных (82%) – по ст. 356 УК РФ (жестокое обращение с гражданским населением и применение в вооруженном конфликте запрещенных методов). На втором месте – осужденные по ст. 105 (убийство) – 23% и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство) – 18%.

В завершении проведенного краткого анализа опыта уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых украинскими националистами, на примере уголовного преследования участников террористической организации полк «Азов», можно сделать следующие выводы:

1. Эффективное противодействие экстремистской деятельности террористической организации «полк Азов» невозможно без правового преследования лиц, состоящих в его различных общественных и политических организациях. Именно они обеспечивают военным идеологическую, информационную, финансовую и материальную поддержку.

2. При правовом преследовании лиц, состоящих в различных гражданских подразделениях движения «Азов», представляется возможным определить уголовную ответственность за следующие противоправные действия:

– разжигание национальной ненависти (ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»);

– оправдание и реабилитация нацизма (ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»);

– пропаганда идей нацизма (ст. 282.4 УК РФ «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики»);

– распространение заведомо ложной информации в отношении Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»);

– финансирование террористической и экстремистской деятельности (ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»);

– вовлечение в экстремистскую деятельность (ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»).

3. При правовой квалификации преступлений, совершенных бойцами, состоящими в военных подразделениях движения «Азов», возможно применение следующих статей уголовного кодекса Российской Федерации:

– ст. 111 и ст. 112 («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»);

– ст. 116 («Побои»);

– ст. 117 («Истязание»);

– ст. 119 («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»);

– ст. 126 («Похищение человека»);

– ст. 127 («Незаконное лишение свободы»);

– ст. 131 («Изнасилование»);

– ст. 161 («Грабеж»);

– ст. 167 («Умышленное уничтожение или повреждение имущества»);

– ст. 206 («Захват заложника»);

– ст. 215.2 («Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»);

– ст. 243 («Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей»);

– ст. 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»);

– ст. 354.1 («Реабилитация нацизма»);

– ст. 356 («Применение запрещенных средств и методов ведения войны»);

– ст. 357 («Геноцид»);

– ст. 359 («Наемничество»).

В настоящее время правовое преследование террористической организации «Азов» может быть более эффективным при условии применения в отношении её участников статьи уголовного кодекса, определяющей ответственность за членство в данной организации (ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»).

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
доктор философских наук, профессор

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
начальник кафедры административной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АНАЛИЗ РАЗВИТОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ «АЗОВСКОГО» ДВИЖЕНИЯ

Общеизвестно, что преступления экстремистской направленности могут совершаться лицом или группой лиц, как связанными с определенным экстремистским сообществом, так и не имеющими таковой связи. По этой причине принадлежность лица к той или иной политизированной субкультуре может являться условием совершения преступлений экстремистской направленности. Предметом предлагаемого исследования служит развитая субкультура экстремистской направленности, как условие совершения соответствующих преступлений. По степени своего развития субкультуры экстремистской направленности могут быть различными, например, субкультуры праворадикально настроенных футбольных фанатов и НС-скинхедов носит преимущественно досуговый характер.¹ При этом вторая субкультура по количеству имеющихся у нее элементов значительно превосходит первую. Степень развитости субкультуры существенным образом влияет на совершение преступлений, поскольку развитые экстремистские субкультуры изначально нацеливают своих членов на совершение преступлений экстремистской направленности.

Для исследования развитых экстремистских субкультур большой интерес представляют субкультуры украинского праворадикального движения. В качестве примера такой субкультуры рассмотрим субкультуру при-

¹ Кочетков А.В. Чёрное солнце Украины. – М.: Книжный мир, 2020.

знанной в РФ террористической организацией вооруженное формирование полк «Азов», вокруг которого сложилось целое социально-политическое движение, представленное рядом общественных и политических организаций.

По этой причине предлагаемый анализ субкультуры террористической организации полк «Азов» будет состоять из двух предметных областей: военной и гражданской составляющих так называемого азовского движения. Ограниченные рамки не позволяют охватить все структурные подразделения азовского движения. По этой причине предлагается анализ субкультуры наиболее крупных из них.

В качестве основных эмпирических методов, в предлагаемом исследовании были использованы:

- дескриптивный и компаративный методы, которые позволили раскрыть сущность субкультуры рассматриваемой террористической организации, посредством исследования её содержания и структуры, а также сопоставления с другими праворадикальными субкультурами.

В свою очередь, в качестве основных теоретических методов научного познания, нашедших применение в проводимом исследовании необходимо признать:

- методы идеализации и теоретического моделирования, которые позволили представить целостную структуру развитой субкультуры экстремистской направленности и сопоставит её с субкультурой террористической организации полк «Азов».

Общая характеристика гражданских подразделений субкультуры движения «Азов»

Уже сама структура субкультуры полка «Азов» ясно показывает, что основной целью данной экстремистской и террористической организации является не столько борьба с «российской агрессией», сколько формирование предпосылок захвата власти в самой Украине. При этом следует подчеркнуть принципиальную разноречивость социально-политической стратегии рассматриваемой организации по реализации поставленной цели. Данная направленность предполагает одновременную реализацию как «жесткой», так и «мягкой» стратегий. Так, «жесткая» стратегия социально-политической стратегии полка «Азов» проявляется в создании парамилитарных вооруженных формирований, которые при возникновении благоприятных условий будут готовы к реализации силового захвата власти. В свою очередь, «мягкая» стратегия находит свое выражение в создании разветвленной системы общественных организаций, которая должна обеспечить движению социальную поддержку широких слоев населения.

Разнонаправленность социально-политической стратегии организации нашло свое отражение и в характере ее идеологии, которая по этой

причине носит двухуровневый характер.¹ На первом, внешнем уровне идеология полка «Азов», ориентированном на широкие слои общества, позиционирует себя как «патриотическую», связанную с борьбой за независимость и целостность украинского государства и потому опирающуюся на идеологию интегративного национализма. В некоторых случаях полк «Азов» вообще позиционирует себя как аполитичное вооруженное формирование МВД, состоящее из борющихся за свободу своей страны добровольцев. Но одновременно с этим существует и подлинная идеология организации, имеющая ярко выраженный неонацистский характер.

Наличие во «внешней» и «внутренней» идеологии следует признать типичным приемом для неонацистских организаций, позволяющего им с одной стороны действовать в правовом поле, а с другой – привлекать в свои ряды различные по характеру группы. Решение данной задачи предполагает создание соответствующих политических концептов. Например, если та или иная организация стремится пополнить в свои ряды радикалов, должна иметь соответствующие программу, лозунги и символику, а также подтверждать их действиями. Без такой демонстрации политической активности, добиться признания у радикального сегмента политической аудитории невозможно.

В случаях, когда действующая власть, жестко пресекает любые проявления экстремизма, радикально настроенные политические организации вынуждены действовать на «границе флага», чтобы с одной стороны, остаться на легальном положении, а с другой – не потерять своих сторонников. Если же действующая правоохранительная система терпимо или даже покровительственно относится к деятельности радикалов и экстремистов, то у них появляются возможности для открытой, разноплановой деятельности, вплоть до создания параллельной социальной реальности и проникновения в государственные структуры.

Следует подчеркнуть, что структура и соответственно содержание субкультуры полка и движения «Азов», существенным способом отличается от других субкультур праворадикальной направленности. В первую очередь это связано с тем, что в настоящее время праворадикальные субкультуры носят преимущественно досуговый или деструктивный характер. Так, к досуговым следует отнести субкультуры НС-скинхедов и праворадикально настроенных футбольных фанатов. В свою очередь к деструктивным субкультурам праворадикальной направленности и принадлежат М.К.У и MisanthropicDivision. Общим для обоих видов праворадикальных субкультур следует признать рамочность и недостаточную развитость их идеологических концепций, которые компенсируются эмоциональной составляющей и агрессивными моделям поведения.

¹ Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования. – М.: Центр-полиграф, 2022.

В противоположность этому, субкультура полка «Азов» в силу высокой степени развития как своей идеологии, так и социальной составляющей, а также модели поведения, охватывающей все остальные стороны жизни, может быть признана контркультурой. Напомним, что под контркультурой принято понимать субкультуру, вступающую в резкое противоречие с ценностями и нормами поведения, принятыми в обществе, но при этом стремящейся занять господствующее положение в нем.

Стремление азовского движения создать систему социальных, политических и культурных институтов, выполняющих функцию альтернативного государства, свидетельствует о его «контркультурных» амбициях. Подчеркнем еще раз, что для нацистской политической традиции данные амбиции являются вполне типичными, поскольку гитлеровское движение смогло превратить Германию в тоталитарное государство и развязать Вторую Мировую войну только благодаря тому, что начало реализовывать проект Третьего Рейха не в 1933, а в 1920 году посредством создания альтернативных государству социальных структур, которые позднее влились в государственные структуры Веймарской республики и трансформировали их в тоталитарное государство. По этой причине субкультура полка «Азов», представляющая собой развитую контркультуру, представляет собой куда большую опасность для общества, нежели ее идеология.

Субкультура полка «Азов»

Если попытаться представить субкультуру полка «Азов» в предельно обобщенном виде, то в ней можно выделить две сферы: внешнюю и внутреннюю. Для внешней субкультуры полка «Азов» характерно позиционирование данного подразделения в качества чисто военного добровольческого формирования, нацеленного на защиту целостности страны. Важнейшей целью внешней субкультуры полка, служит формирование образа борца за европейские ценности. Данная цель реализуется посредством подчеркивания интернационализма воинской дисциплины и мужества военнослужащих полка. При этом особый акцент делается на «развенчивании мифа о праворадикализме идеологии полка. Особую роль в реализации данной цели играет созданная в ноябре 2017 года «Хорунжая школа имени Николая Сциборского».

Школа хорунжих официально является полковым учебным центром, в задачу которого входит подготовка командиров младшего и среднего звена. Так, в курс школы входят такие военно-прикладные дисциплины как военная педагогика, военная психология, военная история, физическое воспитание, рукопашный и ножевой бой, огневая подготовка. Вместе с тем, в курс дисциплин, читаемых в школе, входят лекции по националистической идеологии, патриотическому воспитанию и риторике. При этом данные дисциплины читают преподаватели, имеющие научные степени. Таким образом, школа хорунжих выступает в качестве идеологического подразделения полка.

Официально идеологией полка является украинский патриотизм в форме интегрального национализма, что зафиксировано в самом названии школы, которая носит имя одного из ведущих идеологов ОУН Николая Сциборского. Однако, наряду с официальной относительно умеренной националистической идеологией в «Азове» действует и неофициальная неонацистская идеология, представленная внутренней субкультурой. Как уже было сказано выше, она представлена целым рядом неонацистских субкультур, в некоторых случаях противоречащих друг другу. Носителями данных субкультур являются микрогруппы, разделяющие различные версии идеологии неонацизма. Кратко рассмотрим идеологию и субкультурные правила каждой из них:

- социал-националистическая субкультура, связанная с членством в таких организациях, как «Патриот Украины», «Социал-Националистическая Ассамблея», участием в событиях «Евромайдана», а также культ личности Н. Михновского, Н. Сциборского, А. Билецкого, представление об арийском характере украинского народа и доисторическом происхождении украинцев, Украине как будущем центре Восточной Европы («Междуморья») или Европы в целом. Характерными моделями поведения представителей данной субкультуры являются:

- биологическое понимание человека;
- признание расы в качестве высшей ценности;
- различные виды факельных шествий;
- совершение актов книгосожжения и православных икон;
- избивание представителей других национальностей и рас;
- нетерпимое отношение к «биологически неполноценным людям»;
- запрет на межрасовые контакты;
- оправдания расового национального геноцида и призывы к его совершению;
- отмечание значимых для украинского национализма дат (например, шествие в память о героях Крут, празднование годовщины основания УПА и другие);
- распространение националистических расистских листовок и наклеек;
- повреждение и уничтожение памятников коммунистическим вождям;
- демонстрация символики социал-националистических организаций;
- размещение фотографий в униформе «Патриота Украины», «Национального корпуса», «Национальных дружин» и т. д.;
- чтение трудов «классиков» украинского национализма, различных расовых теорий.

К числу социал-националистов следует отнести Андрея Билецкого, Игоря Мосийчука, Игоря Криворучко, Олега Однороженко, Вадима Трояна и других.

- «оуновская» субкультура – условное обозначение для участников полка «Азов», разделяющих идеологию интегрального национализма. Она проявляется в следующих внешних признаках:

- наличие культа личности С. Бандеры, Р. Шухевича, Д. Донцова, Н. Сциборского;

- признание нации в качестве высшей ценности;
- использование в речи исключительного языка;
- участие в различных праворадикальных организациях, так называемой «бандеровской ориентации»: «Организация Украинских Националистов», «Конгресс украинских националистов», «УНА-УНСО», «Тризуб им. С. Бандеры», «Правый сектор» и другие;

- чрезмерное использование украинского государственного флага и герба;

- отмечание значимых для украинского национализма дат;
- использование таких символов как флаг и эмблема УПА, «военный Тризуб», «Тризуба Степана Бандеры» и т.д.;

- нетерпимое отношение к любым проявлениям русской культуры;
- наличие собственного фольклора, связанного с националистическим движением;

- чтение трудов «классиков» украинского национализма
- В.К. Липинского, Д. Донцова, Н. Сциборского и друг;
- подробное знание истории украинского националистического движения;

- использование символики и атрибутику ОУН, УПА времен 30-х – 40-х годов и современных праворадикальных украинских организаций националистической направленности;

- использование националистических слоганов;
- позирование в псевдоисторической форме сечевых стрельцов времен Первой Мировой войны, форме УПА, а также в форме украинских коллаборационистских формированиях времен Второй Мировой войны.

К числу известных участников полка «Азов», разделяющих идеи интегрального национализма, следует отнести Андрея Снитко , бойца с позывным «Хорват» , Василия Позигуна , Владимира Бай , Игоря Лема и других.

- субкультура нс-скинхедов, для которой характерен культ личности Д. Лейна, М. Марцинкевича, а также идеи «белой революции» и «белой власти», правого интернационала, вотанизма. Внешними проявлениями данной субкультуры следует признать:

- нанесение татуировок с нацистской, неоязыческой и эзотерической символикой и их публичная демонстрация;

- позирование бойцов «Азова» в традиционной для нс-скинхедов одежде;

- демонстрация нацистской и неонацистской символики, а также нацистского приветствия;

- использования соответствующего сленга;
- прослушивание музыки стиль «Oi» и «белого рока»;
- чтение нацистской и неонацистской литературы.

К числу известных нс-скинхедов, в разные годы состоявших в полку «Азов», следует отнести Романа Железнова («Зухель»), Артема Широбкова («Есенин»), Сергей Коротких («Боцман», «Малюта»), Артёма Бонова и других.

- субкультура «Misanthropic Division», представляющая собой одну из неонацистских субкультур, содержащую в себе целый ряд элементов деструктивности. Важнейшими признаками принадлежности к данной субкультуре среди участников полка «Азов» следует признать:

- наличие культа личности лидеров Третьего рейха и знаменитых серийных убийц, таких как Андрес Брейвик, Brenton Tarrant, Чарльз Менсон и другие;

- самоидентификация себя как белых европейцев;
- приверженность идеи белого интернационализма;
- использование преимущественного русского языка;
- проявление повышенного интереса к массовым и зверским убийствам;

- запрет на добрые сексуальные отношения;
- провозглашение необходимости убийства представителей небелых рас;

- признание недопустимости убийства животных – воинственное вегетарианство;

- наличие собственной символики, прежде всего черного знамени с надписью названия движения и автоматами Калашникова, выполненными белым цветом;

- широкое использование эсэсовской и неонацистской символики, таких как мертвая голова, руна «тюр», черное солнце, руна «одал», руна «зиг»;

- совершение убийств представителей других рас, наций, лиц, ведущих антисоциальный образ жизни, а также различных маргиналов;

- размещение на своих страницах фотографий трупов, как правило в окровавленном расчлененном виде;

- участие в событиях на «Евромайдане».

К представителям данной субкультуры прежде всего относятся её создатели: Сергей Линник («People Hater»), Александр («Sharp Knife») и Дмитрий Нестеренко («Misanthropic Fuhrer»), а также Дмитрий Павлов («Базутчик»), Герман Венгервельд и др.

- неоязыческая субкультура, представляющая собой совокупность нескольких еще более мелких неоязыческих культов, связанных общей

идеей возрождения от традиционных до христианских верований. Характерными признаками принадлежности данной субкультуры к язычеству является:

- признание существования нескольких божеств и отрицание существования единого бога, открывающегося монотеистическим религиям (иудаизму, христианству, исламу);
- наличие культов «крови», «рода», «племени», «предков», «нации» «расы» или «силы»;
- ориентация на ценности реального мира: силу, славу, власть, богатство и т.д.;
- признание существования определенной духовной иерархии: родун, ведун, потворник, жрец, волхв;
- принадлежность к определенному религиозному культу (вотанизму, инглиизму, родноверию);
- резко негативное отношение к христианству;
- совершение различных ритуалов: раскрешивание, имянаречение, постриги, тризна;
- нанесение татуировок с изображением рун, различных графических изображений тотемных животных, богов и холодного оружия;
- наличие определенного круга чтения: «старшая Эдда», «Младшая Эдда», «Велесова книга», «Славяно-арийские веды», «Животная книга», «Глубинная книга» и т.д.;
- использование специфических причесок и одежды, различных оберегов.

К числу представителей неоязыческой субкультуры относят Виктора Пашника (Святовит), Сергея Букреева (Яромир), Сергея Филимонова (Сын Перуна, «Филя»), Ярослава Бабича, Максима Жорина («Мосе») и других.

- субкультура сатанистов, которую можно определить как совокупность различных изотерических доктрин и культовых практик, связанных с прямым поклонением злему сверхъестественному началу – Дьяволу или Сатане. Важнейшими признаками принадлежности к различным сатанинским культам можно признать:

- избрание в качестве предмета религиозного культа Дьявола или Сатаны, который представляет собой один из элементов авраамической картины мира;
- чтение книг теоретиков и классиков сатанизма и черного оккультизма, таких как А. Кроули, А.Ш. Лавей, Э. Леви, А.Д. Чембли, С. Конноли и других;
- резко-отрицательное отношение к традиционным монотеистическим (авраамическим) религиям, сопряженное с пародированием и осквернением их культов;
- совершение культовых практик и наличие культовых предметов сатанинского характера;

- использование в культовых практиках черепов людей и животных, крови, холодного оружия
- преклонение перед гедонистическими ценностями и культами силы и власти;
- нанесение татуировок с изображением сатанинских эзотерических символов и изображений, таких как «Перевернутая пентаграмма», «Сигил Бафомета», «Число Зверя» (666), «Перевернутый крест», изображение Сатаны в виде Козла, изображение различных демонов и другие;
- признание допустимости применения насилия вплоть до убийства представителей различных социальных групп: священников, представителей других рас и национальностей, младенцев и так далее;
- оправдание и поощрение различных сексуальных отклонений.

Среди бойцов полка «Азов» позиционировали себя как сторонников сатанинских культов следующие лица: Ярослав Лапеев, Давид Касаткин и другие.

Помимо данных, существуют и другие субкультурные микрогруппы полка «Азов». Для правильного понимания характера субкультуры полка «Азов» в целом, необходимо помнить, что они не имеют замкнутого характера. Так, одно и то же лицо может состоять в нескольких субкультурных группах. По этой причине политический и религиозный аспекты субкультуры полка «Азов» находятся в тесной взаимосвязи. Эта взаимосвязь во многом обусловлена необходимостью поддержания морально-психологической устойчивости бойцов полка во время их участия в боевых действиях. Другими словами, конечной целью идеологии и религии азовской субкультуры служит обеспечение боеспособности полка. В свою очередь, данное утверждение означает, что идеологический и религиозный аспекты данной субкультуры являются вторичными по отношению к военному.

Отсюда следует необходимость краткого рассмотрения основных аспектов армейской составляющей субкультуры полка «Азов». Важнейшим из них следит признать:

- подчеркивание добровольческого характера участия в боевых действиях;
- рассмотрение своего подразделения в качестве эталона для других добровольческих подразделений;
- признание включения своего подразделения в различные государственные силовые структуры в качестве признания его боевых заслуг;
- пренебрежительное отношение к мобилизованным военнослужащим, выражающим сомнения в целесообразности текущей войны;
- резко-негативное отношение к местному населению, отрицательно относящемуся к боевым действиям, политизация военной службы;

- стремление доказательства превосходства своими частями в области материального обеспечения, морально-психологического состояния и эффективности участия в боевых действиях;
- наличие культа непобедимости и героичности своего подразделения;
- несколько пренебрежительное отношение к украинским и зарубежным инструкторам, вызванное;
- рассмотрение военных преступлений, в том числе преступлений экстремистской направленности, составной части в качестве боевых действий;
- наличие в субкультуре полка «Азов» внешней и внутренней субкультуры делает необходимым постановку вопроса о соотношении данных субкультурных сфер.

Можно утверждать, что соотношение данных сфер регулируется на правовом уровне. Так, в «Кратком руководстве для офицеров батальона «Азов» в главе «Полевые уставы» предусмотрен особый раздел «Религиозная поддержка». Это означает, что религиозная составляющая является необходимым элементом идеологической подготовки бойцов «Азова». При этом содержание религиозного учения и культовой практики определяется самим бойцом. Данная схема соотношения формы и содержания религиозной поддержки может быть распространена на соотношение внешней и внутренней субкультуры. Идеологическая подготовка бойцов «Азова» предполагает, что мировоззрение военнослужащего должно быть праворадикальным, но при этом выбор конкретного направления праворадикализма остается за самим бойцом. Данная схема позволяет привлечь в ряды полка представителей самых различных праворадикальных идеологий и субкультур.

Итак, субкультура полка и движения «Азов» представляет собой во многом уникальное явление современной социально-политической жизни. Её уникальность заключается не в самом факте существования, поскольку практически в каждой стране существует праворадикальное движение и порождаемая им праворадикальная субкультура, а в факте институализации этой субкультуры. И действительно, социально-политическая ситуация, сложившаяся на Украине, предоставляет широкое поле деятельности для радикальных и экстремистских организаций, которые не только осуществляют бесконтрольную пропаганду своих идей и вовлекают в свои ряды новых членов, но и активно внедряются в государственные структуры, действуют под прямым покровительством государства. Данное обстоятельство создает предпосылки для полного подчинения социально-политической жизни украинского общества, идеям национализма и неонацизма.

Гюрджян Гайк Арменович,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ РАДИКАЛИЗМА ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Управление общественным мнением является необходимым компонентом общества, где руководитель любого звена должен уметь управлять подчиненными любого звена. Навыки управления человеком или группой людей могут быть приобретены, могут быть врожденными. Уходя в историю можно сказать, что времена сильно меняются, люди меняются, потребности меняются и вместе с тем, если оглядываться и смотреть предметно и на конкретные вещи, то становится очевидно, что некоторые вещи постоянны. Невозможно управлять обществом не манипулируя им. Формы манипуляции меняются в соответствии с «модой» потребления информации. Времена, когда мелкий вброс информации для того, чтоб общество им «наедалось» прошли. Сейчас общество потребляет большое количество свободной информации из любых источников, имея доступ к различным технологиям.

Сегодня больше информации люди получают не в очном общении, ни в телевидении, ни в радио, а в интернет коммуникациях. При том если прошлое десятилетие было актуально говорить о том, что это браузерные сайты, то сегодня люди черпают информацию через мессенджеры и социальные сети гораздо больше, чем из других источников. Конечно, преобладающим слоем населения, использующим социальные сети и мессенджеры, как источники новостей будет молодёжь. Однако люди среднего возраста и старше всё с большей активностью так же поглощаются в мессенджеры и социальные сети, что объясняется тем, что в последние 3 года общество находится под постоянным давлением общественных трансформаций.

Наиболее популярные социальные сети и мессенджеры среди россиян на сегодняшний день входят WhatsApp (87%), YouTube (75%), «ВКонтакте» (62%), Telegram (55%) и «Одноклассники» (42%)¹. В России WhatsApp является наиболее популярным мессенджером — им пользуется 82% пользователей, а у 86% он как минимум скачан на смартфон. Инстаграм пользуются порядка 44% населения (данные на 2021. Сейчас фактиче-

¹ «Российская аудитория социальных сетей и мессенджеров: изменения на фоне спецоперации», Аналитический обзор ВЦИОМ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiiskaja-auditorija-socialnykh-setei-i-messendzherov-izmenenija-na-fone-specoperacii>

ски от этого порядка еще 50% пользователей перестали пользоваться регулярно этой социальной сетью). Активными пользователями Telegram являются более половины (52%) всей аудитории рунета, а 61% как минимум скачали его на свой смартфон. При том любые потрясения в социальных сетях за последние 2 года толкали Telegram к резкому скачку прироста числа пользователей. Согласно исследованию Brand Analytics, в марте 42% инста-блогеров и 89% тиктокеров переводили свою аудиторию в Telegram¹.

Данные из исследованных источников показывают, что многие социальные сети и мессенджеры теряют популярность, в свою очередь Telegram набирает популярность быстрыми темпами. Особенность Telegram заключается в совмещении в себе возможность быть анонимным, имеет зашифрованные чаты, возможность создавать группы и каналы, создаются боты, содержит хеш-теги и возможности поиска, не считая возможности развлекательного характера. Фактически данный мессенджер заменил людям источники новостей, развлечений, общения личного и в социальных группах. Это полноценный виртуальный мир в телефоне, планшете и компьютере.

Различные политические процессы, направленные на разрушение социальных устоев, активизации отдельных слоёв населения за последние 3 года происходили через Telegram. Завоевав большую аудиторию и имея большой функционал системы мгновенного обмена сообщениями («мессенджеры») стали играть значительную роль в социальной активности широкой возрастной группы населения. Теперь это не только активная молодёжь, а сюда входит диапазон возрастов от 12 лет до 60 лет с различной степенью активности.

А.А. Васильев в своей статье «Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества» описывает социальные сети как инструмент манипуляции общественным мнением, где приводит примеры современных технологий, задействованных для воздействия посредством интернет-ресурсов. Автор рассказывает об актуальных на то время способах и средствах воздействия на примере отечественных и зарубежных исследований и собственного наблюдения, приводя основные способы: астротурфинг, программы телепередач, информационные вбросы и социальные сети как площадку для организации протестной деятельности.²

Единственно изменившееся на сегодняшний день это широкое распространение мобильных систем мгновенного обмена сообщениями, которые уже способны заменить браузерные приложения и сайты.

¹ «Куда идут российские блогеры: великое переселение» Brand Analytics Conference Аналитика соцмедиа для бизнеса и государства <https://br-analytics.ru/blog/russian-bloggers-migration/>

² Васильев, А. А. Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества / А. А. Васильев // Христианское чтение. – 2016. – № 5. – С. 207-222. – EDN WXDSXP.

По состоянию на январь 2022 года в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей. Интернетом пользуются около 89% от общей численности населения. Главная причина использования интернета у российских интернет-пользователей – поиск информации. 84,3% пользователей из России в возрасте от 16 до 64 лет выходят в онлайн именно с такой целью. На втором месте – общение с родственниками и друзьями (66,4%), а за новостями в сети следят 66,1% жителей России.¹ Итак, сегодня, согласно исследованиям «Лаборатории Касперского», в России 88% детей в возрасте от 7 до 10 лет уже имеют собственный смартфон или планшет, при этом родители не всегда интересуются, для каких именно целей мобильное устройство используется ребёнком. Об этом свидетельствует исследование, организованное «Лабораторией Касперского» в сотрудничестве с компанией Online Interviewer. Опрос, проведённый в мае-июне 2022 года среди родителей и их детей школьного и дошкольного возраста, показал, что 92% взрослых используют гаджеты, чтобы занять ребёнка в свободное время.

Как видим из статистических данных, молодёжь имеет свободный доступ к различным устройствам, которые позволяют выходить в сети интернет, в частности, в системы мгновенного обмена сообщениями, где практически беспрепятственно получают доступ к нежелательному материалу. Отсутствие понимания этики пользования интернет-ресурсами, низкий контроль выкладываемой информации о себе (фото, видео, ситуативные эмоции, отражаемые в статусах, историях, записях, личные данные, увлечения и прочее), отсутствие какого-либо воспитательного процесса в этом направлении создаёт почву для бесконтрольного пользования ресурсами сетей молодыми людьми.

С другой же стороны, понимание этих механизмов создаёт в заинтересованных кругах возможность поставлять информацию таким образом, чтобы молодёжь максимально эффективно получала информацию и на подсознательном уровне впитывала в себя и изменяла (формировала) мировоззрение. Формируемое мировоззрение зачастую выгодно негативно настроенным к актуальному политическому направлению курсу сторонам, активность которых зачастую начинается за пределами территории Российской Федерации. Воздействие на мировоззрение, предложение всевозможных альтернатив является пропагандой против стабильности общественных взглядов.

Использование пропаганды радикализма ставит перед собой цель перенаправить общественные взгляды на социальные, политические и экономические явления в направлении, которое идёт вразрез интересам государства. Создаются установки на поддержание псевдodemократических

¹ «Статистика интернета и соцсетей на 2022 год — цифры и тренды в мире и в России» <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>

идей, изменения всякого рода порядка на необъяснимо более перспективные. Это достигается путём привычных источников (телевизионные передачи, реклама и продвижение товаров на рынке) и современных (мессенджеры и социальные сети).

Помимо выше указанных процессов допускается возможность через образовательный процесс воздействовать на создание радикальных взглядов молодёжи. В ходе образовательного процесса на занятия могут приглашаться ораторы и педагоги из различных негосударственных организаций, которые могут вольно интерпретировать мысли и свои позиции относительно политических и социальных явлений.

Результатом пропаганды радикализма могут служить динамические изменения сознания и поведения людей в антигосударственном или обратном основному политическому курсу направлении. Поэтому антигосударственная пропаганда будет считаться эффективной, когда достигается негативное изменение сознания общественности и практической деятельности людей.

Российская нормативно-правовая база за последнее десятилетие терпит большую модернизацию в направлении совершенствования контроля деятельности экстремистских организаций с сети интернет, совершенствуются также технологии по борьбе с распространением экстремистских взглядов. Однако чувствуется неосведомленность и подверженность влиянию различных взглядов молодёжи на давления радикальных взглядов в сети интернет и слабая культура противодействия этому давлению. Провокаторы в социальных сетях всё ещё обладают большим размахом возможностей, технологии позволяют избегать ответственности. И если не говорить о проблемах технологического характера, то нужно так же решать проблему в понимании молодежи происходящего в социальных сетях. Каким образом оказывается воздействие и как этому противостоять.

Лещенко Владимир Павлович,
преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ЧЕРЕЗ МОЛОДЕЖНЫЕ ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА

Молодежным сообществом принято считать объединение молодых людей на основе общих интересов и социальной практики. Изначально такие сообщества формируются с целью удовлетворения социальных и личностных интересов их участников. Такие объединения не нарушают норм закона и морали, приветствуются обществом и государством.

Исходя из формулировки названия, исследуемые сообщества состоят из молодых людей возрастом от 14 до 35 лет, которые в свою очередь не отличаются постоянством интересов, не имеют опыта управления и не обладают достаточными знаниями в области права и психологии. Таким образом, перечисленные выше позитивные стороны молодежных сообществ могут быть сведены на «нет», просто по причине не правильного развития такого сообщества. В результате такое сообщество рушится и распускается.

Намного хуже если оно трансформируется в свой негативный вариант, то есть в молодежное деструктивное сообщество. Примером таких трансформаций могут быть клуб любителей гитары, который впоследствии станет клубом рок-н-рол музыки, где будут распространяться наркотики и алкоголь, либо клуб станет пристанищем для любителей шансона, который рассказывает о романтике арестантского мира.

Кроме того, в молодежных сообществах широко распространены бунтарские взгляды, непринятие устоев общества, что в свою очередь дает широкий плацдарм для распространения критических понятий, превратив такое сообщество в деструктивное.

Идеология молодежных сообществ собирающих своих резидентов на основе культурных взглядов, мистики, музыкальных предпочтений, непрерывно развивается. В таких условиях, без надлежащего воздействия на молодежное сообщество, оно трансформируется в деструктивное. Основная идея молодежного объединения превращается в желание выделить-ся, как лично, так и группой, сделать заявление и изменить ход вещей.

С другой стороны, существуют экстремистские организации, которые используя всевозможные рычаги, пытаются максимально распространить экстремистскую идеологию, в первую очередь в молодежной среде. Это связано с такими факторами как отсутствие правовой грамотности среди молодежи, высокой активностью, и желанием познавать и изменять мир.

С одной стороны, такие социальные и гражданские установки, как свобода выражения мнения, сохранение культурных ценностей и защита правовых или экономических интересов определенных групп не противоречат Закону правового государства и являются выражением активной жизненной позиции граждан. С другой, когда одна группа начинает «выражать, сохранять и защищать» свои интересы, идущие вразрез с существующим общественным порядком, и стремится к изменению этого порядка посредством его разрушения, такую деятельность можно считать экстремистской.¹

На современном этапе общественного развития в России и в целом в мире значительно возросла угроза рисков распространения экстремистской

¹ Овчинникова, Е. О. Психологическая и лингвистическая обусловленность пропаганды экстремизма / Е. О. Овчинникова // Союз криминалистов и кримиологов. – 2020. – № 2. – С. 87-94. – DOI 10.31085/2310-8681-2020-2-208-87-94. – EDN CLUVBF.

идеологии, характеризующейся развитием молодежного экстремизма. Экстремизм становится одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации.¹

На все эти факторы достаточно успешно воздействовала запрещенная в Российской Федерации экстремистская организация «Фонд борьбы с коррупцией», распространяющая ложную информацию о действиях представителей государственной власти, смешивая ее с реальными фактами. Зародив мысль среди молодежи о том, что действующая власть, незаконна и коррумпирована «Фонд борьбы с коррупцией» направляет свою деятельность на сознание молодежи, именно деструктивных сообществ, так как такие сообщества имеют ярко выраженное несогласие и непринятие действующей власти. После чего глава ФБК Алексей Навальный записывает очередное видео, в котором призывает действовать – выходить на митинги и свергнуть правительство. Этот сигнал был направлен к деструктивным сообществам, так как именно они должны были быть полными решимости действовать.

Все эти митинги проходили на территории Российской Федерации с 23 января по 21 апреля 2021 года. При этом суд Суд признал экстремистскими и ликвидировал подконтрольные Алексею Навальному фонды только 09 июня 2021 года.² Таким образом, с момента начала протестов, до принятия решения судом прошло более пяти месяцев.

16 июня 2021 года на пресс-конференции в Женеве президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал, что Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) признали экстремистской организацией, в том числе из-за того, что эта организация «публично призывала к массовым беспорядкам, публично вовлекала, что противозаконно, в уличные мероприятия несовершеннолетних – это запрещено российским законом – и публично давала инструкции о том, как готовить, например, «коктейли Молотова», для того чтобы использовать их против правоохранительных органов, выставляя при этом напоказ установочные данные полицейских».³

¹ Мазина, О. Н. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма в образовательной среде / О. Н. Мазина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 58. – EDN OQFOAC.

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> // Дата обращения: 12 ноября 2022.

³ «Пресс-конференция президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам российско-американских переговоров // 16 июня 2021 года 19:40 Женева // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/65870 // дата обращения: 24 октября 2022.

Таким образом, государство определило экстремизм среди молодежи как массовое явление, которое может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России. Государственные управленческие структуры не успевают адекватно и в полной мере реагировать на изменения коммуникационной системы российского общества в части противодействия трансляции экстремистских установок.¹

Деструктивные сообщества – не самая желанная часть общества, они нарушают общественный порядок, ведут антисоциальный образ жизни, совершают правонарушения и преступления. Однако людей, которые в них состоят, гораздо проще вернуть в социум, чем членов экстремистских организаций, особенно если речь идет о молодежи.

Основной закон государства – Конституция Российской Федерации гарантирует нам защиту от пропаганды или агитации социальной ненависти и вражды² и основной мерой реагирования на эту пропаганду является статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».³

С другой стороны, существуют экстремистские организации с иной идеологией, которые не охватывают идею захвата власти, и направлены на формирования групп с религиозным или националистическим превосходством. Такие экстремистские организации, как запрещенные в Российской Федерации, носитель националистической идеологии «Межрегиональное общественное объединение «Этнополитическое объединение «Русские»», или «Религиозная группа молельный дом «Мечеть Мирмамед»», в своей основе заложены и развивались в молодежных сообществах, которые впоследствии стали деструктивными. Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе развития молодежного сообщества, в конечном итоге можно получить и экстремистскую организацию.

Конечно, отследить зарождение идеологии в таких сообществах достаточно сложно, так как экстремистская идея может зародиться в молодежном сообществе не случайно, а в результате действий представителей экстремистских организаций, деятельность которых, в свою очередь всегда направлена на расширение сферы влияния и увеличения количества приверженцев экстремистской идеологии. В некоторых случаях сама насаждаемая молодежному сообществу идея может не носить явный экстремист-

¹ Слащева, М. А. Система мер и проблема профилактики экстремизма в сети интернет среди молодежи / М. А. Слащева // Мировая наука. – 2021. – № 11(56). – С. 181-184. – EDN JVCETF.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 01.07.2020. №144.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022)

ский характер. В таком случае экстремистские идеологи рассчитывают на то, что эта идея, зародившись в умах молодежи, самостоятельно дозреет до необходимого состояния. Кроме того, такому молодому сообществу может быть предложена помощь от уже сформировавшихся экстремистских групп. Такие группы, либо прошли подобный путь до экстремистской идеологии, либо специально создавались с целью оказывать поддержку молодежным движениям в развитии экстремистских взглядов.

Особую значимость в формировании поддержки экстремистского мировоззрения молодежи имеют именно психологические факторы. Научно доказана связь деструктивной протестной активности личности с экстремизмом молодежи.¹ При этом, формирование деструктивного типа личности, происходит именно в молодежных сообществах в которых главенствуют экстремистские взгляды. С другой стороны, сама экстремистская идеология поддерживается благодаря нахождению в таких сообществах лиц с деструктивной формой мышления и девиантным типом поведения, образуя своего рода замкнутый круг, способствующий развитию экстремистской идеологии и привлекающий к экстремистской идеологии все больше молодежных движений.

Пхитиков Руслан Батырович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности,
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Кибертерроризм находит отражение во многих работах российских и зарубежных авторов, и при изучении источников сразу бросается в глаза неоднозначность этого термина. Существует его широкое понимание, в котором под этим понятием подразумевают любое незаконное использование компьютерной информации для осуществления террористических целей.

Кибертерроризм в данном случае — это всегда запланированный акт, направленный на разрушение инфраструктуры, создание помех в работе государственных органов, запугивание власти и граждан, оказание социального и психологического давления, угроз для достижения поставлен-

¹ Гусейнов, А. Ш. Психологические предпосылки зарождения и поддержания экстремистского мировоззрения молодежи / А. Ш. Гусейнов // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 3(116). – С. 120-127. – EDN VTOGXV.

ных террористами целей. Террористы могут создать угрозу техногенной катастрофы, применяя для этого возможности интернета. Они распространяют вредоносные программы, похищают информацию, распространяют ложные сведения, практикуют взломы чужих страниц, хакерские атаки, а также ведут вербовку при помощи социальных сетей и других средств связи, работающих через интернет.

Кроме этого, существует и более узкое понимание кибертерроризма, которое рассматривает только его прямое воздействие на объекты и цели, например, когда, используя удаленный доступ, хакеры создают реальную угрозу или причиняют объекту воздействия вред. Из-за такой разницы возникает путаница, мешающая объективно работать с данным понятием. Одним из примеров путаницы может стать попытка депутатов Госдумы РФ в 2017 году приравнять к кибертерроризму создание так называемых «групп смерти» для подростков, которые распространяются через социальные сети. Некоторое время спустя депутаты обратили внимание на соцсети как на инструмент вербовки сторонников террористов. Было выдвинуто несколько подобных инициатив, однако они не приняли законодательную форму.

В зарубежных научных источниках, как в российских, нет единого понимания кибертерроризма. Например, Кембриджский центр исследований рисков предлагает такое видение этого явления: «акт политически мотивированного насилия, повлекший имущественный ущерб или вред жизни и здоровью граждан, вызванный удаленным цифровым вмешательством в технологические системы». Американские специалисты из ФБР делают больше акцента на страхе, который вызывают террористы, их определение звучит так: «Страх случайной, насильственной виктимизации хорошо сочетается с недоверием и открытостью компьютерных технологий, которые усиливаются в страхе перед неизвестным. Легко не доверять тому, что невозможно контролировать». Кроме этого, специалисты напоминают, что в американском обществе бытует миф о возможности создать такой алгоритм, который будет полностью контролировать виртуальное пространство, срабатывая на определенные слова или действия, позволит управлять каждым компьютером в стране или мире. В то время как на самом деле создать такое устройство невозможно, по крайней мере, на текущий момент.

Эксперты из Туниса в 2017 году выдвинули свой вариант видения кибертерроризма, который был принят государственными спецслужбами и органами. Определение прежде всего дает признаки рассматриваемого явления. В частности кибертерроризм — это действия, осуществляемые отдельными лицами, группировками или организациями через киберпространство. Ими управляют лидеры террористических группировок или же такие лица, которые активно поддерживают идеи радикальных организаций. Мотивация в данном случае — желание преступников влиять на политические или социальные события в стране, заставить правительство

внести идеологические изменения в существующий строй. При этом в качестве способа достижения цели может использоваться психическое и физическое насилие. Результат такого насилия может касаться широкого круга лиц, не только возможной жертвы, в сторону которой была направлена агрессия.

Различают два вида кибертерроризма — классический и гибридный:

- Гибридный применяет цифровые средства для ведения информационной войны, внедрения в общество пропагандистских материалов, вербовки новых членов организации, поддержания взаимодействия между ячейками, координации их действий, обучения сторонников, поиска и сбора денег, повышения лояльности общества к радикальным идеям, развитие связи и проведение реальных террористических атак.

- Классический характерен тем, что используется для достижения религиозных, политических, идеологических целей. Такой вид преступной деятельности разделяют на подрывной и разрушительный. Разрушительный кибертерроризм наносит ущерб виртуальным объектам цифровой системы, может вывести из строя физические архивы. Чаще всего для этого применяются различные вредоносные программы, вымогательство. Подрывной кибертерроризм — это взлом системы, сети критической инфраструктуры, например, государственных органов, транспортных сетей, больниц, финансовых систем. Эти действия выводят из строя систему, создают общественную опасность, нарушают привычный ритм жизни граждан.

Чаще всего можно встретить на практике гибридный вид терроризма. С его помощью террористические идеи находят распространение, сторонники получают обучение, финансирование, осуществляется поиск и вербовка новых членов, подготовка террористических атак. За счет открытости интернета, его доступной стоимости и высокой скорости террористические организации все чаще используют его как основное средство общения и достижения целей. В Западной Европе появился термин «одиноким волк», характеризующий террориста-одиночку, который не имеет прямых контактов с организацией, интересы которой отстаивает. При этом организация может манипулировать таким человеком, силой или обманом заставлять его совершать те или иные действия. Нередко такой одиночка действительно понимает, что делает, и искренне поддерживает определенные идеи и взгляды.

Максимальную опасность представляет гибридный вид кибертерроризма. Он позволяет преступникам мгновенно координировать свою деятельность и поддерживать связь со сторонниками во всем мире. Например, после того как был арестован Абдуллы Оджалана, являвшийся лидером Курдской рабочей партии, на следующий день прошли массовые акции протеста. Так быстро организовать их можно, только имея целую сеть агентов или быстрый способ связи, за счет которого информация может мгновенно достигать цели.

Современные террористы уделяют большое внимание своей безопасности, поэтому важную роль для них играет шифрование передаваемых друг другу сообщений. Например, мессенджер Telegram достаточно популярен среди преступников, так как его каналы хорошо защищены от внешнего вмешательства. Существуют закрытые каналы, которые позволяют передавать информацию сторонникам, не опасаясь попасть под отслеживающие определенные виды информации алгоритмы. Например, именно эта программа пригодилась организаторам массовых беспорядков в Иране, Китае, а также в Афганистане для координации действий боевиков. На данный момент в Иране этот мессенджер запрещен с 30 апреля 2018 г.

Гибридный кибертерроризм неразрывно связан с пропагандистской деятельностью террористов. Он позволяет преступникам общаться с гражданами, доносить до них свои идеи, проводить вербовку, воздействовать на массы психологически. Последствия от таких действий могут быть намного опаснее, чем от физического проявления атак. Если социально-политическая обстановка в стране и в мире нестабильна, как это происходит сейчас, террористы наращивают свою активность, их идеи лучше приживаются в обществе и оказывают на него большее влияние, чем в спокойной стабильной обстановке. Интернет позволяет террористам максимально быстро и при минимальных финансовых затратах добиться максимального эффекта от своей деятельности.

Террористы и их сторонники могут внедряться в критически важную инфраструктуру. Из-за этого работники, которые имеют доступ к системе цифрового обеспечения, должны будут проходить специальный контроль. Зарубежные специалисты считают, что электронные технологии могут не только помогать террористам достигать своих целей, но и в некоторых моментах переходить в физические сферы, когда обнаруживается соприкосновение цифрового и реального пространства или обнаруживается слабая защита. Например, это финансовая сфера, где, взломав доступ к банковским счетам, можно получить вполне реальные средства и украсть их.

Данное явление весьма опасно, и требуется слаженная борьба с ним не только на национальном, но и на международном уровне. Например, Англия создала Национальный центр кибербезопасности. Аналог его есть и внутри НАТО, однако там противодействие терроризму будет носить уже вооруженный характер. Предлагается и РФ пойти по примерно такому же пути. В России уже есть «Лаборатория Касперского», которая выполняет задачи, которые за границей стоят перед государственными центрами. Однако выпуск программ, позволяющих бороться с вирусами — это лишь малая часть тех способов противодействия терроризму, которые необходимо применять. Только при максимальном объеме мер и слаженном направлении усилий каждого отдельного гражданина, государства и международного сообщества можно будет победить данный вид преступности.

Сделать это не так просто, так как нужна единая юридическая база, создание которой осложняется существенной разницей в законодательстве разных стран, даже если они входят в один блок, например, страны Евросоюза.

На данный момент проблема заключается в том, что не во всех странах кибертерроризм активно преследуется законом. Существует большое количество недоработок и пустот в законодательствах, из-за чего преступники могут избегать ответственности. Стоит заметить, что кибертеррористы могут совершать опасные деяния в одной стране, находясь при этом в другой. Высокая степень анонимности не позволяет быстро расследовать преступления такого характера, однако даже при обнаружении преступников не каждая страна желает их выдавать. Часто кибертеррористы совершают атаки на государственные органы по заказу другой недружественной страны. В этом случае вообще трудно говорить о каких-то переговорах по выдаче преступников.

Правовая основа для борьбы с кибертерроризмом должна выглядеть следующим образом:

- Действия в киберпространстве должны быть упорядочены и подконтрольны национальному законодательству.
- Должно быть выведено единое для всего мира понятие кибертерроризма.
- Нужно ввести специальный состав уголовного преступления – кибертерроризм – в законодательстве многих стран.

Что касается уголовного закона Российской Федерации, то в нем тоже нет понятия кибертерроризма и ничего не говорится о мерах ответственности относительно этого, лишь подразумевается, что это одна из форм обычного терроризма, который нашел отражение в УК РФ.

РАЗДЕЛ 4. ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ

Бидова Бэла Бертовна,
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им Х.М Бербекова»,
доктор юридических наук, доцент

Нагоева Марина Ауэсовна,
профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-
Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
доктор педагогических наук

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Многие стратегические документы Российской Федерации, посвященные в той или иной мере вопросам национальной безопасности, включают в себя положения, согласно которым ее обеспечение возможно путем реализации ряда направлений общенациональной работы, связанной с решением задач в социальной, политической и экономической сферах. Они требуют пристального внимания, потому что без достижения соответствующих целей становится невозможным создание условий, в которых эффективной была бы реализация прав и свобод граждан страны.

Также без решения отмеченных задач не видится реальным устойчивое развитие России на фоне сохранения ее суверенитета.

Национальная безопасность в настоящее время может быть обеспечена, помимо всего прочего, расширением практики развития науки и технологий. Важно совершенствовать интеллектуальный капитал. Развитие научной и технологической сфер способствует на практике достижению ряда целей, связанных с улучшением качества жизни россиян, с совершенствованием экономических механизмов. Имеет место в позитивном сценарии развитие здравоохранения и культуры, экологии и природопользования, партнерства государства и бизнеса. При этом достигаются ключевые цели национальной безопасности как таковой.

Для современной России обеспечение развития науки и технологий – важнейшая задача. Обусловлено это внешним давлением со стороны недоброжелательно настроенных государств, а также внутренними угрозами. Особое место в данном контексте традиционно отводится как научной и технологической сферам, так и системе образования. При этом все эти категории тесно связаны. Развитие одной или качественное изменение

должно приводить к трансформации других в аналогичном сценарии. На фоне отмеченного крайне важно разрабатывать и использовать индикаторы национальной безопасности, оценивать их, сравнивать с пороговыми величинами. Это на практике давало бы возможность своевременно исключать угрозы национальной безопасности, предупреждать неоправданные затраты ресурсов и средств¹.

Следует отметить, что научная сфера в настоящее время является: детерминантом улучшения качества жизни и развития образования, культуры, технологий; фактором обеспечения государственной безопасности; важнейшим ресурсом технологического обновления отдельных отраслей экономики и промышленности; гарантией экономического развития страны; основой создания и поддержания требуемого уровня конкурентоспособности на межгосударственном и других уровнях; фактором формирования и развития национальной системы инноваций; детерминантом совершенствования государственной политики в социальном, экономическом и других аспектах.

Для решения соответствующих задач отечественная научная сфера нуждается в развитии. Ее современное состояние не является в полной мере удовлетворительным. Детерминировано это отчасти рядом инфраструктурных проблем. Есть и другие. Это: дефицит финансирования исследовательской деятельности, а также мероприятий, нацеленных на разработку инноваций; сокращение количества практикующих исследователей, старение научных кадров; стагнация прикладной отрасли научной сферы, что можно считать следствием событий 90-х лет прошлого века; низкий уровень научной активности отечественных высших учебных заведений; снижение авторитета научных знаний в социальной среде; преобладание заинтересованности в получении личной выгоды, отход от принципов всеобщего блага к капиталистическим установкам.

Есть мнение, согласно которому ключевая проблема развития науки, технологий, инноваций и образования сводится к тому, что скорость их совершенствования и структура не соответствуют российской действительности. Это является в некотором смысле пробелом в контексте обеспечения национальной безопасности. Отечественная экономика в настоящее время нуждается в передовых технологиях, в качественно подготовленных специалистах. Негативный фактор в данном контексте – низкий уровень восприимчивости России к инновациям².

По этой причине практически ценные результаты ряда исследований и опытов применяются редко. Ситуация провоцирует возникновение ряда

¹Васильев А.А. Приоритеты государственной научной и научно-технической политики России: от правового закрепления к реализации (ч. 1) // ЮП. 2020. №3 (94). С. 186.

²Ильина И.Е., Клыпин А.В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. №4. С. 470.

угроз национальной безопасности. Имеет место деформация потенциала страны в сферах науки и технологий.

Основные угрозы в данном контексте следующие:

- глобальные. Речь о некотором отставании в оборонной промышленности от развитых страны на фоне снижения темпов развития науки и технологий;

- экономические. Они обусловлены трудностями и сложностями по поводу развития авиакосмического комплекса и ряда секторов машиностроения. Имеет место стагнация некоторых традиционных сфер;

- перспективные. Здесь целесообразно говорить об отставании России от ряда зарубежных стран в плане информатизации, использования достижений науки и техники. Имеет место дестабилизация общества в региональном разрезе. Практика применения устаревших технических и технологических решений распространяется, хотя отдельные из них в настоящее время уже давно перестали давать желаемые эффекты;

- гуманитарные. В последние годы в России активно распространяются антинаучные представления. Преемственность поколений отходит на второй план. Значимость культурных ценностей, морали и нравственности становится все более несущественной. Научный и образовательный факторы интеллектуального развития нации перестают считаться рядом гражданнином базисными.

Имеет место объективная потребность в разработке мер, нацеленных на устранение всех представленных угроз. При этом важно выявлять сопутствующие их потенциальной реализации риски. Решение ряда задач в данном контексте возможно посредством развития национальной системы инноваций на фоне заострения внимания государства на некоторых отмеченных фундаментальных проблемах¹.

Формирование национальной системы инноваций в России как сложный путь характеризуется наличием ряда преград. Они детерминированы сложностью структуры экономики, искажениями в части отношений собственности. Деятельность отдельных звеньев или субъектов инноваций редко привязана к объективной российской действительности. Фактические нужды ряда отраслей экономики остаются вне области внимания.

Развитие национальной системы инноваций должно быть основано на учете значимости топливной, сырьевой и других сфер. При этом важно отталкиваться от того, что Россия обладает колоссальным потенциалом в части воспроизводства исследовательского продукта в научном и технологическом планах. Для нашей страны характерна цикличность инновационного процесса, детерминированная рядом факторов. Это колебания конъюнктуры, импульсы сферы познания. Понимание соответствующих зако-

¹Ильина И.Е., Клыпин А.В. Научно-технологическое развитие Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Управление наукой и наукометрия. 2020. №4. С. 472.

номерностей не является возможным без комплексного учета динамики науки, технологий и их фундаментальных аспектов.

Отметить нужно, что некоторые узконаправленные комплексные исследования интересуют как государство, так и бизнес. В чистом же виде фундаментальная наука редко вызывает заинтересованность по причине длительного периода получения полезных результатов. Это существенный недостаток. Дело в том, что именно фундаментальные исследования чаще всего приводят к получению инновационного продукта. Здесь важна роль государства в обеспечении поддержки соответствующих работ как в теории, так и на практике. Именно оно является гарантом разработки институтов, средств и механизмов, обеспечивающих развитие научной и технологической сфер. Государство в настоящее время буквально обязано стремиться к тому, чтобы собственными силами развивать секторы технологий, решать задачи модернизации и не только. Грамотная работа в соответствующих направлениях может быть рассмотрена как гарантия достойного положения страны в рамках глобальной инновационной экономической системы.

Очевидной при этом является потребность в финансировании фундаментальных исследований. Фактическая продуктивность отечественных научной и технологической сфер во многом зависит от внутренних расходов. Речь о том, что фактический уровень финансирования влияет во многом на объем научного продукта, создаваемого исследователями и учеными. Связь исключительно прямая.

Отмеченное позволяет утверждать, что проблематика повышения продуктивности и результативности научных исследований может быть устранена посредством расширения практики ресурсного снабжения исследовательских работ. Но важно при этом стремиться к тому, чтобы финансировать только в полной мере эффективные и полезные исследования. Необходимо урезать финансирование мероприятий, характеризующихся неудовлетворительной результативностью¹.

Важно отметить, что значимы не только деньги. Ни один рубль бюджетных средств, вложенный в исследования, не принесет результата при условии, что отсутствуют грамотно подготовленные специалисты. Для российской действительности это серьезная проблема. Дело в том, что имеет место старение научных кадров. При этом редко, но сменяющие «старичков» молодые ученые являются подготовленными поверхностно. Они не приносят в отечественные науку и технологии ничего полезного.

Исключение старения научных кадров предполагает, помимо всего прочего, формирование положительного имиджа и привлекательного статуса работника науки. Важно при этом разрабатывать механизмы научного

¹ Лапочкина В.В. Мониторинг показателей стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Управление наукой и наукометрия. 2020. № 4. С. 566.

и административного развития молодых ученых и исследователей. Без этого качественное обновление научных кадров на территории страны является сомнительным и неперспективным.

Обеспечить концентрацию усилий государства, частного сектора на решении задач, связанных с модернизацией отечественной промышленности и развитием технологий, а также науки, можно. Нужна целенаправленная работа в части корректировки приоритетов в соответствующих направлениях.

Важно разрабатывать и реализовывать стратегии развития критических технологий, которые на практике тесно связаны с наукой, техникой. Целесообразно при этом отталкиваться от целей, стоящих перед системой обеспечения национальной безопасности. Полезна оглядка на опыт передовых стран в контексте инновационного развития. Важно учитывать потребность в формировании и развитии национальной системы инноваций.

Не являются в настоящее время приоритетными направления типа фундаментальной науки. Это нецелесообразно и даже неправомерно в контексте ее места и роли в формировании национальной системы инноваций. Есть множество причин, по которым представленный тезис можно считать в полной мере состоятельным. Дело в том, что фундаментальная наука: 1) обобщает знания, практический опыт в сфере инноваций. Это образует нечто вроде фундамента функционирования интеграционных, координационных и других механизмов; 2) обеспечивает преемственность развития национальной системы инноваций. Фундаментальная наука буквально аккумулирует практический опыт, традиции науки и техники, технологий, образования. Ее отсутствие лишает национальную систему инноваций важнейшего созидательного ресурса; 3) является противовесом фрагментарности общенационального развития. Фундаментальная наука исключает на практике ситуацию, когда отдельные сферы и секторы активно развиваются, а другие пребывают в стадиях стагнации или замедленного совершенствования; 4) во многом детерминирует специализацию государственных подсистем инновационного развития, способствует их конструктивному и объективному улучшению. Это приводит к возникновению и распространению условий, исключительно благоприятных в контексте формирования прочной и устойчивой системы инноваций на национальном уровне¹.

Все отмеченное позволяет утверждать, что при последующих мерах и действиях, направленных на корректировку приоритетных направлений развития научной и технологической сфер, необходимо уделять особое внимание фундаментальной науке. Дело в том, что именно она является прочной основой для развития национальной системы инноваций. Благо-

¹ Сапожникова О.А. Проблемы государственно-правовой политики России в сфере обеспечения национальной безопасности // Вестник ПАГС. 2007. №12. С. 70.

даря отмеченному можно добиться решения ряда задач, связанных непосредственно с государственной безопасностью. Необходимо развивать как текущую практику исследований, так и обеспечивать подготовку научных кадров.

Практика ряда государств позволяет утверждать, что разработка приоритетных направлений развития научной и технологической сфер предполагает в первую очередь привлечение субъектов, представляющих соответствующие области. При этом важен учет потребностей граждан. Выявление и реализация отдельных направлений государственной политики в части развития науки и техники должны быть основаны на принципах гласности, обсуждения, конкурсов и экспертиз. Но ученые и исследователи не всегда готовы тратить время на соответствующую работу. Они не видят смысла в поиске связей государственных приоритетов с реальными научными и исследовательскими трудами. Обусловлено это частично тем, что пока не является в полной мере прозрачным механизм учета расходования средств федерального бюджета. Коррупция фактически ослабляет доверие представителей научного сообщества к чиновникам и лицам, так или иначе относящимся к процессам организации и реализации мероприятий, направленных на развитие научной и технологической сфер.

Целесообразным видится при последующей корректировке мер совершенствования науки и технологий в стране учет ряда нюансов. Некоторые описаны далее. Так, Российская Федерация в настоящее время буквально нуждается в прорыве на международном уровне в контексте производства наукоемкой продукции¹.

Отмеченное на практике будет способствовать защите внутреннего рынка и остановке деградации науки, исключению стагнации интеллектуального потенциала и производства. Без усилий государства в данном контексте невозможно добиться положительных сдвигов. Даже самая крупная и сильная отечественная компания не может самостоятельно выйти на международный рынок наукоемкой продукции. О закреплении на нем без участия государства даже говорить не стоит.

Любые научные и исследовательские работы характеризуются творческим потенциалом в фундаментальном плане. В настоящее время соответствующая деятельность ведется в России в государственных академиях, в крупных высших учебных заведениях и не только. И все же имеют место существенные пробелы. Необходимо совершенствовать практику реализации исследований и разработок. Они должны носить фундаментальный характер. Это буквально основа множества государственных решений. При этом результаты фундаментальных исследований в настоящее время часто

¹ Варшавский А.Е. Методические принципы оценивания научно-технологической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. №4. С. 81.

становятся основой реализации отдельных направлений политики государства. Это важно учитывать и понимать.

Отметить следует особое место государственных академий наук. Их роль в системе фундаментальных исследований является колоссальной. Все современные отечественные академии наук получают до 80% ассигнаций от общей величины. Нацелены они на поддержание работы, направленной на реализацию фундаментальных исследований. Ключевая функция академического сектора сводится к расширению воспроизводства знаний. Соответствующая практика приводит к ускорению экономического, технологического, социального развития Российской Федерации. Она в результате определенных исследований и разработок становится способной претендовать на звание научно развитой державы. Примечательно, что в отечественных академиях наук за последние годы на фоне нежелательных процессов сконцентрировались высококвалифицированные кадры.

Некоторые ученые и исследователи и вовсе основывают собственные научные школы. В их рамках аккумулируются достижения науки и техники, иницируются международные научные связи. Академический сектор по причине отмеченного – нечто вроде важнейшего механизма развития интеллектуального потенциала, а также культурного на уровне нации¹.

Сегодня распространенной является точка зрения, согласно которой академическая наука – лишь пережиток прошлого, условный рудимент. Некоторые и вовсе полагают, что она представляет опасность для позитивного развития научного сообщества. Такие точки зрения являются несостоятельными. Они основаны на субъективных и часто абстрактных предположениях, мнениях, идеях. Очевидна недопустимость подобных концепций. При этом все чаще высказываются точки зрения, согласно которым конкурентоспособность всякого государства во многом зависит от степени развития национальной науки в фундаментальном контексте. Дело в том, что частые заимствования на практике провоцируют как зависимость целых стран от якобы партнеров, так неспособность технологически и научно развиваться.

Постепенно меняются подходы к реализации фундаментальных исследований. Все чаще предпочтение отдается инновационной деятельности. Но имеют место некоторые пробелы и остро стоящие проблемы, характерные для современной Российской Федерации. Утрата прикладной науки в определенном смысле приводит к потребности в реализации соответствующих исследований и конструкторских разработок, но часто они имеют место по запросу частного сектора и региональных органов. В среде институтов отечественных академий наук при этом сосредоточен колоссальный потенциал, представленный объектами интеллектуальной соб-

¹ Елфимова О.С. Наука, образование и безопасность в векторе движения к обществу знаний // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 77.

ственности. Он может быть рассмотрен как основа развития инновационной деятельности. Целесообразной видится практика создания малых научных предприятий для распространения деятельности, связанной с применением результатов исследований, реализуемых в Российской Федерации.

Имеющиеся в стране разработки в полной мере охватывают приоритетные направления развития науки, техники, технологий и образования. При этом почти 70 % объектов интеллектуальной собственности можно считать принципиально новыми. Половина не имеет аналогов в других странах. Есть уникальные разработки в части критически важных технологий: клеточных, геномных, медицинских и не только. Отечественные ученые обладают средствами и ресурсами, а также потенциалом для создания передовых лекарств, обработки композиционных материалов и т. д. Есть как уже готовые к применению разработки, так и приближающиеся к завершению.

Важно на фоне отмеченного учитывать колоссальный интеллектуальный потенциал академического сектора. Он является основой развития инноваций в стране. Благодаря поддержанию академического сектора можно укрепить позиции России в плане конкуренции в контексте развития научной и технологической сфер. Сегодня рассматриваются в качестве противовеса развитию академической науки тенденции, обуславливающие перенос фундаментальных исследований в систему образования. Но это ложная практика, она не заслуживает внимания и провоцирует риски, угрозы национальной безопасности страны по причине очевидного преобладания западных принципов. Сектор высшего образования в Российской Федерации по ряду критериев не может быть рассмотрен как продуктивный в сравнении с практикой отечественных академий наук. Но развивать исследовательскую инновационную деятельность в российских высших учебных заведениях важно, потому что это на практике способствует образованию прослойки грамотно подготовленных деятелей науки. Обретение ими навыков и умений, знаний в части реализации фундаментальных исследований – гарантия развития научной и технологической сфер.

Целесообразной видится точка зрения, согласно которой противопоставление науки и образования является ошибкой. Дело в том, что история России показывает следующее: повышение уровня развития обеих отмеченных сфер возможно только при условии взаимной связи. Аргументами в пользу данного тезиса можно считать практические результаты исследований МФТИ, МГУ и не только. Их сотрудничество с профильными научными учреждениями на практике приводит к получению выдающихся ито-

гов, которые впоследствии оформляются в виде инноваций и используются множеством отечественных предприятий и организаций¹.

Отметить следует негативную тенденцию. С начала XXI века интеграционные процессы, затрагивающие систему образования и науку, в Российской Федерации замедлились. Некоторые российские государственные деятели полагают, что устранение отмеченной проблемы возможно путем наращивания финансирования исследований в высшей школе. Но это ошибка, потому что только деньги ничего не решают. Известными при этом являются случаи, когда передовые высшие учебные заведения в стремлении максимально эффективно освоить выделенные средства концентрировались на внутренней работе, что приводило к разрыву связей с профильными научными учреждениями и организациями. Это в 9 из 10 случаев приводило к снижению научной емкости всякого соответствующего продукта.

При этом полагать, что сокращение объемов финансирования – полезный шаг, не стоит. Оно в первую очередь должно быть грамотным и корректным. Вместе с тем целесообразно развивать практику создания научных исследовательских университетов. Основой ее можно рассматривать принципы и достижения уже функционирующих федеральных учреждений аналогичного характера. Крайне важно развивать взаимодействие академической науки и работы высших учебных заведений. Это обеспечивает на практике возникновение синергетического эффекта, дающего комплексное совершенствование научной и образовательной сфер².

И высшие учебные заведения, и академии наук, и подобные им субъекты в настоящее время являются базовыми в контексте формирования и развития национальной системы инноваций.

Целесообразно полагать, что академический сектор при условии его модернизации в рамках благоприятного поступательного сценария станет условным центром аккумуляции потенциала отечественной фундаментальной науки. Вместе с тем станет укреплять свои позиции исследовательский сегмент высших учебных заведений. Он сможет занять достойное место в сфере научного поиска в направлениях, требующих в настоящее время особого внимания. Это, например, вовлечение в науку выдающихся людей, частных исследователей и не только.

Образование инновационного «пояса» вокруг фундаментальной науки – большое преимущество. Это приведет к ряду полезных эффектов. Среди них:

– обеспечение системного взаимодействия субъектов трансформации научных идей в передовые практические решения;

¹Елфимова О.С. Наука, образование и безопасность в векторе движения к обществу знаний // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 83.

²Васильев А.А. приоритеты государственной научной и научно-технической политики России: от правового закрепления к реализации (ч. 2) // ЮП. 2020. №4 (95). С. 181.

– повышение уровня воспроизводства ресурсной базы национальной системы инноваций и т. д.

Все отмеченное в результате станет способствовать достижению стратегических целей национальной безопасности в образовательном, научном, технологическом и других аспектах. Начнут развиваться соответствующие учреждения и организации, совокупным продуктом деятельности которых станет комплексное совершенствование науки, технологий, техники, образования и не только. При этом стоит ожидать повышения социальной мобильности и уровня профессионального образования. Но последнее возможно лишь при условии развития практики конкурентоспособного обучения. Для устранения ряда трудностей по поводу обеспечения национальной безопасности России в сферах науки и технологий, образования и не только необходимо грамотно и корректно реализовывать соответствующую государственную политику. Последняя должна быть основана на следующих аспектах и принципах: стабильное и корректное финансовое, ресурсное обеспечение деятельности субъектов фундаментальной науки. Оно должно быть адекватным действительности и потребностям учреждений, организаций, выполняющих соответствующие функции; создание целостной и эффективной системы управления научным, инновационным и смежными циклами. Предполагается связь ее с механизмами и инструментами освоения бюджетных средств, а также с практиками косвенного стимулирования; обеспечение высокого уровня инновационного спроса на результаты российских разработок и исследований; применение экспертизы как средства контроля и мониторинга в части исследовательских, аналитических, конструкторских и других работ; поддержка престижа отечественных науки и системы образования; разработка и внедрение мер, способствующих расширению практики сотрудничества субъектов науки, исследований и образовательной деятельности. Предполагается при этом реализация дополнительных мероприятий. Это: акцентирование внимания государства на вопросах фундаментальной науки на фоне укрепления академического сектора. Последний буквально требует комплексного переоснащения, а также создания и поддержания условий, необходимых для стабильного воспроизводства кадрового потенциала и интеллектуального; возрождение российской прикладной науки. Целесообразно при этом использовать результативные методы партнерства государства и частного сектора в сфере инноваций. Важно продвигать практику стимулирования «перетекания» результатов исследований в промышленность и производство; наделение науки на уровне высших учебных заведений статусом одной из мощнейших составляющих национальной системы инноваций; активизация комплексных исследований с вовлечением в соответствующую работу субъектов, представляющих разные отрасли, сферы, секторы и не только; обеспечение консолидации научного сообщества, углубление внутренней кооперации.

Реализация всего отмеченного позволит, как кажется, обеспечить укрепление национальной безопасности России в сферах науки и технологий, а также образования. При этом возымеют место надежные преграды на пути угроз целостности российского потенциала в научном, технологическом, образовательном и других аспектах. В результате Россия сможет развиваться в рамках нового инновационного государства.

Белоцерковский Сергей Дмитриевич,
профессор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИМ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И БЩЕУГОЛОВНЫМ ОРГАНИЗОВАННЫМ ПРЕСТУПНЫМ ФОРМИРОВАНИЯМ

В начале XXI века развитие организованной преступности повлекло за собой сложную структурную перестройку всей преступности, когда сокращение ее количественных показателей сопровождалось стремительным развитием сложной организованной преступной деятельности, которую характеризуют два основных признака:

а) совершение системы преступлений для достижения преступного результата, и б) включенность в такую деятельность, помимо лиц, совершающих преступления, значительного числа лиц, занимающихся ее обеспечением.

Наиболее ярким примером сложной организованной преступной деятельности является современный терроризм. Отдельные террористические деяния служат, как правило, лишь элементами такой деятельности. Она требует организационной подготовки, совершения ряда других преступлений: завладение денежными средствами, приобретение оружия, боеприпасов, вовлечение немалого числа лиц в совершение преступлений террористического характера и других.

В этой связи изменились структура и состав организованных преступных формирований. Получила развитие сетевая структура их построения, а состав стал включать значительное число лиц, занимающихся обеспечительной деятельностью.

Таким образом, в настоящее время правоохранительные органы противостоят намного более сложным организованным преступным формированиям, не только террористическим, но и экстремистским и общеуголовным, которые занимаются намного более сложной организованной преступной деятельностью, чем это было ранее.

На перечисленные изменения преступности оперативно отреагировал законодатель, Верховный Суд Российской Федерации, а также правоприменительная практика.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации появился целый ряд статей, криминализирующих различные аспекты террористической и экстремистской деятельности, а также определение понятия «преступная деятельность» применительно к террористической и экстремистской деятельности.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 27 постановления Пленума от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сформулировал широкую трактовку понятия «участие в незаконном вооруженном формировании», включив в нее обеспечение деятельности такого формирования и разъяснив, что под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

Кроме того, в прокурорской деятельности получила широкое распространение практика проведения прокурорских проверок совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Система правового регулирования борьбы с организованными преступными формированиями носит намного более сложный характер и отличается от системы правового регулирования борьбы с обычной преступностью, где абсолютно преобладающей является уголовно-процессуальная деятельность.

Сложная организованная преступная деятельность носит многоаспектный характер, всегда совершается с заранее обдуманым умыслом, поэтому особенностями ее выявления и разоблачения являются:

Приоритет негласной деятельности. Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что успешное расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями, возможно только в тесном взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также иные виды негласной деятельности, и только тогда, когда возбуждение уголовного дела становится результатом оперативно-розыскной деятельности.

Применение норм различных отраслей права. Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что в борьбе с наиболее крупными террористическими, экстремистскими и общеуголовными

организованными преступными формированиями при абсолютном приоритете негласной деятельности, для перекрытия каналов финансирования и собственно разоблачения таких формирований активно использовались нормы гражданского, налогового, миграционного и другого законодательства Российской Федерации.

Исходя из приоритета негласной деятельности при выявлении и разоблачении террористических, экстремистских и общеуголовных организованных преступных формирований, наиболее актуальными аспектами являются:

Выявление организованным преступных формирований на ранней стадии их образования, то есть до совершения этими формированиями преступлений.

Для достижения положительного результата здесь необходим наиболее полный учет специфики оперативно-розыскной деятельности, заключающейся, прежде всего, в ее негласном осуществлении, использовании всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», наиболее полном использовании негласного аппарата и в широком применении специальных технических средств.

Широкое использование при возбуждении и расследовании уголовных дел о преступлениях террористических, экстремистских и общеуголовных организованных преступных формирований результатов оперативно-розыскной и иной негласной деятельности.

Обеспечение единообразных подходов к борьбе с террористическими и экстремистскими организованными преступными формированиями, с одной стороны, и общеуголовными организованными преступными формированиями, с другой стороны.

Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что зачастую эти формирования связаны между собой. Вместе с тем, если деятельность правоохранительных органов по борьбе с террористическими и экстремистскими организованными преступными формированиями совершенно обосновано сосредоточена на их организаторах, руководителях и активных участниках, что приводит к прекращению деятельности и к ликвидации таких формирований, то в борьбе с общеуголовными организованными преступными формированиями такой практики не наблюдается.

Ульянов Михаил Владимирович,
ведущий научный сотрудник отдела
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В целях выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской и террористической направленности, в Российской Федерации и Республике Беларусь создана многоуровневая система профилактики. Ключевыми субъектами в ней являются органы прокуратуры. В то же время, несмотря на существенное сближение в правовых подходах, сохраняется ряд значительных различий.

На это обстоятельство, в частности, обращалось внимание на очередном заседании Объединенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в октябре 2022 г.¹, по итогам которого было подписано соответствующее решение.

Реализация ряда полномочий в анализируемой сфере предполагает формирование различных реестров и банков данных, которые могут эффективно использоваться уполномоченными органами двух стран.

Много общего имеет нормативное регулирование механизма признания организаций террористическими и экстремистскими.

Порядок признания организации террористической на территории Российской Федерации путем обращения прокурора в суд с заявлением урегулирован ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Ведение единого федерального списка организаций возложено на ФСБ России, вопросы опубликованием – на ФСБ России и редакцию «Российской газеты»². В настоящее время в него включено 48 организаций³.

Подобные полномочия возложены ст. 23 Закона Республики Беларусь от 03.01.2002 № 77-3 «О борьбе с терроризмом»⁴ на Генерального

¹ См. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=77617400/>.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2006 № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими».

³ См. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴ См. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10200077> (дата обращения: 01.08.2023).

прокурора Республики Беларусь. Содержится дополнительная оговорка о наличии предложения КГБ Республики Беларусь, который также осуществляет ведение перечня в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь.

В законодательствах двух государств закреплены полномочия по признанию организаций экстремистскими. Прокуратурами проводится работа по запрету их деятельности.

За осуществление экстремистской деятельности на территории Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о ликвидации организации в соответствии со ст. 9 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Перечень организаций, а также описание их символики подлежат размещению на сайте Минюста России и публикуются в официальных периодических изданиях¹. В настоящее время он включает в себя 103 организации².

Следует сказать о наличии еще одного реестра. Руководствуясь положениями ст. 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» Росфинмониторинг формирует Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности и терроризму в целях противодействия финансированию экстремистской деятельности. Основаниями для включения сведений являются, прежде всего, решения суда, прокурора, следователя, а также компетентных органов иностранных государств.

На сегодняшний день Перечень включает в себя сведения о 13 363 лицах и 546 организациях, признанных таковыми российскими уполномоченными органами³. Сведения о лицах и организациях, признанных таковыми на международном уровне, содержатся на интернет-странице Совета Безопасности Организации Объединенных Наций⁴.

В Республике Беларусь ведение и опубликование перечней организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей и граждан, причастных к экстремистской деятельности, возложено на МВД Республики Беларусь (ст. 18 Закона Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму»).

¹ Приказ Минюста России от 12.02.2021 № 18 «Об утверждении Порядка ведения перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

² См. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 01.08.2023).

³ По данным Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴ См.: URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/un-sc-consolidated-list> (дата обращения: 01.08.2023).

Список, опубликованный на официальном сайте МВД Республики Беларусь, включает 139 экстремистских формирований (одно из последних решений МВД Республики Беларусь касается признания группы граждан под общим названием «BalaganOff» экстремистским формированием) и 3086 лиц.

В качестве еще одного инструмента противодействия распространению экстремистской идеологии и вербовке в международные террористические организации выступает порядок признания информационных материалов экстремистскими при участии прокуроров как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь.

В Российской Федерации данные полномочия закреплены в ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». С соответствующим заявлением прокурор обращается в суд в порядке административного производства, регламентированного КАС РФ. Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению на официальном сайте Минюста России (www.minjust.ru).

Нововведением является положение об обязанности ведения банка данных экстремистских материалов в целях обеспечения деятельности по противодействию экстремистской деятельности, закрепленной за Минюстом России. Банк данных состоит из копий решений о признании информационных материалов экстремистскими, самих экстремистских материалов, а также копий заключений экспертов при их наличии. Эти сведения являются информацией ограниченного доступа и предоставляются должностным лицам уполномоченных органов, участвующих в противодействии экстремистской деятельности. Доступ к банку данных осуществляется с использованием рабочих мест, организованных Минюстом России, с соблюдением требований о защите информации.

В Республике Беларусь копии решений судов о признании материалов экстремистскими направляются в республиканский орган государственного управления в сфере массовой информации для включения в республиканский список экстремистских материалов (ст. 19 Закон Республики Беларусь от 04.01.2007 № 203-З «О противодействии экстремизму»).

Помимо перечисленных в Российской Федерации созданы правовые институты внесудебного ограничения доступа к запрещенной информации и признания нежелательной деятельности иностранных и международных организаций. Также прокурорами уделяется внимание нарушениям, связанным с беспрепятственным доступом к запрещенной информации посредством анонимайзеров и VPN-сервисов.

Опыт применения указанных полномочий при наличии заинтересованности может использоваться в целях совершенствования противодействия экстремистской деятельности в Республике Беларусь.

Следует также отметить, что уполномоченными органами двух стран используются международные банки данных в сфере противодействия терроризму. Речь идет о Международном банке данных по противодействию терроризму на базе Национального антитеррористического комитета Российской Федерации и Специализированном банке данных на базе Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств.

На основании изложенного следует отметить актуальность рассмотрения возможности взаимного учета или исполнения решений уполномоченных органов Российской Федерации и Республики Беларусь о признании организации экстремистской, террористической, а также о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению.

Целесообразно рассмотреть вопрос об обеспечении доступа компетентных органов Республики Беларусь к банку данных экстремистских материалов, предусмотренному ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Кроме того, предлагается рассмотреть возможность создания специального банка данных по противодействию террористической и экстремистской деятельности Союзного государства.

Тимченко Александр Андреевич,
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков им. А.К. Серова
преподаватель 101 кафедры военно-политической
работы в войсках (силах),
кандидат социологических наук

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В настоящее время религиозный экстремизм в форме исламского экстремизма представляет собой один из важнейших вызовов, с которым столкнулось российское общество в целом и правоохранительная система российского государства в частности. Опасность и масштабность данной угрозы требует от правоохранительной системы привлечения к её устранению широких слоёв общественности и прежде всего верующих-мусульман, для которых использование ислама в экстремистской деятельности наносит огромный вред их религиозному служению. В связи с этим, возникает потребность в разработке целого комплекса мер по противодействию проявлений, исламского экстремизма.

Специфика применения идеологического знания в процессе противодействия исламскому экстремизму заключается в том, что оно требует от сотрудников правоохранительных органов достаточно глубокого знания мусульманской религии, которая имеет законодательный характер.¹ Без преувеличения можно сказать, что в «исламе всё прописано». Поэтому авторитет лица высказывающегося об исламе обусловлен точным знанием догм ислама и норм мусульманского права. Только при выполнении данного условия становится возможным использование идеологической составляющей в процессе противодействия экстремизму.

При раскрытии преступлений экстремистской направленности, связанных с радикальным исламом необходимо знать как азы мусульманского вероучения в целом, так и специфику радикального ислама в частности. Без этого нельзя правильно установить мотивацию преступления и отличить преступление ненависти от других видов преступлений. Ещё большее значение имеет теологическое знание при проведении оперативно-розыскных мероприятий в частности при определении лиц представляющих оперативный интерес. Например, при установлении принадлежности к радикальному исламу следует обращать внимание на призывы «к открытию дверей иджихада» или утверждения ненужности мазхабов и т.д. Важнейшими моментами процесса раскрытия преступлений экстремистской направленности в которых идеологическая составляющая может играть определяющую роль следует признать:

1. вербовку и работу с различными видами агентов;
2. работа с лицами, подозреваемыми в совершении преступлений экстремистской направленности;
3. проведение оперативных мероприятий по дискредитации идеологов экстремистских и террористических групп. Рассмотрим особенности идеологической составляющей процесса противодействия экстремизму в процессе вербовки и работы с агентами более подробно.

Принципиальным отличием вербовки агентов и работы с ними от других элементов оперативно-розыскных мероприятий в процессе раскрытия преступлений экстремистского характера заключается в том, что в них от сотрудников правоохранительных органов требуются систематические знания в области мусульманского мировоззрения. Только при глубоком знании исламской традиции возможно убедить человека, имеющего то или иное отношение к экстремистской среде, действовать не под воздействием угрозы или материального вознаграждения, а по причине осознания моральной и религиозной правоты сил, противостоящих экстремизму и терроризму.² Для того чтобы осуществить коррекцию сознания индивида во-

¹ Закомалдин М. Взаимодействие полиции и духовенства – важнейший аспект стабильности в обществе // Профессионал. 2014. № 1.

²Самойлов С.Ф., Кубякин Е.О. Особенности взаимодействия сотрудников ОВД с представителями мусульманской культуры. Краснодар: КрУ МВД России 2014.

влеченного в экстремистскую деятельность необходимо не только знать мусульманскую догматику и нормы мусульманского образа жизни, но и иметь целостную концепцию вербовки агентов. Естественно, что такая концепция в каждой оперативной ситуации должна быть ориентирована на конкретного человека и разрабатываться с учётом его психологических, образовательных, мировоззренческих и социальных особенностей, а также стоящих перед ним задач. Например, специфика деятельности одного агента может предполагать скрытое или открытое применение форм идеологического противодействия экстремизму (пропаганду), а специфика работы другого агента, напротив принципиально её исключать. В последнем случае главной целью идеологического воздействия на агента будет являться формирование у него устойчивого антифундаменталистского мировоззрения, которое позволило бы ему успешно осуществлять оперативную деятельность. Однако какая бы модель идеологической работы с агентом не была выбрана, её реализация должна проходить ряд этапов, важнейшими из которых являются:

- установление степени влияния идеологических мотивов на решение того или иного лица пойти на сотрудничество с правоохранительными органами;
- выбор субъекта вербовки, а также способа его воздействия на сознание будущего агента;
- определение степени зависимости сознания будущего агента от влияния салафизма (полная, частичная, минимальная) и выяснение возможности её преодоления или снижения посредством идеологического, кровнородственного, социального, бытового или иного воздействия;
- конструирование модели сознания будущего агента, которая отражает иерархию и взаимосвязь мотивов способных побудить индивида имеющего отношение к экстремистской среде пойти на сотрудничество с правоохранительными органами;
- фиксация тех моментов экстремистской идеологии и практики, которые вызывают у него сомнение или возмущение;
- разработка системы аргументов религиозного, морального и социально-политического характера направленной на переубеждение будущего агента;
- установления характера и объёма идеологической составляющей в общем объёме аргументации в пользу сотрудничества с правоохранительными органами в процессе вербовки;
- демонстрация разрушительного воздействия фанатизма и агрессивности, свойственных религиозному фундаментализму, на религиозно-нравственное содержания ислама;
- указание на противоречие существующие между мусульманским религиозно-нравственным идеалом и практикой религиозных экстремистов, в первую очередь их проповедников и руководителей;

– формирование у индивида понимания того, что его участие в экстремистской и террористической деятельности является нерелигиозной заслугой, а грехом, за который он понесёт наказание как в нынешней, так и в будущей жизни;

– приведение примеров, доказывающих вред, наносимый экстремистской и террористической деятельности, как делу распространения ислама, так и жизни мусульманского сообщества (уммы);

– постепенное разрушение у индивида образа врага, объяснение посредством ссылок на Коран и Сунну того, что главным для мусульманина является не борьба с другими людьми, а преодоление собственных грехов и недостатков, т. е. доказательство приоритета внутреннего джихада над внешним джихадом;

– раскрытие специфики первого джихада в истории ислама, его принципиального отличия от террористической деятельности современных религиозных экстремистов, а также о подлинных условиях и правилах объявления джихада;

– последовательное опровержение основных положений салафитской доктрины;

– формирование в сознании индивида нового религиозного идеала, исключаяющего ненависть и агрессивность;

– приведение мест из Корана показывающих богоугодность мирного образа жизни и необходимость доброжелательного отношения ко всем людям;

– создание и доведение плана нормальной религиозной и социальной жизни будущего агента после проведения оперативных мероприятий;

– постоянная фиксация отношения агента к исламскому фундаментализму, с целью выяснения степени идеологической мотивации его сотрудничества с правоохранительными органами.

В завершении краткого обзора идеологического обеспечения основных этапов вербовки и работы с агентами необходимо подчеркнуть, что идеологическая мотивация далеко не всегда играет определяющую роль в решении участника экстремистской группы сотрудничать с правоохранительными органами. Часто основным мотивом для разрыва с экстремистской идеологией и началом сотрудничества с правоохранительными органами играет усталость от жизни в подполье, общее разочарование в возможности быстрого построения мусульманского государства, наличие реальной перспективы реабилитации и возвращения к нормальной жизни, понимание бесперспективности дальнейшей вооружённой борьбы. В этом случае, кардинального изменения мировоззрения не происходит, индивид в целом остаётся при прежних убеждениях, но отказывается от активной реализации экстремистского идеала, понимания невозможность его реализации в ближайшей перспективе. Агент с таким уровнем сознания, несмотря на всю возможную пользу делу борьбы с экстремизмом и терроризмом, не имеет твердых идеологических, в данном случае религиозно-

нравственных убеждений и потому его надежность вызывает определённые сомнения. По этой причине, если позволяет оперативная обстановка и правовая ситуация такой агент после выполнения поставленных задач должен проходить реабилитацию и не быть задействован в дальнейшей оперативной работе. В этом процессе же реабилитации бывших участников экстремистских групп доминирующую роль играют уже не сотрудники правоохранительных органов, а мусульманские духовные лица и психологи. Для сотрудников оперативных подразделений наибольшую ценность представляют агенты кардинальным образом изменившие систему своих взглядов, именно их использование представляется предпочтительным в дальнейших оперативных разработках.

Тюнь Андрей Петрович,
доцент кафедры правовых и социально-экономических
дисциплин Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
кандидат социологических наук

ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРУКТУР, ПРОТИВОСТОЯЩИХ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Общественное мнение, как отражение доминирующих взглядов, убеждений и представлений населения по определенным вопросам, играет ключевую роль в формировании политики и деятельности государства в различных сферах. Одной из наиболее актуальных и дискуссионных тем, вызывающих особое внимание общества и специализированных структур, является вопрос борьбы с экстремизмом и терроризмом. В современном мире, где информация становится все более доступной и ее распространение ускоряется, формирование адекватного и объективного общественного мнения на этот счет приобретает особую значимость.

Основные проблемы, связанные с формированием общественного мнения о деятельности структур, противостоящих экстремизму и терроризму, связаны с различными факторами. Прежде всего, сложность понимания и интерпретации терминов "экстремизм" и "терроризм" влечет за собой неоднозначное восприятие их проявлений и методов борьбы с ними. В то время как экстремизм часто ассоциируется с радикальными политическими или религиозными взглядами, терроризм представляет собой применение насилия в политических целях. Тем не менее, границы этих понятий зачастую размыты, что делает их толкование предметом споров. «Логическим продолжением рассмотрения особенностей противодействия проявлениям экстремизма, совершаемых с использованием глобальной

компьютерной сети, является исследование соответствующих направлений совершенствования организации деятельности органов внутренних дел, в том числе, профилактических методов, являющихся элементом предупреждения преступности в целом»¹.

Деятельность структур, противостоящих экстремизму и терроризму, охватывает широкий спектр мероприятий, от профилактики и просвещения до применения силовых методов. Однако эффективность этих мероприятий и их восприятие обществом могут сильно различаться. Во многих случаях деятельность таких структур сталкивается с критикой из-за возможных ошибочных действий или отсутствия прозрачности.

Медийный ландшафт также оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения. В условиях информационного общества средства массовой информации играют ключевую роль в распространении и интерпретации информации о деятельности антитеррористических структур. При этом важность качественной журналистики и ответственного подхода к освещению событий не может быть недооценена.

Осознание и понимание исторического контекста терроризма и экстремизма служат ключом к глубокому анализу динамики общественного мнения и роли государственных и негосударственных структур в борьбе с данными явлениями. Противостояние экстремистским и террористическим угрозам варьировалось в зависимости от социокультурных, политических и экономических обстоятельств различных исторических периодов. «В условиях современной глобальной цивилизации, терроризм выступает как особый социально-политический феномен, представляющий собой нелегитимное насилие с использованием идеологии нетерпимости по отношению к представителям другой национальности, конфессии, социальной группы»².

В глобальной истории экстремизм и терроризм были и остаются инструментами, используемыми как отдельными индивидами, так и организованными группами для достижения определенных целей. Однако методы, мотивы и формы их проявления менялись в соответствии с историческим контекстом. Например, если в XIX веке терроризм часто связывался с анархистскими группами, стремившимися к радикальным социальным переменам, то в конце XX и начале XXI века акцент сместился в сторону религиозно-мотивированного терроризма.

Восприятие терроризма и экстремизма обществом также претерпевало изменения. С появлением средств массовой информации возможность

¹ Эльмурзаев С. М., Катаев Ш. М. Деятельность органов внутренних дел в противодействии экстремизму в сети интернет // Столыпинский вестник. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-organov-vnutrennih-del-v-protivodeystvii-ekstremizmu-v-seti-internet> (дата обращения: 18.06.2023).

² Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления противодействия экстремизму и терроризму оперативными подразделениями органов внутренних дел в современной России // Вестник Московского университета МВД России, №. 4, 2017. С 152.

влиять на общественное мнение усилилась, что порой приводило к стереотипизации и демонизации определенных групп населения. С другой стороны, медиа часто становились инструментом террористов, стремившихся максимизировать воздействие своих акций на общественное сознание.

Государственные и негосударственные структуры в разные исторические периоды применяли различные методы и стратегии в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Если в начале XX века акцент делался, в основном, на репрессивных мерах, то в последние десятилетия наблюдается усиление усилий в направлении профилактики, образования и вовлечения общественности в процесс противостояния угрозам.

Однако вмешательство государства не всегда оценивалось положительно обществом. Нередко меры, принимаемые в интересах национальной безопасности, вызывали опасения в отношении ущемления прав и свобод граждан. Таким образом, баланс между безопасностью и свободой становился предметом оживленных обсуждений и дебатов.

Также следует отметить, что понимание исторического контекста восприятия терроризма и экстремизма является неотъемлемой частью изучения динамики и противоречий формирования общественного мнения. Отражая социокультурные, политические и экономические изменения различных эпох, данное понимание позволяет глубже проникнуть в суть проблемы и выработать наиболее эффективные стратегии ее решения.

Современное информационное пространство оказывает колоссальное влияние на процессы формирования общественного мнения. В эпоху глобализации и цифровизации медиа стали не просто хранителями и передатчиками информации, но и активными участниками социальных процессов, в том числе в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Медиа, будучи важнейшим инструментом коммуникации, выполняют ряд ключевых функций в контексте освещения деятельности антитеррористических структур. Они информируют общество о текущих событиях, интерпретируют их, формируют общественное мнение и служат площадкой для обсуждения. При этом выбор тем, акцентов, а также стиль и форма подачи информации имеют решающее значение в формировании образа антитеррористических структур в сознании общества.

Однако взаимодействие медиа и антитеррористических структур часто осложнено рядом противоречий. С одной стороны, медиа стремятся к оперативному освещению событий, что в условиях активных антитеррористических операций может стать потенциальной угрозой. С другой стороны, прозрачность и открытость действий антитеррористических органов может вызывать опасения в отношении национальной безопасности.

Дополнительную сложность представляет тот факт, что современные медиа иногда подвержены внешнему влиянию, будь то политические, экономические или иные интересы. Это может привести к искажению инфор-

мации, пропаганде или, наоборот, цензуре определенных вопросов, связанных с деятельностью антитеррористических структур.

Цифровые технологии и социальные сети усилили влияние медиа на общественное мнение. Теперь каждый человек может стать не только потребителем, но и производителем информации. Таким образом, возникает новый уровень сложности контроля и верификации информации. Феномен "фейковых новостей" стал одним из ярких примеров этой проблемы в контексте борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Следует отметить, что взаимодействие современных медиа и антитеррористических структур представляет собой сложный процесс, требующий внимательного анализа и коррекции подходов к коммуникации. Успешное партнерство в этой сфере может стать залогом эффективной борьбы с угрозами и формирования адекватного и объективного общественного мнения о деятельности антитеррористических органов.

Психологическая составляющая формирования общественного мнения о деятельности антитеррористических структур имеет особое значение. Она определяется как индивидуальными психологическими особенностями личности, так и социально-психологическими процессами в коллективе.

В основе восприятия любой информации лежат когнитивные процессы, включая восприятие, внимание, память, мышление. Когда информация о деятельности антитеррористических органов поступает к человеку, она проходит через фильтр его убеждений, ценностей, стереотипов и предвзятостей. Это может исказить реальное восприятие ситуации, делая акцент на тех аспектах, которые соответствуют или, наоборот, противоречат внутренним установкам индивида.

На уровне социальных групп формирование мнения о деятельности антитеррористических структур во многом зависит от процессов социальной идентификации. Члены общества, соотнося себя с определенной социальной группой, часто перенимают ее ценностные ориентиры и мнение по различным вопросам, в том числе и в отношении антитеррористической деятельности.

Особое внимание заслуживает роль эмоциональных реакций. Террористические акты и экстремистская деятельность вызывают ряд негативных эмоций у населения: страх, гнев, отчаяние. Эти эмоции могут сильно влиять на восприятие деятельности антитеррористических структур. Если общество ощущает, что эти структуры эффективно справляются со своими задачами, это может вызвать чувство благодарности и уважения. В противном случае - разочарование и даже агрессия.

Следует также учитывать воздействие медийного пространства, которое часто насыщено сенсационной и негативной информацией. Такое информационное окружение может провоцировать формирование агрес-

сивных и пессимистических установок, что, в свою очередь, влияет на восприятие деятельности антитеррористических структур.

Психологические аспекты формирования общественного мнения являются важным компонентом в изучении отношения общества к деятельности антитеррористических органов. Учет этих аспектов позволяет более точно понимать динамику общественного мнения и разрабатывать стратегии взаимодействия антитеррористических структур с обществом. Важность понимания и коррекции общественного мнения в отношении деятельности антитеррористических структур трудно переоценить. Общественное доверие и поддержка этих структур не только повышают их эффективность, но и стимулируют активное гражданское участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Одним из основных методов коррекции общественного мнения является образовательная деятельность. Продуманная и систематическая работа в области образования сформирует у общества правильное понимание целей и методов работы антитеррористических структур. Это, в свою очередь, может помочь преодолеть стереотипы, предвзятости и недопонимание, связанные с их деятельностью.

Кроме того, взаимодействие с медиа играет ключевую роль в коррекции общественного мнения. Это взаимодействие может осуществляться как на формальном уровне, через официальные заявления, пресс-конференции и брифинги, так и на неформальном, через неформальные контакты с журналистами и редакциями. Цель этого взаимодействия - обеспечить объективное и сбалансированное освещение деятельности антитеррористических структур в медиа. «В настоящее время созрела необходимость в разработке и реализации проектов стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции, усиливающей позитивацию общественного мнения о её деятельности, что в конечном итоге отразится на эффективности её работы»¹.

Важным инструментом коррекции общественного мнения является обратная связь. Сбор и анализ обратной связи от общества может помочь антитеррористическим структурам понять, какие аспекты их деятельности вызывают наибольшее недопонимание или опасения, и соответственно скорректировать свои методы работы или стратегию коммуникации. Также необходимо учитывать культурные и региональные особенности в коррекции общественного мнения. Что может быть эффективно в одной культурной или региональной среде, может не работать в другой. Поэтому подходы к коррекции должны быть гибкими и адаптированы к конкретному контексту.

¹ Майоров В. И. Формирование позитивного общественного мнения о деятельности полиции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pozitivnogo-obschestvennogo-mneniya-o-deyatelnosti-politsii> (дата обращения: 11.09.2023).

В заключение следует отметить, что коррекция общественного мнения в отношении деятельности антитеррористических структур – сложный и многогранный процесс, требующий системного подхода. Успех в этой области возможен только при совместной работе всех заинтересованных сторон, включая антитеррористические структуры, медиа, образовательные учреждения и общество в целом.

Ирина Сергеевна Перецкайте,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

СООТНОШЕНИЕ ТИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

По мере развития общества происходит изменение его качественных и количественных характеристик, и одним из измерений данной тенденции становится неуклонный рост интенсивности социальных изменений. Как отмечает российский исследователь С. П. Капица, в текущих условиях радикальные социальные и культурные изменения, которые можно оценивать как смену эпохи, реализуются за период в 20-22 года, что позволяет судить о беспрецедентной динамике социальных изменений¹. В свою очередь, социальные изменения крайне редко проходят без деструктивных последствий.

Еще Э. Дюркгейм обратил внимание на то, что изменения в различных областях общественной жизни редко происходят согласованно, в связи с чем частым явлением, сопровождающим всякое социальное изменение, является сопутствующий трансформационный кризис². И в этом контексте понимание того, что в настоящее время темпы общественных изменений имеют беспрецедентные показатели, подводит нас к пониманию того, что интенсивность социальных рисков возросла многократно.

В этом контексте развитие кризисных тенденций в обществе является во многом закономерным результатом того, что далеко не все социальные подсистемы смогли органично встроиться в процесс социальных изменений, интенсивно происходящих в настоящее время.

¹ Капица С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история, №4, 2004

² Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. - 399 с.

Одной из наиболее серьезных угроз, проявившихся в последние десятилетия, стала угроза экстремизма¹. Экстремизм представляет собой деятельность, направленную на расшатывание социально-политической ситуации в обществе и проявляющуюся в различных формах, начиная с манифестации неприятия государственной политики в информационно-коммуникативном пространстве, и заканчивая актами насилия в отношении представителей отдельных социальных групп, разжиганием межгрупповых конфликтов, посягательством на государственную власть и т. д.

Рассматривая функцию государства как высшего регулятивного механизма, Т. Парсонс обращает внимание на его роль в согласовании деятельности основных общественных институтов². Таким образом, одной из ключевых структурных задач государства является интеграция общества, сохранение стабильности и эффективности его внутренней структуры.

В свою очередь, экстремистская деятельность направлена на расшатывание общественной структуры, создание условий и предпосылок для развития внутреннего структурного кризиса. При этом, уже существующие социальные проблемы нередко используются носителями экстремистской идеологии для ее дальнейшего активного распространения через обвинение власти или представителей какой-либо социальной группы в существующей неблагоприятной ситуации. Таким образом, чем интенсивнее кризисные тенденции в обществе, тем больше предпосылок для активного распространения экстремистской идеологии и, в свою очередь, чем более целостным, сплоченным является общество, тем оно более устойчиво по отношению к экстремистской угрозе. Последнее во многом связано с тем, что ключевым принципом, на котором строится экстремистская деятельность, является разобщение членов общества, формирование предпосылок для развития внутреннего социального конфликта между представителями различных социальных групп.

В настоящее время одной из ключевых форм борьбы с экстремизмом является противодействие ему на уровне правоохранительной сферы. На уровне силовых структур производится активная деятельность по борьбе с экстремистской активностью, выраженной в различных формах, таких как разжигание межэтнической розни, информационный экстремизм и т. д. Однако, если проанализировать специфику мер, предпринимаемых представителями правоохранительной сферы, несложно заметить, что в данном случае имеет место реакция на уже существующие факты экстремистской активности.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Е. В. Сальников, важнейшим компонентом борьбы с экстремизмом является осуществление профилак-

¹ Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Терроризм и экстремизм - угроза современной цивилизации // Вестник экономической безопасности. 2021. №1. – с. 181-187

² Парсонс Т. Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270с.

тических мер, направленных не столько на пресечение, сколько на предотвращение развития экстремизма в обществе¹. И в данном контексте мы хотели бы обратить внимание на уже ранее отмеченную нами зависимость между целостностью общества и его подверженностью влиянию экстремистской угрозе. В данном контексте факторы общественной интеграции одновременно являются факторами противодействия экстремизму. Именно исходя из данного принципа мы ориентированы на раскрытие роли социальной солидарности как фактора противодействия экстремистской угрозе.

Социальная солидарность представляет собой одну из ключевых категорий, отражающих принципы общественной интеграции. Как отмечает А. Гофман, теория солидарности легла в основу представлений о целостности общества и факторах, определяющих наличие устойчивых связей и отношений в социальной среде, в связи с чем теория солидарности во многом может быть рассмотрена в качестве идейной основы, на которой в последствии были выстроены положения структурного функционализма². В данном контексте постановка вопроса о сущности социальной солидарности, по сути, определяет вопрошание о природе социальных связей и отношений. Именно поэтому углубленное понимание принципов солидаризации позволяет лучше разобраться в вопросе условий и факторов общественной интеграции.

Одним из основоположников солидаризма является Эмиль Дюркгейм, рассмотревший в своей работе «О разделении общественного труда» принцип солидарности, отражающий социальный механизм, который определяет готовность членов общества к сотрудничеству и конструктивному взаимодействию³. В данном контексте солидарность представляет собой крайне сложную категорию, которая может быть интерпретирована, в зависимости от контекста, различными способами:

- как общность интересов;
- как социальное согласие;
- как проявление участия;
- как сходство в мировоззрении или по иному критерию.

Собственно, различия в трактовке термина «солидарность» и являются тем основанием, которое определило на продолжительный период отход от солидаризма в социологической мысли. Между тем, в настоящее время наблюдается возврат к рассмотрению проблематики солидарности,

¹ Сальников Е. В. Экстремизм и его профилактика: проблема содержания // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №3. – с. 154-159

² Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С. 97-167

³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М.: Наука, 1991. – 572 с.

что в немалой степени связано с потребностью общества в механизмах общественной интеграции.

Рассматривая тематику солидарности, следует отметить, что еще на стадии зарождения теории солидарности, Э. Дюркгеймом была представлена идея неоднородности солидарности как интегрирующего принципа. Французский социолог выделил две ключевые формы социальной интеграции:

- механистическую солидарность, представляющую собой склонность к кооперации членов общества на основании сходства по определенному социальному признаку;

- органическую солидарность, представляющую собой склонность к конструктивному взаимодействию членов общества, обладающих различной социальной определенностью, однако включенных в общую социальную среду и опосредованно зависящих друг от друга.

По мнению Дюркгейма, механистическая солидарность является исторически более ранним механизмом общественной интеграции, в то время как органическая солидарность возникла на стадии усложнения общественной структуры, когда объединения по критерию сходства стало недостаточно для сохранения целостности общественной структуры. В этой ситуации осознание сопричастности обществу в целом, как основание для выстраивания конструктивного взаимодействия, стало ключевым фактором общественной интеграции.

Несмотря на то, что органическая солидарность считается более современным и соответствующим интересам сложной общественной структуры принципом интеграции, исследователи признают сохранение высокой интенсивности проявления в социальной среде и механистической солидарности, определяющей ориентацию на сотрудничество в однородных по определенному критерию сообществах (семья, трудовой коллектив, учебная группа и т. д.).

Вместе с тем, в контексте постановки вопроса о необходимости противодействия экстремизму становится понятно, что одним из важнейших факторов устойчивости общества перед лицом экстремистской угрозы является преобладание органической солидарности над механистической. Именно такая форма социальной интеграции может способствовать осознанию «сходства в различиях» и не допустить развития межгрупповых конфликтов в силу осознания членами общества большей значимости общесоциальной, гражданской общности по отношению к локальным моментам сходства и различия. Исходя из этого, видится перспективным и целесообразным на уровне научного знания - осуществление последующих научных поисков в направлении определения факторов развития органической солидарности в общественной среде, а на уровне властных институтов – создание, с опорой на существующие научные достижения, условий для повышения уровня органической солидарности в обществе.

Павлова Светлана Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Актуальная геополитическая обстановка оказывает огромное влияние не только на психологическое состояние людей, но и воздействует на формирование мировоззрения и самоидентичности молодых людей. На данный момент достаточно много факторов воздействует психику молодых людей. Воздействие СМИ и социальных мессенджеров позволяет сформировать новую картину событий не только прошлого, но и спрогнозировать будущее, чаще всего неоптимистичное. Таким образом, молодые люди попадают в зависимость от манипулятивных техник, посредством искажения информации, а так как большинство данной выборки является обучающимися образовательных организаций высшего образования, следовательно, источником формирования правосознания может выступать педагог, куратор, тьютор.

Учитывая, что большинством исследователей отмечается, что молодежному экстремизму присущ ряд особенностей, отличающих его от экстремизма взрослых, в числе которых можно указать подростковый максимализм, высокую эмоциональность конфликтных ситуаций, некритическое отношение к совершаемым поступкам и их последствиям, недостаточную интеллектуальную и информационную подготовку перед угрозой влияния экстремистских идей и учений, следовательно воздействием на когнитивные процессы можно нивелировать негативные информационные посылы¹.

Именно авторитетный «взрослый» может путем разъяснения тех или иных фактов раскрыть сущностные характеристики явлений. В данном случае если мы говорим о студенческой аудитории таким авторитетным «взрослым» выступает преподаватель. Так как помимо образовательной цели при проведении любого вида аудиторных и внеаудиторных занятий необходимо реализовывать развивающие и воспитательные цели. В данном случае актуальность воспитательных целей выходит на первый план. Согласно нормативным актам, под воспитанием понимается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и

¹ Профилактика экстремизма в молодёжной среде. Учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе / Под научн. ред. Т.А. Хагурова Краснодар: Парабеллум, 2015.

норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде¹. Воспитательная цель занятия должна быть не формальной, а должна вытекать из содержания учебной дисциплины и программы воспитания.

Становится очевидным тот факт, что основным средством воспитания выступает сам преподаватель, от которого требуется не только профессиональная компетентность, но и развитое чувство эмпатии, конгруэнтность своим высказываниям и поступкам.

Следовательно, особое внимание уделяется вопросам компетентности преподавателя, которая может быть представлена совокупностью разных видов деятельности, образующих единую систему, которая осуществляется в рамках профессиональной деятельности и реализует показатели профессиональной успешности (рис. 1)².

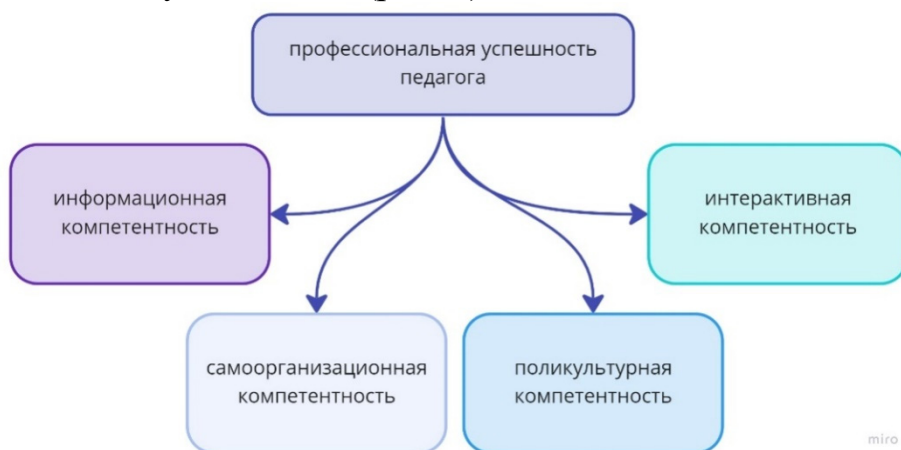

Рис. 1 Структура профессиональных компетенций преподавателя высшей школы

К наиболее важным, ключевым компетенциям преподавателя высшей школы целесообразно также отнести поликультурную компетентность. В профессиональной деятельности современного преподавателя реализация и культивирование поликультурной толерантности, межкультурного диалога, коммуникации представляют особую важность, когда субъ-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.12г.

² Павлова, С. А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы / С. А. Павлова, Н. А. Деева // Гуманизация образования. – 2022. – № 1. – С. 58-70. – DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216. – EDN OUUEWV.

екту необходимо самоидентифицироваться в поликультурном мире и сформированность данной компетенции позволяет преподавателю формировать правосознание обучающихся, а следовательно, способствовать профилактике экстремизма. Проведенный анализ теоретических и эмпирических исследований позволяет предложить следующий перечень форм и методов профилактики экстремизма в образовательных организациях высшего образования. (рис. 2)

Рис. 2 Формы и методы профилактики экстремизма в образовательных организациях высшего образования

Предложенные формы и методы профилактической работы могут реализовываться как в аудиторное, так и во внеаудиторное время. Во время проведения занятий целесообразно включать дискуссионные вопросы, содержащие тематику формирования патриотизма, гражданственности, разъяснять исторические казусы, которые могут трактоваться по-разному, рассматривать материалы, искажающие исторические факты, тем самым развивая критичность мышления обучающихся и способствуя пресечению психологического и информационного воздействия на психику молодых людей.

Спортивные и развлекательные мероприятия ставят своей целью не только содержание данного мероприятия, но и формирования коммуникативной культуры, межэтнического взаимодействия, раскрытие особенностей каждого этноса и как следствие формирование толерантности и открытости между обучающимися.

Волонтерская деятельность позволяет увидеть результативность собственной деятельности не в будущем, а в реальных поступках, дает возможность взаимодействовать с людьми, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях, услышать правду о событиях не из социальных сетей, а из уст ее непосредственных участников, при этом формируя эмпатию, сострадание, так необходимые современным молодым людям.

Пропагандистская работа должна быть реализована посредством ознакомления с реальными поступками современных людей, таким образом происходит идентификация себя, возникают вопросы, наталкивающие на размышление «Смог бы я так поступить?», «Хватило бы мне храбрости в этой ситуации?». Данные вопросы не только позволяют осознать поступки других людей, но и позволяют задуматься о собственных возможностях и ресурсах, а как следствие, формируют собственное мироощущение и миропонимание, что в будущем поможет оградить от влияния экстремистских взглядов и суждений.

Индивидуальная работа с каждым обучающимся дает возможность не только психологической поддержки, но и раскрывает ценность каждой личности в обществе.

Все предложенные формы могут быть реализованы только благодаря активности и заинтересованности самого педагога как ключевого субъекта образовательной среды. Следовательно, повышение компетенции педагогов образовательных организаций высшего образования будет способствовать профилактики экстремизма, национализма и конфликтов на межнациональной почве в молодежной среде.

Евлушина Дарья Николаевна,
старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СЛУЖБ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В последние годы в России наиболее опасными криминальными явлениями являются терроризм и экстремизм, а также различные проявления организованной преступности. Совершенствование преступного профессионализма и мобильности террористических и экстремистских организаций, использование ими средств массового уничтожения людей требует незамедлительного совершенствования правовых, организационных, технических аспектов антитеррористической деятельности, повышения внутриведомственного и межведомственного взаимодействия соответствующих подразделений, координации совместных усилий всех субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Мы полагаем, что первостепенная цель взаимодействия это своевременное раскрытие и последующее успешное расследование преступлений, успех которого напрямую зависит от коллективных совместных и слаженных действий следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, которые в свою очередь несут равную ответственность за результат своей профессиональной деятельности.

Вместе с тем, если рассматриваемые деяния совершены в условиях очевидности, преступники обезврежены и задержаны и преступление не требует раскрытия, а лишь необходимо незамедлительно приступить к его расследованию, потребность во взаимодействии следователя с органом дознания не может сводиться к минимуму и выражаться только в единичных поручениях следователя к органу дознания. Указанные преступления совершаются глубоко законспирированными преступными группами, со своей иерархической структурой, правилами поведения, жесткой дисциплины и подчиненности. В этой связи роль постоянного оперативного прикрытия процесса расследования безусловно возрастает.

Сущность рассматриваемой совместной деятельности состоит в том, что в борьбе с преступностью, особенно это касается преступлений экстремисткой и террористической направленности, каждый правоохранительный орган и соответствующее подразделение используют свои, только им присущие средства, приемы и методы. Их сочетание как правило обеспечивает успех в процессе раскрытия и расследования названных преступлений.

Косновным задачам всех участников совместной деятельности на первоначальном этапе раскрытия и расследования названных деяний относятся:

- 1) установление всех обстоятельств и деталей преступного события;
- 2) обнаружение, фиксация, закрепление и изъятие следов и объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений;
- 3) установление свидетелей и очевидцев, а также лица (лиц), совершившего преступление;
- 4) назначение соответствующих экспертиз либо исследований обнаруженных следов и объектов на месте происшествия.

Учитывая специфику рассматриваемых деяний, решение названных задач без четко налаженного взаимодействия выглядит весьма затруднительным. Об этом же свидетельствует изучение следственно-оперативной практики, которое показывает, что именно на первоначальном этапе закладывается фундамент, от прочности которого зависит стройность и завершенность расследования в целом. Ошибки, неточности, допущенные в этот период, как правило, не могут быть восполнены в дальнейшем.

Именно на первоначальном этапе чаще всего возникают организационные трудности, которые приводят к возникновению неупорядоченной

ситуации, острота которой возрастает, если процесс раскрытия и расследования преступлений приобретает длительный и безуспешный характер.

Кроме вышеуказанного, взаимодействие следователя с органами дознания диктуется, прежде всего, потребностями практики, влияющими на нее факторами, к числу которых следует отнести:

- объективную сложность раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, совершенных как правило организованными группами;
- сложность выявления и доказывания организованных форм продолжительной и устойчивой преступной деятельности;
- объективные трудности в отыскании носителей доказательственной и ориентирующей информации по преступлениям «прошлых лет»;
- активное противодействие преступников своему изобличению;
- нехватка у следователя опыта и квалификации для определения направления расследования и других важных аспектов в рамках уголовного дела.

Данные факторы требуют применения специальных средств и методов, в том числе и прежде всего тех, которыми располагают органы дознания правомочные осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, использование уголовно-процессуальной деятельности в сочетании с оперативными возможностями способствует установлению всех обстоятельств совершенного преступления.

Необходимость во взаимодействии при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений особо требует постоянного сочетания совместных усилий следователя и органа дознания. Кроме того, рассматриваемая категория уголовных дел требует непрерывного оперативного сопровождения, осуществляемого соответствующими службами с самого начала расследования до рассмотрения дела в суде. Это обусловлено в том числе специфическими обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

В этой связи необходимо отметить, что в числе перспективных направлений совершенствования деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов по борьбе с преступлениями террористического и экстремистского характера, в современных условиях, следует прежде всего отнести: усиление оперативных позиций и оперативного проникновения в криминальную среду, этнические диаспоры в целях получения упреждающей информации с последующим ее комплексным анализом для решения задач выявления и пресечения террористических и экстремистских проявлений на ранних стадиях их реализации.¹

Следует отметить, что ведомственный и процессуальный контроль за организацией и состоянием совместной оперативно- служебной деятельно-

¹ Скориков Д.Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности / Д.Г. Скориков // Законность. – 2017. - №5. – С. 54-57.

сти, своевременная оценка ее результатов, принятие мер по устранению выявленных недостатков, а также оказание практической и методической помощи подчиненным сотрудникам при осуществлении ими полномочий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел террористической и экстремистской направленности возлагается на руководителей следственных и оперативных подразделений, а также начальника органа дознания, начальника экспертно-криминалистического подразделения и иных служб правоохранительных органов. Кроме того, руководителям необходимо так организовать работу по раскрытию и расследованию преступлений, чтобы наиболее активно и продуктивно она осуществлялась не только в течение первых суток, по горячим следам, но и после, пока виновные не будут установлены. При необходимости следует наращивать силы, делать продуманные замены участников взаимодействия, строго контролировать их работу.¹

Безусловно, необходимым условием в борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма является скоординированность деятельности органов Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета и Национального антитеррористического комитета РФ, так как именно в их задачи входит пресечение незаконной, антиконституционной деятельности, а также оказание противодействия террористическим, экстремистским, националистическим и иным противоправным проявлениям.

Канунникова Наталья Геннадьевна,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Особенно актуальна проблема увеличения числа экстремистских преступлений в РФ, совершенных в сети Интернет. В связи с этим вопросы, связанные с осуществлением мер по профилактике этого вида преступности, относятся к числу самых важных в деятельности внутренних органов. Развитие комплексных мер и дальнейшее улучшение системы проти-

¹ Хоршева В.С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными подразделениями органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 166-172.

водействия экстремистским преступлениям непосредственно сказываются на общей работе государственных институтов и органов власти. Динамика роста преступлений, носящих экстремистский характер, постоянное изменение характера и методов осуществления данных преступлений оказывают отрицательное влияние не только на безопасность общества и российских граждан, но и на все государство в целом ¹.

Проведенный анализ статистической отчетности «Главного информационно-аналитического центра» МВД РФ наглядно демонстрирует данный тезис.

Рис. 1. Динамика преступлений экстремистской направленности

Динамика преступлений экстремистской направленности по данным 2017-2019 г. г. имела тенденцию к снижению, однако, 2020 г., напротив, показал их рост. Так, в 2020 г. таких преступлений зарегистрировано уже 1183 (+42,4%). В 2021 г. зарегистрировано 1057 преступления экстремистской направленности (+31,2%)².

Следующий скачок роста наблюдался в 2022 году. В январе – декабре 2022 года зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%)".

¹ Пороховой Э. Ю. Актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремизму в сети интернет / Э. Ю. Пороховой, М. Д. Иванова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 4. С. 35-39.

² Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 31.07.2023).

В январе – июне 2023 года зарегистрировано 1193 преступления террористического характера (на 10,4% меньше, чем в прошлом году) и 734 преступления экстремистской направленности (на 5,3% меньше, чем в прошлом году).

Цифровизация и глобализация применения компьютерных технологий привела к тому, что преступления категории «экстремизм» все чаще стали совершаться при помощи социальных площадок в сети Интернет. Экстремизм является действием повышенной общественной опасности не только для общества отдельных государств, но и для всего мирового сообщества. Ввиду общественной угрозы, которую несет экстремизм, в последние годы борьбе с ним уделяется повышенное внимание.

С целью создания привлекательного образа экстремистских и террористических организаций ими применяются наиболее популярные ресурсы Интернет и социальные сети, такие как: «YouTube», «Facebook», «В Контакте», «Twitter», «Instagram» и мн. др. Привлекаются также различные мобильные мессенджеры. Становится понятной объективная причина, по которой Интернет-пространство является объектом повышенного внимания со стороны террористических и экстремистских организаций – Интернет дает возможность искать лиц, потенциально поддающихся вербовке в экстремистскую и террористическую деятельность и, при этом, избежать контакта с представителями правоохранительных органов. Основное внимание вербовщиков направлено на молодежь, у которой еще полностью не сформировано мировоззрение, и влечет к чему-то новому, неизвестному, непознанному. Зачастую вербовщики шифруют послания под невинным общением, постепенно «обрабатывая» потенциальную жертву. Целью вербовщиков может быть не только вовлечение в экстремистскую организацию нового члена, но и вербовка в отношении спонсирования данной организации¹.

Основными причинами, которые содействуют возникновению экстремистских организаций, являются:

- наличие повышенной социальной напряженности;
- «мода» на криминальную среду;
- изменение вектора в ценностных ориентациях (среди молодежи), что является инструментом воздействия субъектов, которые вербуют в противоправные экстремистские действия лиц, не достигших совершеннолетия.

Рассматривая Интернет сквозь призму средства распространения экстремистских материалов, выделим особенности, способствующие борьбе с их распространением:

- 1) у Интернета нет собственника;

¹ Тропинов В.И. Методы борьбы с экстремизмом в современных условиях/ В.И. Тропинов// Современное право. – 2022.- № 2. – С. 82-87.

- 2) каждая информация, которая размещается там, имеет неограниченный доступ по отношению к огромной аудитории лиц;
- 3) возможность оставаться анонимным при размещении информации;
- 4) отсутствие угрозы постоянного контроля информации в сети Интернет, ввиду ее огромного количества и распространения на просторах, не имеющих границ.

Ввиду вышеперечисленных особенностей, правоохранительные органы сталкиваются с рядом проблем:

- 1) сложность в установлении личности, которая выложила материал в Интернет-сеть;

- 2) сложности в установлении личности владельца сайта, на котором была размещена экстремистская информация. Проблемы, описанные выше, становятся тяжело решаемыми еще по причине того, что информация экстремистского содержания получает свое распространение не только через размещение на сайте, но также ведется активная рассылка по электронной почте, на различные форумы, посредством блогеров, а также в комментариях, что очень сложно технически отследить.

Для борьбы с этими негативным тенденциям необходимо сконцентрировать свои усилия на работе по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму;
- пропагандистское обеспечение;
- идеологическое;
- организационное;
- образовательное направление.

По нашему мнению, эффективно противостоять экстремизму можно лишь на той стадии, когда идеология экстремизма только начинает распространяться, радикальные группы – образовываться в местах тренировки бойцов и создания взрывных устройств. В этом случае, использование новейших современных компьютерных технологий и информационных систем играет на руку правоохранительным органам ввиду своей способности обрабатывать огромный поток информации, содержащей открытые данные огромной аудитории лиц¹.

Органы внутренних дел выступают главным субъектом в борьбе с экстремистскими организациями. Благодаря наработанному опыту и сотрудничеству с другими правоохранительными органами им удалось достичь успехов в выявлении и пресечении преступлений террористической и экстремистской направленности, а также иных правонарушений.

¹ Баранов В. В. К вопросу о построении автоматизированной информационно-аналитической системы поддержки принятия решений руководителя органа внутренних дел в сфере борьбы с экстремизмом // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31).

Анализ и осмысление накопленного опыта может повысить эффективность противодействия этим опасным проявлениям. Основные действия должны быть направлены на «выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений экстремизма»¹.

Чтобы эффективно противостоять экстремистской деятельности, правоохранительным органам необходимо тщательно и всесторонне изучать не только источники экстремистской информации, но и деятельность экстремистских организаций в целом, начиная с идеологии, которую они проповедуют и заканчивая методами вербовки новых участников. Экстремистские организации могут скрываться под видом различных организаций, к примеру, таких как: политические партии, общественные объединения религиозного типа, а также отдельные граждане и их пособники, пропагандирующие экстремизм. Необходимо более тщательно подходить к изучению лозунгов, публикаций и проповедей, в которых могут быть зашифрованы пропагандистские экстремистские послания. Поэтому особенно актуальным становится направление максимальных усилий со стороны правоохранительных органов на решение данных проблем².

Следовательно, можно сделать вывод о том, что противодействие экстремизму является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности МВД России. Чтобы повысить эффективность работы правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом необходимо применить максимум усилий для создания и реализации широкого спектра организационно-профилактических мероприятий, которые объединяли бы в себе деятельность не только правоохранительных органов, но и гражданских институтов, органов государственной власти и местного самоуправления. Только объединив усилия можно говорить об эффективности профилактики и борьбы с экстремизмом, как одном из наиболее опасных явлений современности.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) // СПС КонсультантПлюс.

² Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 16-20.

Масленников Евгений Евгеньевич,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
(Рязанский филиал),
кандидат юридических наук

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цивилизованные страны мира заинтересованы в том, чтобы каждый гражданин обладал достаточным количеством прав и свобод, позволяющих ему выражать свою волю, а государства при осуществлении своих многообразных функций обуславливали приоритет личности. Ведь именно государство служит личности, создавая необходимые условия для того, чтобы она могла максимально развивать и ответственно проявлять свои способности, так как человек есть высшая ценность¹. Вместе с тем, отдельные индивиды полагают, что государство предоставило им недостаточно возможностей для реализации своих интересов. Они просто-напросто переступают через закон, при этом подвергая опасности такие значимые институты, как жизнь и здоровье человека, общественная безопасность, деятельность органов государственной власти и многое другое. Одновременно распространяется такое опасное криминогенное явление как экстремизм, форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

История появления экстремизма в России берет свое начало в 1825 году, когда группа лиц, участники которой были членами различных тайных обществ, предприняла попытку осуществить государственный переворот. Впоследствии это событие способствовало образованию такой организации как «Народничество», которая в течение второй половины XIX века осуществляла свою деятельность в одной из наиболее опасных форм экстремизма – терроризме.

В настоящее время экстремизм и опасные формы его проявлений представляют собой угрозу конституционному строю, разрушают целостность и безопасность страны, подрывают идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной и религиозной принадлежности. Экстремистская нетерпимость

¹ Вилков А.А. Направления противодействия органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы экстремистской деятельности // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Рязань: Рязанский филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 158.

отрицает этническое и религиозное разнообразие, подрывает принципы демократии, ведет к нарушению прав человека, угрожает стабильному сосуществованию наций и социальных групп, препятствует достижению гражданского согласия.

Экстремизм выступает как деятельность объединений, организаций, отдельных граждан, основанная на приверженности радикальным взглядам политического, националистического, религиозного, расового характера, которые выражаются публично, нередко насильственно и направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, социального общества и государства, социального равноправия и т.п. Крайняя насильственная форма extremism проявляется в форме террористической деятельности, отдельных актов террористического характера.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, обозначая, что экстремистские проявления оказывают дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку в стране, одной из приоритетных задач определяют предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего среди несовершеннолетних и молодежи¹.

Одной из главных трудностей при противодействии экстремизму является то, что данное явление зачастую выходит из «локальных» рамок, при этом переходя в международные рамки. Соответственно возникает опасность не только во внутренней политике отдельно взятых государств, но и подрыву международных отношений. Причиной этому служит наличие высокоорганизованных структур, которые имеют соответствующее оснащение и экономические ресурсы. Немаловажным фактором распространения экстремистских идеологий является и интенсивная миграция населения. Заезжие преступники, имея достаточный опыт, могут путем психологического воздействия на местное население призвать вступить в организацию, аргументируя принятие данного решения различными факторами (религия, этническая ненависть, низкий уровень социально-экономического положения)².

Чтобы не допустить распространение экстремистских воззрений, которые приводят общественным беспорядкам, терактам, урону по психике населения, изменению морально-этических взглядов, государство активно разрабатывает пути и способы противодействия указанному явлению. Ведущую роль в осуществлении рассматриваемой деятельности выполняют правоохранительные органы.

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Вилков А.А. Указ. соч. С. 161.

Одну из важнейших проблем в реализации планов по противодействию экстремизму выделяют сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Она заключается в том, идеи экстремизма также продолжают проникать и распространяться даже в стенах исправительных учреждений. Лица, отбывающие наказание за совершение преступлений экстремистского характера, вполне имеют возможность втягивать в свои ряды новых последователей. Это связано с тем, что у многих преступников, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), нередко бывает подвешенное психоэмоциональное состояние, вызванное самим фактом осуждения, вследствие чего личность становится открытой для приобретения новых ценностей и ориентиров, чем успешно пользуются пропагандисты экстремистских взглядов в своих интересах.

Экстремисты, попадая в места лишения свободы, не перестают осуществлять деятельность, связанную с пропагандой экстремизма, а наоборот, начинают вести активную деятельность по объединению осужденных в организованные экстремистские ячейки, а также пропагандировать запрещенные экстремистские материалы среди других осужденных. В связи с этим возникает необходимость постановки данных лиц на профилактический учет, и далее за ними закрепляются профессионально подготовленные сотрудники воспитательных отделов. С подобной категорией осужденных проводится системная работа по разоблачению идеологии экстремизма, отказа от подобных убеждений и формированию правопослушной мотивации и толерантности. По мере необходимости сотрудники воспитательных отделов привлекают к подобной работе сотрудников оперативных подразделений и режимных служб, а также психологов¹. Последние осуществляют профилактические беседы с осужденными об опасности экстремизма и его неблагоприятных последствиях. Также привлекаются представители традиционных религиозных организаций, которые через религиозную призму моральных ценностей способны повлиять на отношение осужденных к экстремизму (РПЦ, Духовное управление мусульман и пр.).

На наш взгляд, не в полной степени используется потенциал ведомственных научно-исследовательских учреждений, которые зачастую ограничиваются изучением социально-демографических, социально-психологических и иных характеристик лиц, осужденных за преступления экстремистского характера. Считаем, что на базе научных подразделений следует сформировать постоянно действующие группы исследователей, обладающих экспертными знаниями по рассматриваемой проблематике и навыками проведения углубленных научных исследований, и которые имеют практический опыт службы в учреждениях УИС.

¹ Акчурин А.В., Куклин Д.В. Место Минюста России и ФСИН России в системе правоохранительных органов, осуществляющих противодействие экстремизму: лекция. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 22.

Актуализировалась проблема т.н. тюремных джамаатов. Эксперты утверждают, что увеличение числа мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы, привело к формированию тюремных общин, в которых проповедуется в том числе и радикальный ислам. В результате, в дополнение к «красным зонам», которые контролирует администрация учреждений УИС, и «чёрным зонам», где осужденные отбывают наказание воровским понятиям, появились «зелёные зоны», которыми негласно управляют исламисты. При этом тюремные джамааты нередко конфликтуют как с администрацией учреждений УИС, так и с криминальными авторитетами. Беседы воспитательного характера с экстремистами, стоящими на профилактическом учете, не всегда эффективны. Поскольку лица, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность, являются одной из самых сложных категорий осужденных, плохо поддающихся коррекционному воздействию, так как имеют стойкие религиозно-националистические убеждения, низкий образовательный уровень, зачастую демонстрируют плохое знание русского языка¹.

В рассматриваемом аспекте перед ФСИН России стоит задача недопущения исламофобии и разделения на национальной и религиозной почве. Радикально ориентированные осужденные должны отслеживаться в ходе оперативной работы и пресекаться их попытки пропаганды нетрадиционных вероучений.

Таким образом, ФСИН России достаточно результативно проводит оперативно-розыскные, режимные, воспитательные и психологические мероприятия в отношении осужденных к лишению свободы за преступления экстремистской направленности, тем самым осуществляя как функцию пресечения преступных проявлений, так и функцию профилактики новых преступлений.

¹Тюремные джамааты: московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключённых исламских экстремистов // RT на русском [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.09.2023).

Османов Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Пирогова Елена Николаевна,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Современный терроризм характеризуется масштабностью, наращиванием потенциала, превращением террористических и экстремистских группировок во влиятельные политические структуры, жестокостью действий террористов и экстремистов, многообразием форм деятельности, использованием последних достижений науки и техники, стремлений вызвать широкий общественный резонанс, активно влияющим на безопасность общества и государства. Терроризм, экстремизм, организованная преступность, наркобизнес – это новые вызовы и угрозы всему мировому сообществу.

Противодействие терроризму является важным направлением обеспечения законности и правопорядка в мире. Несмотря на то, что в общем числе зарегистрированных преступлений преступления террористической направленности составляют незначительную часть, они вызывают негативную реакцию общественности, органов государственной власти и местного самоуправления. Эти преступления находятся в центре постоянного и пристального внимания средств массовой информации, многие из которых открыто (и зачастую необоснованно) пишут о неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять терроризму.

Терроризм существовал давно и во все времена он реализовывался за счет добровольцев, желающих лишить себя жизни во благо своим принципам или ради достижения определенных целей, т.е. за счет террористов-смертников. Ведь, с их помощью можно убить не только одного конкретного человека, но и причинить в разы больше ущерба мирному населению с целью устрашения и таких примеров в истории большое количество. Однако суицидальный терроризм, т.е. самоубийство с целью убийства гражданского населения, можно считать относительно новым явлением.

В 90-е годы возросло количество террористических актов, возникающих из-за смертников, что в большей степени было связано с объективными политическими факторами и представляло собой рациональную стратегию, выбранную террористическими группами для ведения борьбы с более сильным противником. В рамках данной стратегии с июня 2000 г. использование террористов-смертников стало одной из основных тактик терроризма в России.

Психологи считают, что такие люди имеют особую психологию, которая отличается от обычных людей. Они могут быть манипулятивными, иметь низкую самооценку и страдать от чувства бесполезности. Они могут быть настроены против общества и испытывать яркую потребность в контроле над другими.

Важно заметить, что не все террористы-смертники имеют одинаковые мотивы и психологические особенности. Они могут быть мотивированы политическими, религиозными или идеологическими убеждениями. Однако некоторые общие черты, такие как желание отомстить или привлечь внимание к определенным проблемам, могут быть общими для многих террористов-смертников.

В целом, изучение психологии террористов-смертников помогает понять и предотвратить подобные акты терроризма. Психологическое профилирование может помочь выявить потенциальных террористов и предотвратить их реализацию планов.

Террористические акты, совершенные смертниками имеют большое влияние на общество, на человека, особенно когда в них принимают участие женщины или дети, которых в свою очередь заманивают тем, что создают для них образ так называемого «мученика», за что еще есть возможность получить немалые деньги, которые передаются семье смертника. Что касается женщин и детей, то их «работа» меньше всего вызывает подозрение и им проще совершить террористический акт, чем смертникам мужчинам. Так например, экстремистская организация «Бока Харам» в 2014 году похитили 276 воспитанниц школы-интерната в городе Чибок, которых стали использовать в качестве смертниц¹.

Стоит отметить, что наибольший пик террористической деятельности приходится на кризисные ситуации, переломные моменты общества и страны, в частности, революции или экономические кризисы, перестройку.

К факторам развития терроризма с использованием смертников можно отнести следующие:

1. Экономическими факторами выступают²:

¹ Поляков Е.М. Терроризм в современной России (1994-2014): факторы, динамики, структура, этапы развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2015. №1. С. 67.

² Там же. С. 65

- неравномерное распределение доходов. Уровень жизни между классами общества различен;
- различный уровень экономического развития регионов;
- существование теневой экономики, а также безработицы как явной, так и скрытой;
- экономика приобретает криминальный характер, так как полученных доходов законным способом зачастую не хватает, особенно для лиц без среднего специального и высшего образования;
- финансирование террористической деятельности как внутри государства, так и извне;
- высокий уровень инфляции и ее продолжающийся рост.

2. Политические факторы¹:

- стремление террористических организаций нарушить конституционный строй и целостность государства;
- неэффективное противодействие терроризму со стороны правоохранительных органов;
- отсутствие цивилизованного опыта борьбы за власть между политическими партиями, организациями, объединениями, движениями;
- нет тесного взаимодействия в управлении между различными уровнями власти (федеральной, региональной и местной), особенно по этническим и межнациональным вопросам;
- неэффективные политические реформы;
- несоответствие объявленным в Конституции демократическим нормам реальной ситуации в стране, их поспешное изменение;
- чрезмерная бюрократизация власти и волокита, неумение и неспособность быстро реагировать на меняющуюся ситуацию как в стране в целом, так и в отдельных ее субъектах;
- попытки иностранных государств вмешаться во внутреннюю политику России, в том числе и при помощи поддержки террористических организаций.

3. Идеологические факторы:

- отсутствие в стране доминирующей идеологии, которая была бы направлена на воспитание у граждан патриотизма, уважения к традициям, культуре страны и отдельных ее регионов, гордости за свою историю и своих предков;
- с развитием информационных технологий ведется активная пропаганда нигилизма, ненависти и вражды, нетерпимости, антипатриотизма;
- нет эффективных приемов воздействия на правосознание граждан, воспитания их законопослушности, уважения к закону.

¹Маргиани А.Л. Факторы, влияющие на развитие терроризма в России. NovaUm.Ru. 2017. №7. С. 232.

4. Социальные факторы¹:

- падение нравов, общего уровня духовности общества, культуры, правосознания и мировоззрения;
- расслоение общества на классы, различный уровень достатка для разных категорий граждан;
- рост недовольства среди граждан уровнем здравоохранения, образования и правозащиты;
- рост преступности;
- рост числа лиц, употребляющих спиртные напитки и наркотики;
- сокращение продолжительности жизни, увеличение числа хронических и острых заболеваний;
- ухудшение экологической обстановки.

5. Правовые факторы:

- низкий уровень правовой грамотности населения, в том числе у лиц, занимающих руководящие должности, что сопряжено с рядом проблем, особенно организационного характера, когда большинством граждан не понимается противоправность своих действий и степень юридической ответственности за такие действия;
- высокий уровень коррупции;
- отсутствие эффективного правового механизма, позволяющего активно предотвращать готовящиеся теракты и пресекать их на стадиях приготовления;
- медленное реагирование на меняющуюся обстановку в стране, неэффективные и запоздалые реформы, неумение властей своевременно отреагировать на возникшую террористическую угрозу.

6. Этнонациональные факторы²:

- борьба за власть между этническими группами;
- различный уровень развития регионов страны;
- разжигание вражды на национальной, религиозной, идеологической почве;
- воспитание чувства превосходства одного этноса над другим, вера в свою исключительность, пренебрежительное отношение к другим этносам, религиям.

¹Аль-Хатиб Е. Факторы, детерминирующие развитие современного терроризма // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. Материалы городской научно-практической конференции. СПб, 2018. С. 149.

²Просвиркина К.С., Хохлов Н.И. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие терроризма // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе. Материалы городской научно-практической конференции. М, 2018. С. 148-150.

Таким образом, мы можем заключить, что терроризм – это исторически сложившаяся система мер, направленных на разрушение устоев государственной власти путем насилия, запугивания и препятствования функционирования деятельности органов государственной власти. Появлению терроризма способствуют различные факторы, такие как социальные, идеологические, политические, этнонациональные, экономические и правовые, а терроризм с участием смертников вызывает еще больший резонанс, поэтому основные усилия в этой ситуации должны быть направлены не столько на выявление потенциальных террористов-смертников, сколько на масштабные социальные программы, изменяющие отношение к терроризму в мировом сообществе.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО НЕОСУФИЗМА

В настоящее время исламистская угроза продолжает оставаться одной из важнейших экстремистских угроз, с которой приходится сталкиваться российскому государству и обществу. В обыденном сознании, а также научно-исследовательской литературе сложилось представление о том, что наибольшая угроза исходит от различных салафитских и джихадистских организаций, таких как:

- Аль-Каида;
- Исламское государство;
- Джебхат ан-Нусра;
- Талибан;
- Боко харам.

Не ставя под сомнение данное утверждение, необходимо помнить, что радикальный ислам представляет собой сложное по-своему характеру явление, которое нельзя сводить к мусульманскому фундаментализму, то есть к салафизму. На ряду с салафизмом, другим важным направлением радикального ислама являются различные течения, связанные с видоизменением традиционного ислама, не направленные на его очищение. К числу таких течений следует отнести неосуфизм.

В самом общем виде, под неосуфизмом стоит понимать совокупность религиозных организаций, связанных с переосмыслением духовного наследия суфийской мистической традиции. При этом данная интерпрета-

ция существенным образом отличается от традиционных направлений суфизма и предполагает применение различных радикальных средств в процессе реализации своего социально-политического идеала. Важность исследования вероучения, социальной структуры и противоправной практики различных неосуфистских организаций обусловлено тем, что в России имеется отдельный регион, в котором суфистский ислам получил свое распространение. Таким регионом является Западный Северный Кавказ, а именно Ингушетия, Чечня и Дагестан. Распространение неосуфистских идей в данном регионе может служить одним из условий радикализации традиционного шафиитского ислама в нашей стране. Кроме того, не следует исключать возможности распространения неосуфистских идей и среди представителей ханифитского ислама. Особую озабоченность в этом отношении представляют собою многочисленные выходцы из среднеазиатских республик, для которых сочетание суфистских практик с ханафитским масхабом является традиционным. Из всего сказанного следует, что исследование вероучения, социальной структуры и противоправной практики неосуфийских организаций представляет собою важную составляющую профилактики религиозно-политического экстремизма исламистской направленности.

Среди многочисленных направлений современного неосуфизма наибольший интерес для правоохранительных органов на предмет профилактики различных проявлений экстремизма представляют две организации: религиозно-политические движения «Нурджулар» и хабашитов. Следует подчеркнуть, что помимо определенных моментов радикальности их вероучений, само их проникновение на территорию нашей страны представляет определенную угрозу, поскольку по своей догматике и религиозной практике они существенным образом противоречат традиционному исламу, что зачастую приводит к определенной социальной напряженности среди верующих мусульман. Рассмотрим вероучения, социальную структуру и противоправную практику неосуфизма более подробно.

Религиозное движение «Нурджулар»

«Нурджулар» представляет собой религиозное движение, сформировавшееся вокруг турецкого богослова, курдского происхождения Саида Нурси (1876 – 1960). Основная деятельность Нурси пришлась на время жестких ограничений на деятельность религиозных организаций в республиканской Турции. Кроме того, существенное влияние на его взгляды оказало пребывание в российском плену, во время Первой мировой войны, во время которого он стал свидетелем Великой Русской Революции, производившей него тягостное впечатление своим воинственным атеизмом. По этой причине одним из главных постулатов, созданного Нурси, явилась духовная борьба с атеизмом и безверием, которую он определял, как духовный джихад. Хотя Нурси принадлежал к шафиитскому мазхабу и состоял в одном из суфийских тарикатов его учение, не укладывается в рам-

ки традиционного ислама, поэтому его учение можно охарактеризовать как неосуфизм. Оно представляет собой своеобразную модернизацию суфийской мистики света.

В основании доктрины Нурджулар лежит главное произведение Саида Нурси «Рисала-и-Нур», представляющее собой толкование (тафсир) Корана и состоящее из огромного числа сборников. При этом комментарии «Рисала-и-Нур», представленные в виде притч свободных интерпретаций рациональных доводов выходят за рамки мусульманских требований, предъявляемых к тафсиру.

Если попытаться изложить учение «Риссала-и-Нур» в целостном виде, то оно выглядит следующим образом:

- основным смыслом жизни в современном мире является духовный джихад (джихад и маниви), который должен быть направлен на ненасильственное преодоление безверия и атеизма;
- важнейшим средством реализации духовного джихада является практика служения (хизмет), которая предполагает отрешение личности от индивидуальности и вверения себя воли Аллаха;
- индивиды, посвятившие себя подлинному служению Аллаху, составляют так называемую общину света (Нурджулар), в задачу которой входит осмысление и передача тайных смыслов Корана, раскрытых в «Рисале-и-Нур»;
- община света предполагает объединение всех людей доброй воле, реализующих в повседневной жизни религиозные идеалы, независимо от их принадлежности к авраамической традиции, однако строгое соблюдение монотеизма является для людей света обязательным, например, христиане могут стать учениками света только после отказа от триединого понимания Бога и учения о Христе;
- особое место в общине занимает фигура учителя, при этом сам Нурси отказывался от этой роли, признавая себя лишь учеником божественного откровения, изложенного в «Рисала-и-Нуре»
- человек на пути служения Свету должен преодолеть собственную индивидуальность и быть готовым пройти тюремное заключение или претерпеть мученическую смерть, то есть стать шахидом.

Движение «Нурджулар» распадается на несколько течений, важнейшими из которых являются консервативное и модернистское направление. Первое направление было основано ближайшим учеником Саида Нурси Мустафой Сингуром. В свою очередь, второе, модернистское направление представлено учением Фетхуллага Гюлена, обучавшегося у одного из ближайших учеников Нурси.

В настоящее время наибольшее распространение получило религиозное движение Ф. Гюлена, которое развернуло активную миссионерскую деятельность по всему миру. Важнейшей характерной чертой движения Гюлена стало осуществление религиозной проповеди посредством целой

системы образовательных культурно-просветительских благотворительных и финансовых учреждений. При этом, данные специальных служб целого ряда государств, в том числе Турции и России позволяют утверждать, что религиозно-просветительская деятельность многочисленных организаций Гюлена является лишь прикрытием для реализации его политических целей, важнейшей из которых служит создание шариатских государств и реализация пантюркийского проекта.

Движение хабашитов

Термином «хабашиты» принято называть суфийский тарикат, сформировавшийся к середине 80-х годов в Ливане под влиянием учения эфипского мусульманского проповедника Абдуллаха аль-Харири (1910-2008 г.), который являлся наставником двух суфийских тарикатов рифайя и кадирия. Хабашиты заявляют о своей принадлежности к шафиитскому мазхабу и в области акыды придерживаются ашаритского вероучения. Однако хабашитское вероучение существенным образом отличается от традиционного ислама. Важнейшими положениями учения хабашитов являются:

- признание за разумом способности самостоятельно постигнуть идею существования Бога, а также использование рациональных средств в процессе интерпретации Корана и Сунны;
- отказ от буквального понимания Корана и Сунны и стремление к раскрытию сокрытого смысла коранических аятов;
- создание искусственных лингвистических конструкций для получения необходимых интерпретаций, спорных мест мусульманского священного писания;
- отказ от антропоморфного понимания Аллаха;
- особое внимание к проблемам соотношения сущности и атрибутов Аллаха;
- приравнивание авторитета Аббадаллаха ах-Харари к авторитету основоположников четырех ортодоксальных мазхабов;
- стремление к модернизации ислама и отказ от религиозной регламентации различных сторон жизни с одновременным привлечением отвлеченными философскими и теологическими проблемами;
- повышенный интерес к проблеме такфира;
- обвинение в неверии;
- враждебное отношение к салафитам и шиитам;

В целом, учение хабашитов, несмотря на ярко-выраженную не традиционность не содержит явных признаков экстремизма, однако их деятельность сопряжена с изменением устоявшихся теологических и правовых норм мусульманской религии, что часто приводит к росту социальной напряженности в среде верующих мусульман.

Одним из важнейших направлений деятельности хабашитов следует признать создание широкой сети благотворительных и образовательных организаций, осуществляющих прямое и косвенное распространение своих

идей, в настоящее время наибольшее распространение хабашизм получил среди верующих мусульман Крыма, а также среди мусульман Украины. Принадлежность хабашитов к шафиитскому мазхабу и суфийской традиции делает возможным его распространение в Ингушетии, Чечне и Дагестане, однако такие попытки встречают резко негативное отношение со стороны местных духовных лидеров.

Завершая краткий анализ вероучения социальной структуры и противоправной практики неосуфистских организаций хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на то, что они позиционируют себя как чисто религиозные организации, их деятельность часто выходит за рамки заявленных целей, доказательством этому может служить попытка организации переворота в Турции, предпринятая в том числе при активном участии одного из течений движения «Нурджалар». Осознавая социальную опасность движения «Нурджалар», российской правоохранительной система еще в 2008 году было принято решение о запрете деятельности на территории Российской Федерации.

Матвеев Дмитрий Олегович,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД РОССИИ И ФСИН РОССИИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В последние годы основной из угроз национальной безопасности нашей страны является проблема распространения в обществе нетерпимости по национальному, расовому, религиозному, социальному, политическому и иным признакам. Особенно остро эта проблема стоит для учреждений уголовно-исполнительной системы. По справедливому утверждению Н.В. Румянцева, осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, а также находящиеся под стражей подозреваемые и обвиняемые испытывают серьезный психологический стресс, вызванный самим фактом нахождения в местах изоляции от общества, вследствие чего становятся легко доступными для идеологов экстремистских взглядов¹. Безусловно, основным источником распространения радикального мировоззрения становятся осужденные (подозреваемые, обвиняемые) за совершение преступлений экстремистского характера. Находясь в местах лишения свобо-

¹ Румянцев Н.В. О задачах органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы по противодействию экстремистской и террористической деятельности: современное состояние, методы и приемы профилактики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 72-75.

ды, такие лица нередко продолжают свою противоправную деятельность, втягивая в свои ряды новых adeптов. Наглядным примером тому являются многочисленные случаи создания подпольных ячеек экстремистской направленности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Проблема противодействия проявлениям экстремизма в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) усугубляется отсутствием в структуре пенитенциарного ведомства подразделений, чьей основной задачей является борьба с такого рода нарушениями. Данное обстоятельство порождает необходимость организации взаимодействия ФСИН России с иными правоохранительными органами, наиболее важным из которых является сотрудничество с Министерством внутренних дел (далее – МВД России).

Необходимо отметить, МВД России и ФСИН России связывают долгие и тесные отношения сотрудничества. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В.А. Колокольцев, выступая на совместной коллегии ведомств 26 октября 2022 г. указал, что подразделения МВД России и ФСИН России сотрудничают в самых различных сферах: «Сотрудники органов внутренних дел вместе с коллегами из Службы исполнения наказаний устанавливают виновных в совершении преступлений, обеспечивают их содержание в спецучреждениях и участие в уголовном судопроизводстве. Принимают меры для предупреждения повторных нарушений. Сообща нам удалось добиться весомых результатов. За последние пять лет число криминальных посягательств, раскрытых при содействии учреждений уголовно-исполнительной системы, выросло в два раза. В минувшем году этот показатель превысил 40 тысяч. Позитивная динамика сохраняется и в текущем периоде. Более чем на 20% увеличилось количество деяний, по которым лица установлены при помощи Службы, в том числе почти на 40% – прошлых лет. Это значимый вклад в восстановление прав и законных интересов граждан, соблюдение принципа неотвратимости наказания»¹.

Правовой основой взаимодействия двух ведомств в сфере противодействия экстремизму являются Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², Федеральный закон от 07.02.2011

¹Владимир Колокольцев выступил на совместном заседании коллегий МВД России и ФСИН России // <https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-vystupil-na-sovmestnom-zasedanii-kollegiy-mvd-rossii-i-fsin-rossii/> (дата обращения 14.11.2022).

² Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 33, ст. 1316.

№ 3-ФЗ «О полиции»¹ и Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 6, ст. 13)². Кроме этого, существует ряд межведомственных приказов и соглашений, регламентирующих совместное проведение оперативно-розыскной деятельности на территории учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе и в рамках противодействия экстремистской деятельности. Среди них можно назвать следующие: Приказ МВД России, Минюста России от 11 сентября 1998 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности», Приказ МВД России, ФСИН России от 02 июня 2014 г. № 039/012 «О мерах по совершенствованию взаимодействия оперативных подразделений территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации, следственных изоляторов», Соглашение об обмене информацией в электронном виде № 1/23-637-01/1/11940 от 18 декабря 2012 г. и иные документы.

Непосредственными субъектами взаимодействия в сфере противодействия экстремизму со стороны МВД России являются Главное управление по противодействию экстремизму и региональные центры противодействия экстремизму, осуществляющие сотрудничество с исправительными учреждениями и следственными изоляторами. Со стороны пенитенциарного ведомства задачи по взаимодействию возложены на сотрудников оперативных аппаратов и воспитательных отделов ФСИН России.

Следует отметить, что совместная деятельность полиции и уголовно-исполнительной системы в рамках противодействия экстремизму организовано и осуществляется уже довольно продолжительное время. Однако вопиющие факты создания на территории пенитенциарных учреждений ячеек экстремистской направленности говорит о проблемах в таком взаимодействии.

Практика показывает, что основной причиной возникающих трудностей в рамках взаимодействия является несовершенство правового регулирования. Считаем, что в целях эффективной борьбы с экстремизмом среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, необходимо издать совместный приказ, который регламентировал бы конкретно это направление сотрудничества. Необходимо отметить, что примеры подобных нормативных правовых актов существуют. Здесь следует назвать Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений, Другим примером является Инструкция по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. №, ст. 900.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. ст. 3349.

исполнительной системы по конвоированию, затрагивающая вопросы совместного конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений двумя ведомствами. Вопросы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентированы в одноименном Федеральном законе от 6 апреля 2011 года.

Второй важной проблемой, которую необходимо обозначить, является слабая теоретическая и практическая подготовка сотрудников МВД России и ФСИН России, недостаточная их готовность к деятельности по предупреждению экстремизма. Безусловно, в ведомственных образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы и полиции преподаются отдельные учебные дисциплины, целью которых является формирование у курсантов знаний об экстремизме и таким сопутствующим ему явлениям как шовинизм, ксенофобия, нетерпимость, терроризм. В ходе их освоения обучающиеся учатся отличать данные явления среди огромной массы других правонарушений, осваивают основы их профилактики. Вместе с тем, следует отметить, что будущие сотрудники полиции, которым предстоит вести борьбу с экстремизмом, зачастую незнакомы со спецификой деятельности пенитенциарных учреждений, плохо понимают особенности исполнения наказания в виде лишения свободы, психологию осужденных. С другой стороны, будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы не обучаются навыкам противодействия экстремизма. Это обусловлено тем, что ФСИН России не имеет такой функции, как борьба с экстремизмом.

Полагаем, что исправлению сложившейся ситуации могли бы способствовать следующие меры.

В первую очередь, необходимо создать единые обучающие программы для курсантов образовательных организаций обоих ведомств, в которых был бы аккумулирован опыт всех предшествующих лет по профилактике и противодействию этому общественно опасному явлению. Также, на наш взгляд, необходимо организовать на базе вузов ФСИН России проведение краткосрочных курсов (до 2 месяцев) для сотрудников центров противодействия экстремизму МВД России, в рамках которых сотрудники полиции смогут более подробно ознакомиться со спецификой деятельности отечественной пенитенциарной системы и получить знания об особенностях проявления экстремизма среди осужденных к лишению свободы.

Таким образом, успешная профилактика экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы возможна лишь при условии организации взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами, ведущее место среди которых на сегодняшний день занимает МВД России. Многолетняя практика сотрудничества двух ведомств принесла положительные плоды, но, вместе с тем, и позволило выявить слабые стороны. Несомненно, работа над решением имеющихся проблем позволит в дальнейшем более эффективно бороться с угрозами экстремизма.

Теуважуков Аслан Хасанович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном мире экстремизм можно считать одним из основных способов подрыва государственной безопасности, целостности и суверенитета в том числе. Этот бич носит глобальный, межнациональный и межконфессиональный характер, превращая экстремистские организации в мощный механизм воздействия на всё мировое сообщество. Устранение и противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач политики государства, как фактора укрепления безопасности и целостности¹. Поэтому противодействие такому негативному явлению должно осуществляться на первоначальном уровне, т.е. не допускать создания иерархически построенных экстремистских структур, и эта ответственность ложится на плечи правоохранительных органов России.

Важно установить эффективные механизмы предотвращения эскалации конфликтов и обеспечить надлежащую реакцию правоохранительных органов на возможные проявления напряженности и насилия.

Правоохранительные органы должны быть готовы к раннему выявлению потенциальных конфликтных ситуаций на основе систематического анализа социальной обстановки и мониторинга настроений в обществе. Это позволит им оперативно реагировать на возможные споры, провокации и другие проявления насилия, а также предупредить и предотвратить серьезные конфликты.

Необходимо также развивать навыки диалога и медиации у правоохранительных органов, чтобы они могли эффективно взаимодействовать с различными группами населения, а также с богословами, представителями религиозных общин и общественных организаций. Это поможет установить доверие и снять напряжение в обществе, а также найти возможные пути решения конфликтов на мирном пути.

Кроме того, правоохранительным органам необходимо уделять особое внимание обеспечению межрелигиозной и межнациональной гармонии, проводить работу по пропаганде толерантности и уважения различий между культурами и религиями. Это поможет создать благоприятную атмосферу сотрудничества и взаимопонимания, а также снизить риск возникновения конфликтов.

¹ Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире. // Научный альманах. 2016. № 7 - 2 (21). С. 156 - 159.

Нормативно-правовые акты, которые в настоящее время регламентируют деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД), содержат в себе ряд указаний, адресованных как руководителю ОВД, так и непосредственно сотрудникам служб и подразделений, задействованных в проведении мероприятий по противодействию межнациональным (межконфессиональным) конфликтов, которые все чаще приобретают экстремистский характер. К тому же, стоит отметить, что на вооружении ОВД стоит широкий арсенал специальной техники и специальных средств, применение которых способствует эффективному подавлению разразившегося религиозного или национального конфликта (точнее, активной его фазы). При этом сотрудники подразделений, в функциональные обязанности которых входит непосредственное участие в восстановлении общественного порядка, на регулярной основе отрабатывают тактические приемы подавления подобных волнений.

Рассмотрение структурно-организационного построения ОВД позволяет установить, что проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение проявлений экстремистской деятельности, возложено не только на специализированные оперативные подразделения, но и на службы и подразделения полиции общественной безопасности¹, а также органы предварительного следствия и дознания. Особенно стоит обратить внимание на проявление экстремистских взглядов среди молодежи.

Для эффективного противодействия национальным и экстремистским настроениям среди молодежи подразделения участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних должны проводить различные мероприятия:

1) организация работ по профилактике и предотвращению экстремистской пропаганды среди молодежи. Сотрудники должны мониторить социальные сети, интернет и другие источники информации, чтобы выявить и пресечь деятельность экстремистских групп и организаций.

2) проведение регулярных бесед и консультаций с молодежью на тему правовых норм и обязанностей граждан. Сотрудники должны разъяснять юридические аспекты и правила поведения, подчеркивая важность чувства ответственности перед обществом.

3) организация спортивных, культурных и образовательных мероприятий для молодежи с целью предоставить им альтернативные занятия, направленные на развитие и самореализацию. Это поможет отвлечь молодых людей от потенциально опасных и негативных влияний.

¹ Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /Н.Д. Эриашвили [и др.]. – текстовые данные. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 564 с.

4) работа с семьями и общественными организациями, чтобы совместно бороться с проявлениями национальных и экстремистских настроений.

5) создание информационных материалов и пропаганда положительных ценностей, таких как толерантность, взаимоуважение и уважение к правам других людей. Сотрудники могут распространять эти материалы среди молодежи для создания осознания о вреде национализма и экстремизма.

В целом, сотрудники подразделений участковых уполномоченных и по делам несовершеннолетних играют важную роль в противодействии национальным и экстремистским настроениям среди молодежи. Их деятельность направлена на формирование правильных ценностей и убеждений у молодых людей, что помогает предотвратить проявление антиобщественного и преступного поведения.

Еще одним направлением деятельности сотрудников является недопущение вовлечения подростков в молодежные организации и объединения экстремистского характера¹. В организации подобной деятельности психологи и криминологи рекомендуют активное применение метода профилактических лекций и бесед, что, в свою очередь, можно считать справедливым. Так, использование данного метода существенным образом может оказать правовое, психологическое и нравственное воздействие на личностные ориентиры. При этом беседу-лекцию нужно построить таким образом, чтобы ее результаты позволили сформировать в подростковой среде атмосферу нетерпимости к экстремистским проявлениям и уважительное отношение к гражданам других национальностей.

В процессе противодействия национальным и религиозным конфликтам, а также деятельности экстремистской направленности, деятельность участкового и инспектора по делам несовершеннолетних носит многоплановый характер. В соответствии с рядом внутриведомственных приказов участковый уполномоченный полиции обязан знать особенности общественного уклада на закрепленном за ним участке, т.е. знать все и обо всех и что не менее важно, так это то, что участковый должен обладать информацией об этническом составе населения, обычаях и традициях национальных меньшинств. Наличие информации данного рода может существенным образом способствовать оперативному реагированию на проявление экстремистской деятельности.

Прогнозирование развития ситуации в контексте противодействия национальным и религиозным конфликтам является важной задачей для

¹ Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» /Н.Д. Эриашвили [и др.]. – текстовые данные. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 564 с.

служб и подразделений ОВД. В процессе прогнозирования следует учитывать следующие факторы:

1. Рост числа мигрантов: увеличение потока мигрантов может способствовать возникновению напряженности в обществе, особенно если возникают проблемы с их адаптацией или конфликтом интересов с местным населением.

2. Ухудшение экономической ситуации: рост безработицы, снижение доходов и ухудшение жизненного уровня могут усилить социальное недовольство и стать катализатором для возникновения конфликтов.

3. Повышение уровня преступности: рост числа преступлений, особенно связанных с межнациональной или межрелигиозной неприязнью, может способствовать возникновению конфликтов.

4. Законопроекты и политические решения: принятие законов или политических решений, касающихся национальных или религиозных групп, может вызвать общественное недовольство и привести к конфликтам.

5. Рост религиозных или национальных настроений: усиление религиозных или национальных идентификаций может способствовать развитию конфликтных ситуаций.

При прогнозировании развития ситуации необходимо учитывать эти факторы и анализировать достоверные данные о текущей оперативной ситуации, чтобы предпринять превентивные меры и противодействовать возможным конфликтам.

Рассматривая повышение отдельных показателей преступности, следует отметить, что речь идет, прежде всего, о совершении тяжких и особо тяжких преступлений представителями национальных меньшинств. Особенно это затрагивает территории с повышенной экстремистской напряженностью. Случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений представителями различных национальных меньшинств в местах повышенной социальной напряженности может привести к проявлениям многочисленных акций экстремистского характера.

Представленные выше положения свидетельствуют о необходимости осуществления оперативно-профилактической работы сразу в двух направлениях. Необходимо осуществлять мероприятия, направленные на предупреждение проявления экстремистских проявлений, как в отношении потенциально уязвимых к проявлению национальных и экстремистских взглядов, так и в отношении потенциальных потерпевших.

Анализ деятельности служб и подразделений ОВД по противодействию проявлениям национальных и религиозных конфликтов, а также экстремистской деятельности свидетельствует о наличии и функционировании системы мероприятий, способной оказывать превентивное воздействие на проявление данных негативных явлений. Наибольшая роль в противодействии проявлениям национальных и религиозных конфликтов, а также экстремистской деятельности отведена сотрудникам специализиро-

ванных оперативно-розыскных подразделений, а также сотрудникам отделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних. Именно на сотрудников данных подразделений ОВД возлагается основной массив полномочий по предупреждению различных противоправных проявлений.

Перспективными направлениями в рамках совершенствования работы подразделений ОВД РФ по направлениям деятельности по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористическими экстремистских преступлений видятся:

- усиление оперативных позиций и их оперативное проникновение в криминальную среду;

- активная работа профилактического характера с этническими диаспорами в целях получения упреждающей информации с последующим её комплексным анализом для решения задач выявления и пресечения террористических и экстремистских проявлений на ранних стадиях их реализации.

- необходимость формирования системы внутренней безопасности современной России в борьбе с религиозным экстремизмом.

Фадеев Андрей Владимирович,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Смерть афроамериканца Джорджа Флойда привела к антирасистским протестным выступлениям в США и в других странах. Гражданское движение Black Lives Matter (BLM; с англ. - «Жизни чёрных имеют значение»), действующее против насилия и расизма в отношении чернокожих, направлено главным образом против полицейского произвола. Эти выступления стали новым витком для пристального рассмотрения деятельности полиции, проявляющейся дискриминации и насилия в рядах ее сотрудников. В средствах массовой информации и сети Интернет продолжают поступать сообщения об этническом профилировании в деятельности сотрудников правоохранительных структур различных стран.

Расовое или этническое профилирование в деятельности полиции рассматривается как неравное обращение полиции с лицом или группой лиц, при котором их внешний вид – например, разрез глаз, цвет кожи или другие расовые и национальные характеристики, приписываемые опреде-

ленному этническому происхождению, - используется в качестве основания для проведения проверки, без конкретных доказательств и подозрения.

Изучая географию распространения расового профилирования в деятельности правоохранительных органов, нужно признать, что это явление характерно для многих стран. В ходе проведенного исследования были изучены работы как зарубежных, так и отечественных ученых и публицистов.

Германия. При воссоединении государства в девяностые годы прошлого века немецкое общество столкнулось с экстремизмом, в том числе среди молодых людей, с явной ксенофобией и расизмом. Полиция оказалась не способной к принятию необходимых мер, а иногда и негласно ее сотрудники поддерживали действия неонацистов. Проведенные в Германии в 1990-е годы исследования показали, что сотрудники полиции зачастую негласно поддерживали праворадикальный экстремизм, не принимали необходимых мер для пресечения экстремизма и расизма, обращались с жертвами расистских преступлений как с преступниками¹.

В 1996 году в ходе проводимого исследования в Германии были проанкетированы пятьсот полицейских. Сотрудниками полиции отрицалась явная «ксенофобия», но 15 процентов опрошенных имели «укрепившиеся ксенофобские предрассудки»².

Более поздние исследования, изучающие действия правоохранительных органов в Германии, также указывают на наличие этнического профилирования. В исследовании о том, как полиция обращалась с этническими меньшинствами и так называемыми социальными маргинальными группами в Дуйсбурге-Марксло, например, было обнаружено, что чернокожие мужчины, проверялись полицией чаще чем другие³.

В 2014 году проведены исследования в ходе которого были рассмотрены случаи общения полиции со свидетелями-жертвами-мигрантами. Сотрудники не воспринимали преступления в отношении мигрантов, как преступления, совершенные на расовой почве, поэтому последующие действия сотрудников полиции воспринимались пострадавшими как дискриминационные. Но в результатах исследования отмечается, что эта возможная дискриминация со стороны сотрудников полиции не является целена-

¹ См. Манфред Брустен, Уголовное дело против сотрудников полиции в ФРГ // Криминологический журнал, 1992, № 4, стр. 84-115; Гражданские права и полиция / CILIP / Отто Дидрихс (редактор), Help Police. Ксенофобия среди сотрудников правоохранительных органов Германии, Берлин, 1995 г.

² Матиас Млецко/Корнелия Вайнс, Полиция и ксенофобия // Криминология и реформы уголовного права, 1999, № 2, стр. 91.

³ См. Томас Швеер/Германн Штрассер, Полиция – ваш друг и помощник, в: Аксель Грюнемейер/Юрген Манзель (ред.), Этнизация повседневных конфликтов, Висбаден, 2003 г., стр. 229-260; / Штеффен Здун, «Это зоопарк, а мы укротители». Полицейские в конфликте с этническими меньшинствами и маргинальными социальными группами, Висбаден, 2008 г.

правленной, а может представляться как проявление неосведомленности и социально-коммуникативного дефицита¹.

В ходе исследований, проведенных в англо-американских странах, были изучены ситуации о дискриминационных мерах контроля со стороны полиции. Установлено, что представители национальных меньшинств намного чаще подвергаются проверкам и вниманию со стороны сотрудников полиции².

Так, известно, что в США и Великобритании гражданину в ходе проверки личности выдается справка о проверке, в которой указывается в том числе причина проверки и этническая принадлежность. Данная информация постоянно публикуется. В Германии информация о проверенных лицах систематизируется из отчетов об арестах.

В соответствии с имеющимися данными в Великобритании, граждане с белой кожей проверялись в шесть раз реже чем чернокожие³.

Из всех проверенных лиц полицией в Нью-Йорке в 2007 году латиноамериканцы и чернокожие составили соответственно 33 и 51 процент, при этом они составляли 24 и 26 процентов населения⁴.

Во Франции пришли к похожим результатам. Арабы и темнокожие люди подвергались проверкам намного чаще чем белые. Одним из критериев для проверки являлся в том числе стиль одежды. Люди, имеющие миграционное прошлое одевались более «подозрительно»⁵.

Анализируя доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (А/73/354), представленный во исполнение резолюции 69/16 Генеральной Ассамблеи, можно сделать вывод, что данная проблема в деятельности правоохранительных органов характерна для многих стран. Например, в ходе посещения Бразилии Рабочая группа ООН обнаружила, что в системе уголовного правосудия и в тюрьмах содержится непропорционально большое число бразильцев африканского происхождения, и что

¹ Ханс-Йоахим Асмус/Томас Энке, Как полиция справляется с жертвами мигрантов, Висбаден, 2016 г., стр. 93

² См. Дэвид А. Харрис, Вождение в черном. Расовое профилирование на дорогах нашей страны, Нью-Йорк, 1999 г.; Рональд Вейцер/Стивен А. Туч, Восприятие расового профилирования: раса, класс и личный опыт // Криминология, 2002, № 2, стр. 435–456; Бен Боулинг/Альпа Пармар/Коретта Филлипс, Охрана этнических меньшинств // Тим Ньюберн (редактор), Справочник полиции, Лондон, 2008 г., стр. 611–641.

³ См. Министерство юстиции, Статистика системы расовой и уголовной юстиции, Лондон, 2011 г.

⁴ См. Эндрю Гельман/Джеффри Фэган/Алекс Кисс, Анализ политики полицейского управления Нью-Йорка «остановить и обыскать» в контексте заявлений о расовой предвзятости // Журнал Американской статистической ассоциации 2007, № 479, стр. 813–823.

⁵ См. Fabien Jobard/René Lévy/Indira Goris, Profiling Minorities. Исследование практики задержания и обыска в Париже, 2009 г. URL: <http://www.opensocietyfoundations.org/reports/profiling-minorities-study-stop-and-search-practices-paris>.

на всех уровнях судебной системы существует культура расового профилирования. В Канаде имеются свидетельства практики расового профилирования правоохранными органами в Оттаве. В Доминиканской Республике лица гаитянского происхождения подвергаются дискриминационному обращению в отделениях по регистрации, занимающихся выдачей важных документов, удостоверяющих личность, т.е. только лица с «темной кожей и гаитянской внешностью» подозреваются в «незаконном» статусе. Проблема этнического профилирования существует в деятельности государственных органов Австралии, Великобритании, Испании, Швеции и ряда других стран¹.

Исследования показывают, что стереотипные понятия среди сотрудников полиции в основном объяснялись стрессами повседневной полицейской деятельности, и правонарушители в условиях больших городов чаще воспринимаются как «иностранцы»². В тоже время развитие многонационального общества означает увеличение этнически оформленных конфликтов в обществе, что оказывает влияние на полицейскую практику. В связи с тем, что сотрудники полиции часто вступают в контакт с людьми, считающимися «иностранцами», только в криминальных и, следовательно, выборочных конфликтных ситуациях, так называемые ксенофобские настроения могут закрепляться³.

В ходе изучения служебной деятельности полицейских также удалось установить, что подозрения в первую очередь возникают в конкретных районах, где проживают представители некоренных народов⁴. Речь идет об особом повышенном внимании местам компактного проживания национальных меньшинств. На таких территориях проверки могут проводиться без каких-либо конкретных признаков подозрения.

Несмотря на принимаемые меры, в деятельности сотрудников правоохранных органов продолжается практика особого внимания к гражданам по национальному, этническому признаку. В тоже время исследова-

¹ См. Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций предотвращение и пресечение расового профилирования лиц африканского происхождения. Передовая практика и выводы. 2019 г. URL: https://www.un.org/ru/events/africandescentdecade/racial_profiling.pdf#:~

² Корнелия Вайнс. Полиция и ксенофобия // Криминология и реформы уголовного права, 1999, № 2, стр. 77–93.

³ Ханс-Герд Яшке. Правый экстремизм и ксенофобия в полиции. Экспертиза от имени академии руководства полицией // Серия публикаций академии руководства полицией, 1996, № 2, стр. 208.

⁴ Daniela Hunold, Police in the Revier. Практика действий полиции по отношению к молодежи в многонациональном городе Фрайбург/Br. 2015, стр. 103.

ния показали, что данная практика неэффективна и криминалистическое профилирование следует отличать от расового профилирования¹.

Проблема этнического профилирования в деятельности полиции изучена недостаточно. Понятие «этническое профилирование» определяется как всякое действие правоохранителей в ходе служебной деятельности в отношении индивида или группы лиц, связанных с набором определенных критериев и характеристик по религиозной или национальной принадлежности, разрезу глаз, цвету кожи. Наиболее распространённым видом дискриминации в деятельности правоохранительных органов является непропорционально большой (активный) и предвзятый подход в отношении определенных этнических групп и национальностей при проверках, оперативных мероприятиях и т.д. В тоже время необходимо признать, что национализм и расизм наблюдаются и при решении внутриорганизационных задач, таких как прием на службу и карьерном продвижении, при обучении в ведомственных учебных заведениях.

Таким образом, для удобства в дальнейшем изучении данной проблемы, предлагаем подразделять этническое профилирование в деятельности правоохранительных органов на внешнее и внутреннее (внутриорганизационное).

Этническое профилирование является опасной, разлагающей общество практикой, нарушающей права человека. Профилирование по расовой принадлежности вне закона, так как оно связано со стереотипами и предубеждениями и приводит к принятию дискриминационных решений. Такая практика вредна, так как оказывает негативное и накапливающееся воздействие на благополучие людей и групп и их психологические установки. Утрата доверия к полиции из-за расового профилирования и дискриминации зачастую превращает ее деятельность в неэффективную и контрпродуктивную работу. При выборочном подходе, основанном на национальности, для проверки будут выбраны люди с характерными внешними чертами, несмотря на то, что они не совершали противоправных действий, а реальные правонарушители могут уйти от ответственности.

Таким образом, можно признать, что расизм существует в деятельности полиции зарубежных стран. Однако научные данные показывают большие пробелы в отношении развития и распространения дискриминационных взглядов и практик, что также связано с затрудненным доступом к исследованиям и отсутствием или недоступностью информационной базы. Существует огромная потребность в исследованиях, которые учитыва-

¹ Андреева, И. А. «Профилирование» по этническому признаку в деятельности полицейских органов как разновидность дискриминации / И. А. Андреева // Органы внутренних дел в реализации Стратегии государственной национальной политики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2017 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 15-21.

ют, как точки зрения пострадавших, так и практику полиции, особенно в таких практически неизученных областях работы полиции.

В этом контексте проблематичными выглядят широкая изоляция полиции от этой темы и категорический отказ политиков признать, что структурные условия могут иметь дискриминационный эффект. На вопрос, в какой степени экстремистские структуры существуют в силовых структурах, таких как полиция, неоднократно упоминаются «отдельные случаи». Противники таких исследований обвиняют сторонников научных исследований в том, что они выражают общее недоверие полиции. Однако исследования обычно преследуют противоположную цель: они служат для получения непредвзятых и дифференцированных результатов. Возможность объективации дискурса и подведения его под эмпирически-научную информационную основу также открывает возможности для полиции: потому что экстремистские установки представляют опасность для верховенства права, особенно когда соответствующие модели установок проявляются в учреждениях, наделенных властью.

Ефимова Юлия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО СИМВОЛИЧЕСКИМ ИЗОБРАЖЕНИЯМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГУПЭ МВД РОССИИ

*Группа взаимодействия университета с ГУПЭ МВД России по выявлению
лиц и сообществ радикальной и экстремистской направленности в сети
Интернет*

На сегодняшний день, проблему выявления символических изображений предположительно экстремистской направленности среди огромного массива контента в сети Интернет можно признать практически не рассматриваемой. Данное обстоятельство делает актуальной проблему разработки различных методик мониторинга информационного пространства сотрудниками правоохранительных органов, в том числе курсантами образовательных учреждений МВД РФ, на предмет наличия радикальных и экстремистских проявлений.

Учитывая тот факт, что идеология экстремизма подразделяется на различные точки зрения, то радикальная и экстремистская символика и атрибутика может быть классифицирована по идеологическому основанию.

В настоящее время важнейшими идеологическими направлениями экстремизма являются¹:

- праворадикализм;
- леворадикализм;
- исламизм;
- идеология цветной революции.

Участники специальных групп взаимодействия университета с ГУПЭ МВД России по выявлению лиц и сообществ радикальной и экстремистской направленности в сети Интернет осуществляют мониторинг по всем указанным направлениям экстремистской идеологии. При этом каждый из участников квалифицируется на поиске именно своего направления, так как обладает широким объемом знаний о соответствующем идеологическом направлении экстремизма.

В Краснодарском университете МВД России действует, созданная в 2021 году, специальная группа по выявлению лиц и сообществ радикальной и экстремистской направленности в сети Интернет. Данная группа работает по заявке ГУПЭ РФ и по итогам каждого месяца формирует отчет о проделанной работе, в котором аккумулируется весь выявленный в информационном пространстве эмпирический материал радикального и экстремистского характер.

Данная группа состоит из курсантов и слушателей, под руководством начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин, доктора философских наук, профессора С.Ф. Самойлова. Специальная группа осуществляет свою деятельность в кабинете идеологического противодействия экстремизму, при этом участники группы используют ноутбуки для выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, в частности для осуществления мониторинга социальных сетей на предмет радикальных и экстремистских проявлений, а именно изображений и символов соответствующего характера.

Алгоритм выявления экстремистских проявлений в сети Интернет по различной символике

В самом общем виде выявление экстремистских проявлений в сети Интернет по различной символике осуществляется посредством мониторинга информационного пространства, а именно социальных сетей. При этом сам процесс выявления противоправного контента проходит по следующему общему алгоритму:

1. Нахождение в социальной сети лица или сообщества, предположительно радикальной или экстремистской направленности;

¹ Самойлов С.Ф. (2019). Выявление деятельности праворадикальных групп по используемой ими символике. Общество и право, (3 (69)), С. 130-134.

2. Исследование его страницы, а в частности фотографий, изображений, видеозаписей, аудиозаписей, постов, комментариев, списка друзей и так далее.

3. Просмотр интернет-сообществ и групп, в которых состоит пользователь с целью выявления интернет сообществ радикальной и экстремистской направленности;

4. Переход на одну из открытых групп, радикальной или экстремистской направленности. При этом данную идеологическую направленность группы можно также определить посредством анализа постов, изображений, аудиозаписей и т.д.

5. Рассмотрение списка «участников» («подписчиков») данного сообщества, среди которых с большой степень вероятности можно найти лиц радикальной и экстремистской направленности.

При этом аналогичный поиск лиц радикальной и экстремистской направленности можно осуществить по перечню «друзей» пользователя, с которого первоначально начался поиск. Также интерес могут представлять оставленные комментарии на постах и записях пользователя, опубликованных с целью выражения экстремистских взглядов и идей, что позволит сделать вывод о принадлежности пользователя к определенному направлению радикальной или экстремистской идеологии.

Итоги деятельности группы взаимодействия Краснодарского университета МВД России с ГУПЭ МВД России

Если говорить о результатах деятельности группы взаимодействия университета с ГУПЭ МВД России то можно сделать следующие выводы. Наиболее активными направлениями радикализма и экстремизма за время проведения мониторинга в сети Интернет были признаны: русский праворадикализм и украинский национализм. Эффективность работы группы взаимодействия университета с ГУПЭ МВД России может быть определена количеством заблокированных интернет сообществ и пользователей социальных сетей. Например, из 100% материала, предварительно экстремистской направленности, ежемесячно выявленного группой взаимодействия университета по инициативе подразделений ЦПЭ МВД РФ блокируется примерно 11, 3%.

Подводя итоги деятельности группы взаимодействия Краснодарского университета МВД России с ГУПЭ МВД России, и учитывая объемность и сложность выявленного и обработанного группой взаимодействия материала, процент выявленного противоправного контента следует признать удовлетворительным. Основанием для такого утверждения служит получение руководством группы взаимодействия университета, а также её участниками благодарности от ГУПЭ МВД России за активное содействие в выполнении задач, возложенных на Главное управление по противодействию экстремизму МВД России, по недопущению экстремистских проявлений в Российской Федерации.

Кун Артем Антонович,
курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов по противодействию преступлениям
в сфере информационных технологий
Краснодарского университета МВД России

Добрыдина Алина Игоревна,
курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЛИЦ И ГРУПП ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО ХАРАКТЕРНОЙ ДЛЯ НИХ СИМВОЛИКЕ

Учитывая активное внедрение информационных технологий практически во все области общественного и государственного функционирования, проблема радикальных и экстремистских проявлений в информационно-телекоммуникационном пространстве становится всё более актуальной. Распространение материалов экстремистского характера осуществляется в большей степени в социальных сетях, так как именно в них возможно беспрепятственно опубликовать данные материалы в открытом доступе.¹ При этом в целях воздействия на большой круг пользователей, лица, публикующие материалы экстремистского характера, делают это в различных интернет-группах и интернет-сообществах соответствующей направленности. Чаще всего такие группы можно распознать по символическим изображениям, характерным для того или иного направления экстремистской идеологии, например, праворадикализма, леворадикализма, исламизма или идеологии цветной революции.

Вышеуказанные обстоятельства определяют задачу правоохранительных органов РФ по осуществлению постоянного мониторинга информационного пространства в целях выявления радикальных и экстремистских проявлений. Выявление различного рода проявлений экстремизма в сети Интернет может осуществляться эффективнее, если использовать в качестве поискового признака различного рода атрибутику и символику². Данное обстоятельство приводит к тому, что возникает необходимость разработки особой методики анализа символических изображений, пред-

¹ Родителева Я. Н., Царева Е. С. Некоторые аспекты деятельности по противодействию распространения экстремистских идей в сети «Интернет» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки, 2021, 7 (1), 131-138.

² Горбунов А.Н. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений экстремистской направленности в сети Интернет / Вестник Краснодарского университета МВД России, (4 (54)), 81-84.

положительно экстремистского характера. Разработка такого рода методик во многом определяется заложенной в нее целью. Из их числа можно выделить две наиболее распространенных в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, задействованных в различных мероприятиях по противодействию экстремизму.

*Методика выявления фактов распространения нацистской
и экстремистской символики и атрибутики*

Первая методика своей целью предполагает выявление экстремистских материалов, распространение которых запрещено действующим законодательством стран постсоветского пространства. В России ответственность предусмотрена КоАП РФ 20.3 и 20.29.¹

В рамках рассматриваемой методики выявления, сотрудниками осуществляются следующие мероприятия:

- создание тематической базы изображений, радикальной и экстремистской направленности;
- обнаружение материала предположительно экстремистского характера, имеющего сходство с запрещенными символами;
- предварительное установление степени схожести выявленного символического изображения с запрещенным символом (до степени идентичности, смещения или узнаваемости);
- документирование факта выявления экстремистского материала и его направление эксперту или специалисту.

Данный алгоритм позволяет сотрудниками ОВД своевременно и эффективно выявлять и фиксировать публикацию в информационно-телекоммуникационной сети Интернет факты распространения нацистской и экстремистской символики и атрибутики.

Следует отметить, что с июня 2022 года комитетом Госдумы одобрена поправка в УК РФ, которая вводит уголовную ответственность за рецидив по 20.3 КоАП РФ, а именно за "неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами". Таким образом, повторное привлечение по указанной статье административного кодекса будет рассматриваться уже в рамках статьи 280.4 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства».

Завершая краткую характеристику методики поиска экстремистских материалов в сети Интернет можно сделать вывод, что она предполагает рассмотрение данных фактов распространения в качестве самостоятельного правонарушения.

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.06.2023)

*Методика выявления экстремистки настроенных лиц и групп
по используемой ими символике*

Вторая методика носит ярко-выраженный оперативно-розыскной характер и рассматривает факт распространения предположительно экстремистских материалов в сети Интернет в качестве поискового признака именно деятельности радикально или экстремистски настроенного лица или сообщества. При этом пресечение деятельности данного лица, при его обнаружении, не осуществляется сразу, а в место этого проводится целый комплекс мероприятий, направленный на установлении возможных, более тяжелых по своему характеру правонарушений экстремистской направленности.

Важнейшими этапами реализации данной методики, направленной на выявление экстремистки настроенных лиц и групп по используемой ими символике, являются:

- создание информационной базы символических изображений определенного идеологического направления радикализма и экстремизма, в рамках которого будет осуществляться мониторинг;
- непосредственно поиск как радикальной, так и экстремистской символики в интернет-пространстве;
- выявление радикально и экстремистски настроенных лиц и групп, представляющих дальнейший оперативный интерес, по опубликованным ими символическим изображениям и атрибутам;
- принятие мер для осуществления дальнейшей оперативной проверки (разработки) выявленных лиц и групп, с целью установления совершения ими более тяжких правонарушений и преступлений чем публичная демонстрация символики и атрибутики, пропаганда которых законодательно запрещена.

Таким образом, конечной целью методики второго типа является обнаружение не собственно экстремистских материалов, а именно лиц и сообществ, деятельность которых создает угрозу действующей системе правопорядка.

Общим элементом обеих методик следует признать определение радикально и экстремистки настроенных пользователей и интернет-сообществ по используемой ими символике. И действительно, в социальных сетях радикальные и экстремистские интернет сообщества, так же как и интернет страницы лиц данной направленности, являются закрытыми от общего числа пользователей и доступными только определенным лицам, которых выбирает автор страницы или группы. В таком случае установить характер их содержания без получения соответствующего разрешения не представляется возможным. Вместе с тем, сам факт закрытой интернет страницы или сообщества не означает осуществления ими какого-либо вида экстремисткой деятельности. В этой ситуации представляется эффективным исследовать фото профиля (аватарку) интернет пользователей и групп, которые достаточно часто содержат различные символические

изображения. В случае принадлежности лица или сообщества к радикальной или экстремисткой идеологии эти символы носят соответствующий характер, что требует от сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих мониторинг интернет пространства знания специфики такого рода изображений.

Можно выделить целый ряд сложностей, с которыми приходится сталкиваться сотруднику правоохранительных органов при выявлении радикально настроенных групп и лиц на основе используемой ими символики:

- идеологическое многообразие радикальных и экстремистских символов;
- схожесть символов, принадлежащих к различным радикальным и экстремистским символикам;
- применение радикальной и экстремисткой символики в качестве малозаметной детали изображения;
- использование в качестве радикальных и экстремистских символов изображений изначально не имеющих противоправного значения;
- применение различных элементов радикальных и экстремистских символов, а не их самих;
- использование в качестве символа радикальных и экстремистских идей внешнего вида определенных моделей поведения.
- широкое применение числовых кодов, шифров, иностранных слов, определенных шрифтов и т.д.

Решение данных проблем требует от сотрудника органов внутренних дел значительного объёма специфических знаний, навыков и умений к числу, которых следует отнести:

- глубокое знание действующего законодательства в области правового противодействия экстремизму;
- сведения в истории и идеологии политических движений радикальной и экстремистской направленности;
- познаниям в области радикальной и экстремистской атрибутики и символики;
- умения анализировать внешний вид, атрибутику и различные символические изображения радикального и экстремистского характера;
- навыками работы с различными символическими изображениями в сети интернет.

Сложность формирования данных знаний навыков и умений заключается в том, что идеология радикализма и экстремизма, не представляют собой единого целого, но разделяется на несколько направлений и течений, представленных в свою очередь большим числом организаций, группировок и субкультур. Таким образом, можно говорить о значимости изучения сотрудниками ОВД символики радикальной и экстремистской направленности, так как такие знания будут способствовать выявлению, предупреждению, пресечению и профилактике правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

РАЗДЕЛ 5. ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Шаповалова Анна Константиновна,
курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников
для подразделений экономической безопасности
и экспертно-криминалистических подразделений
Краснодарского университета МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящее время правовое противодействие технологиям «цветных» революций находится в состоянии становления. Основанием для такого утверждения служит отсутствие каких-либо специальных правовых норм, связанных с запретом на реализацию попыток государственного переворота посредством реализации незаконных массовых протестов и уличных беспорядков. Отсутствие специальных правовых норм в рассматриваемой области компенсируется действующим законодательством в сфере противодействия экстремистской деятельности к области защиты государства и общества от попыток реализации технологий «цветных» революций. Важнейшими нормативно-правовыми факторами, реализуемыми в ходе противодействия «цветной» революции следует признать:

- Конституцию РФ;
- Положения Уголовного кодекса РФ, регламентируемые в следующих статьях:
 - ст. 212;
 - ст. 213;
 - ст. 277;
 - ст. 278;
 - ст. 279;
 - ст. 282;
 - ст. 310.
- ст. 15.1 Федерального закона № 149 «Об информации и информационных технологиях и о защите информации»¹;
- Положения Кодекса об административных правонарушениях:
 - ст. 19.3;
 - ст. 20.1;
 - ст. 20.2;
 - ст. 20.2.2.;

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция)

- ст. 20.3;
- ст. 20.29;
- Федеральный закон № 3 «О полиции»;
- Федеральный закон № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Закон РФ «О средствах массовой информации», его положения:
 - ст. 4;
 - п. 3 ст. 13;
 - ст. 16;
 - ст. 31.7;

Рассмотрим основания применения антиэкстремистского законодательства в сфере противодействия реализации различных технологиям «цветных» революций.

Применение конституционных норм в области противодействия «цветной угрозе» связано, прежде всего с ч. 4 ст. 3 Конституции РФ, согласно которой запрещена любая форма незаконного присвоения государственной власти. Применимость данной правовой нормы к ситуации, порождаемой попытками осуществления «цветной» революции объясняется тем, что за внешней мирной формой массовых протестов скрывается стремление к свержению законно действующей власти, то есть попыткой государственного переворота.

Специфика противодействия технологиям «цветных» революций в российских условиях заключается в том, что на определённом этапе их реализации может быть разыграна, так называемая, «национальная карта», делающая ставку на реализацию сепаратистского движения в одном или в нескольких регионах Российской Федерации. В этих условиях актуальной может оказаться ст. 4 Конституции РФ, предусматривающая обеспечение целостности и неприкосновенности Российского государства. В свою очередь возможное использование в ходе реализации майданной модели «цветной» революции радикально и экстремистски настроенных сил предполагает применение статьи 13, запрещающей деятельность общественных объединений, программы и действия которых нацелены на насильственное изменение конституционного строя, разжигание различных форм социальной розни, нарушение целостности Российской Федерации и создание вооружённых формирований.

В завершении краткого анализа применимости ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ситуации реализации попыток осуществления государственного переворота путём организации массовых протестов и беспорядков необходимо подчеркнуть, что в ч. 1 ст. 15 данного нормативно-правового акта предусматривается уголовная, административная и гражданская ответственность как российских граждан, так и иностранцев и лиц без гражданства за осуществление различных видов экстремистской деятельности.

Сама уголовная ответственность за осуществление экстремистской деятельности, в том числе, и в процессе реализации технологий «цветных» революций предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации. Рассмотрим противоправные деяния, предусмотренные УК РФ, совершаемые во время «цветных» революций не по степени их тяжести, а по логике реализации соответствующей политтехнологии:

- финансирование экстремистской деятельности, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ – осуществляется как на начальном этапе формирования конспиративной цепи будущего протестного движения, так и на всем протяжении его осуществления;

- организация деятельности экстремистской организации, предусмотренная ст. 282.2. УК РФ – применима по отношению к различным структурным элементам протестного движения, непосредственно осуществляющих определенные виды экстремистской деятельности;

- организация экстремистского сообщества, предусмотренная ст. 282.1. УК РФ – может применяться как реальным, так и интернет сообществом протестного характера, осуществляющие тот или иной вид экстремистской деятельности;

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, предусмотренное ст. 282 УК РФ – данная статья применяется к различным радикальным лицам и группам, примкнувшим к протестному движению с целью реализации собственных социально-политических целей и враждебно настроенных против определённых социальных групп;

- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, предусмотренные ст. 280.1 – применяются к группам и лицам, участвующих в протестном движении с целью дестабилизации социально-политической обстановки в стране, с последующим отделением от неё определённой территории;

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности ст. 280 – применима к соответствующим высказываниям участников протестного движения, связанных с угрозой или оправданием применения насилия в отношении представителей определённых социальных групп, представителей власти или привлечением к участию в незаконных вооружённых формированиях или экстремистских организациях.

Среди нормативно-правовых актов находящим широкое примирение в процессе противодействия технологиям «цветных революция» особое

место занимает Кодекс административных правонарушений.¹ Наиболее часто совершаемыми правонарушениями в ходе реализации проекта «цветных революций» являются:

- нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, предусмотренное ст. 20.2 КоАП РФ – является наиболее часто совершаемым правонарушением, поскольку тактика «цветных революций» стратегию дестабилизации положения в стране посредством организации незаконных массовых протестов, которые должны продемонстрировать либо бессилие власти, либо спровоцировать применение насилия, с целью демонстрации её агрессивного характера;

- организация массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, предусмотренная ст. 20.2.2 КоАП РФ – данное правонарушение совершается организаторами протестных акций, а привлечение их к юридической ответственности изображается оппозиционными СМИ как неправомерно давление на институты гражданского общества;

- демонстрация нацистской атрибутики или символики, равно как и символики и атрибутики организаций признанных судом экстремистскими, предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ – данное правонарушение как правило совершается протестующими при реализации «майданной» модели «цветной революции», предполагающей привлечение к протестным акциям представителей радикально настроенных сил, в том числе и праворадикальной направленности;

- производство и распространение экстремистских материалов, предусмотренные ст. 20. 29 КоАП РФ – данное правонарушение сопряжено с идеолого-пропагандистким обеспечением протестных акций.

Как уже было сказано в противодействии технологиям «цветных революций» Кодекс административных правонарушений занимает особое место. Во многом данное обстоятельство связано с тем, что с одной стороны организаторами и участниками массовых акций протеста, совершаются прежде всего именно административные правонарушения, а с другой наличием возможности назначения в качестве наказания административного ареста, который даёт правоохранительной системе на определённый срок прервать дестабилизирующую деятельность руководителей и активистов незаконных протестных акций.

Завершая краткий анализ нормативно-правовой базы противодействия попыткам реализации технологий «цветных революций» следует подчеркнуть, что правовой аспект данного процесса играет в нем особую роль, поскольку именно отклонения от правовых норм дают организаторам

¹ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023)

и участникам попыток государственного переворота основания для обвинения сотрудников правоохранительных органов и действующей власти в целом в неправомерном нарушении конституционных прав граждан. По этой причине неукоснительные действия в рамках действующего законодательства сотрудников правоохранительных органов, задействованных в мероприятиях по противодействию реализации технологий «цветных революций», следует признать важнейшим условием нейтрализации попыток свержения государственного переворота.

Берест Елизавета Васильевна,
курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов по противодействию преступлениям
в сфере информационных технологий
Краснодарского университета МВД России

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ЛЕВОРАДИКАЛИЗМА В СИМВОЛИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ «НОВЫХ ЛЕВЫХ»

Как и другие направления радикальной и экстремистской идеологии, леворадикализм обладает собственной традицией выбора и формирования цветов и символов. В отличие от символики двух других направлений экстремистской идеологии – праворадикализма и исламизма, символика леворадикализма использует в качестве своей идейной базы историю социальной борьбы. Находясь, на интернационалистских позициях леворадикализм в своей символике стремится использовать цвета и символы, не имеющие тесной связи с историей конкретных стран и народов, по этой причине символика леворадикализма имеет преимущественно универсальный, а не партикулярный характер. Вместе с тем по степени своей универсальности символика леворадикализма значительно уступает символике исламистских организаций, поскольку предоставляет больше сведений о группе или организации ее использующей. Так, существуют одни и те же цвета и символы, которые используют леворадикалы различных стран, что часто приводит к невозможности определения страны происхождения того или иного леворадикального флага или эмблемы.

Специфика радикализма леворадикальной символики заключается в том, что одни и те же графические изображения и цвета могут использоваться его различными направлениями. К числу таких универсальных символов относятся пятиконечная звезда и красный цвет. При этом пятиконечная звезда символизирует единство угнетенных классов пяти континентов, а красный цвет кровь, пролитую ими в борьбе за социальную справедливость.

Красный флаг стал символом леворадикального движения после восстания Парижской коммуны в 1871, котором участвовали представители различных левых партий – социалистов, социал-демократов, анархистов. Выбор же коммунарами данного символа был обусловлен использованием красного флага Парижским муниципалитетом во время Великой французской революции. Окончательно же красный флаг закрепился в качестве главного революционного символа после Великой Русской революции и Гражданской войны в России, поскольку он являлся флагом ведущей российской революционной партии – РСДРП(б) с 1898 года. Таким образом, можно утверждать, что красный флаг как универсальный символ леворадикального движения сформировался на базе французской революционной традиции. Подобным же образом, универсальные цвета и символы исламизма возникли на базе арабской религиозной традиции, а универсальные цвета ультраправых на основе немецкого консерватизма и праворадикализма.

Красный цвет и красный флаг являются традиционными символами социалистической и коммунистического движения, но вместе с тем, данные символы широко применяются «новыми левыми».¹ Анархисты так же могут использовать красный цвет и красный флаг, например, движение Антифаиспользует наряду с чёрным и красный флаг. Первое же упоминание об одновременном использовании чёрного и красного флагов относят к Лионскому восстание ткачей 1831 года. Ряд анархистской организаций размещают на красном флаге черную звезду.

Пятиконечная звезда является древним символом, известным с первобытных времен и широко применявшейся в древневосточных цивилизациях, античности и средневековья как религиозно-мистический и геральдический символ. Позднее данный символ использовался в государственной символике многих государств, в частности служила символом военной почты Российской империи. В революционное движение пятиконечная звезда пришла из масонства, представители которого приняли активное участие в войне за независимость Североамериканских соединённых штатов, Великой французской революции, в европейских и латиноамериканских революциях XIX века. Окончательное превращение пятиконечной звезды в леворадикальный символ произошло во время Гражданской войны в России, когда она стала эмблемой Красной армии. Красная армия создавалась в эпоху господства в коммунистическом движении идеи мировой революции. Поэтому в первые годы существования Красной армии пятиконечная звезда символизировала ведение войны до победы пролетариата на всех континентах. Возможно именно в период Великой Русской революции и Гражданской войны в России, в которых представители различных

¹ Курнос Д.Д. Левый радикализм в контексте современных тенденций британской политики // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2. С. 339–347.

направлений анархизма самое активное участие, данный символ перешёл от коммунистического движения в анархическое. При этом анархисты меняли её цвет с красного цвета на чёрный, позднее анархо-коммунисты использовали черно-красную звезду. Из анархо-коммунизма черно-красная звезда перешла к «новым-левым», как символ единства коммунистической и анархистской идеологий.

Наибольшую сложность для выявления универсальных символов представляет собой символика «новых левых». Во многом это объясняется нацеленностью их идеологий, не столько на разработку оригинальных концепций, сколько на синтез идей марксизма и анархизма. Данное обстоятельство привело к тому, что в рамках данного направления до настоящего времени не создано универсального символа, сопоставимого по своей узнаваемости и однозначностью с символами анархизма и коммунизма. В некоторых научно-исследовательских работах в качестве универсального символа «новых левых» называют красную розу в руке. Сама роза символизирует обновлённую прогрессивными идеями социальную жизнь, а мускулистая рука - решимость пролетариата или угнетенных классов вообще силой отстаивать свои идеалы. Однако данный символ, хотя и может использоваться «новыми левыми», является уже устоявшимся символом социал-демократии.

Тем не менее, такие универсальные символы в символике «новых левых» существуют, к их числу можно отнести:

- доминирование красного цвета;
- большую пятиконечную звезду, выполненную в различных цветах;
- сочетание серпа и молота с буквой «А» в круге;
- изображение различных видов автоматов и т. п.;

В целом в основании универсальных или доминирующих символов «новых левых» лежит символика леворадикальных террористических группировок Западной Европы второй половины прошлого столетия таких как:

- «Фракция Красной армии»;
- «Красные бригады»;
- «Сражающиеся коммунистической ячейки»;
- «Революционные ячейки».

По своему характеру эстетика символики «новых левых» тяготеет к левому коммунизму, но в ней присутствуют и элементы символики анархизма, в частности чёрный цвет, часто используемый в качестве дополнительного цвета. Если говорить о специфических чертах символики «новых левых», то она определяется идеологией основных течений данного направления радикализма. Рассмотрим символы некоторых направлений «новых левых».

Геваризм часто рассматривают в качестве частного случая более общей идеологии, получившей наименование фокизма. Данным термином принято обозначать леворадикальный доктрину, согласно которой революция не нуждается в глубоких социальных предпосылках, но может быть осуществлена группами революционеры, создающих повстанческие очаги, а потом соединяющих их вокруг столицы. Одним из символов идеологии и практики фокизма стал аргентинский и кубинский революционеры Эрнест Че Гевара. Его имя и изображение стало главным символом данного течения левордикализма. Важнейшими символами фокизма / геваризма следует признать:

- красно-черный флаг с названиями конкретных организаций, выполненные как правило белым цветом;
- чёрные портреты Че Гевары на красном фоне;
- чёрный флаг с большой красной пятиконечной звездой по центру.

По своей идеологии ситуационизм представляет собой радикальную форму троцкизма, по ряду моментов сближающуюся с анархизмом. Поэтому в его символике можно обнаружить символы, характерные как для коммунистической, так и для анархического движений. В целом же для ситуационизма характерна коммунистическая символика. При этом каких-либо специфических символов ситуационизмом предложено не было, что делает определение группировок, разделяющих данную разновидность левордикализма затруднительным. Характерными чертами символики ситуационистских групп следует признать:

- сочетание красных и желтых цветов;
- сжатый кулак, как правило красного цвета;
- изображение индустриальных зданий и предметов.

В движении «новых левых» большую роль играют различные молодёжные субкультуры, каждая из которых обладает собственной символикой. Важнейшими леворадикальными субкультурами следует признать:

- анархо-панков;
- раш-скинхедов;
- движение «Антифа».

Для эстетики анархо-панков в целом характерен социальный вызов, поэтому в своей символике и атрибутике они как правило используют контрастные цвета и лаконичные символы. Важнейшими символами анархо-панков являются:

- черно-белые цвета;
- красно-черные цвета;
- буква «А» входящая за пределы круга и выполненная в рукописном стиле;
- буква «А» в сердце;
- надкусанное яблоко с буквой «А» в круге;

– изображение панка с причёской «ирокез», часто в шейном платке на лице с изображением буквы «А» в круге.

Раш-скинхеды представляют собой направление субкультуры скинхедов, разделяющее леворадикальные идеалы и враждебно настроенное по отношению к богхедам. В своей символике представители данной субкультуры нацелены на лево коммунистическую символику. Субкультуры раш-скинхедов обладает собственным символом, заимствованных ими немецких социал-демократов 20-30 х годов. Данный символ представляет собой три красные стрелы и имел иное значение нежели приписывают ему субкультура скинхедов. Так, в политической пропаганде немецких социал-демократов данный символ означал три стрелы нацеленных на главных врагов свободы и демократии: монархизм, коммунизм и нацизм. В противоположность этому раш-скинхеды интерпретируют три стрелы как три идеала своей субкультуры: свободу, равенство и солидарность. Важнейшими символами раш-скинхедов можно признать:

- красный цвет;
- графическое изображение трех обращенных вниз стрелы в замкнутом, или разомкнутом круге;
- три красных стрелы обращенных вниз на чёрном фоне;
- аббревиатуру R. A. S. H.;
- две пяти конечные красные звезды с серпом и молотом в одной и знаком анархии, во второй;
- красный флаг с белым венком, серпом и молотом, с надписью Red вверху и Skins внизу полотнища.

Ещё одной леворадикальной субкультурой, является движение Антифа. Данное движение является ярким примером идеологии и практики «новых левых», поскольку оно нацелено на максимальную интеграцию леворадикальной среды. Основными символами данного движения являются:

- круговая эмблема с широкой чёрной каймой, круговой надписью Antifaschistische aktion и помещенными в центр изображениями двух красных, д чёрного и красного или красного и чёрного, наложенных флагов;
- круговая эмблема, выполненная в виде запрещающего дорожного знака с перечеркнутой свастикой;
- эмблема в виде квадрата с закруглёнными углами, буквой «А по центру и красной пятиконечной звезды, выполняющую в ней функцию черты;
- красные и чёрные знамёна с эмблемами движения;
- красно-черный диагональный флаг с эмблемой движения.

Как следует из вышесказанного как в области идеологии «новых левых», так и их символики, данное направление в силу отсутствия чёткого самосознания и ориентации на интеграцию коммунизма и анархизма привела к его неспособности разработать какую-либо собственный универсальный

символ. В свою очередь неоднозначность символики «новых левых» создаёт определённые затруднения для определения характера радикальной или экстремистской группы по используемой ею изображениям, что открывает перед ней возможности затеряться в среде многочисленных леворадикальных организаций, групп и группировок.

Скулкова Анна Сергеевна,
курсант 1 курса факультета по подготовки
специалистов для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

МЕСТО РЕЛИГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В профессиональной деятельности сотрудников ОВД религия занимает особое положение. В первую очередь это связано с тем, что религия как один из важных регуляторов социальных отношений может выступать в качестве предмета правового регулирования, в том числе и предметом правоохранительной деятельности. С другой стороны, религия как социокультурный феномен оказывает влияние на сознание сотрудников полиции. Рассмотрим оба аспекта влияния религии на профессиональную деятельность сотрудников полиции. При этом, первый из них можно обозначить как объективный, а второй – как субъективные аспекты роли религии и религиозного сознания в профессиональной деятельности сотрудников полиции.

С религией как объектом профессиональной деятельности сотрудник может столкнуться при решении следующих служебных задач:

- при предупреждении, пресечении, расследовании, раскрытии на предварительной стадии правонарушений и преступлений, совершённых в религиозной среде или местах компактного проживания верующих;
- в ходе предупреждения, пресечения, расследования, раскрытия на предварительной стадии правонарушений и преступлений экстремистской направленности;
- в ходе осуществления различных мероприятий по профилактике проявлений религиозно-политического экстремизма;
- при правовом регулировании различных юридических ситуаций, на которые определенное воздействие оказывает религиозное сознание одной или нескольких сторон правоотношений;
- при регулировании правовых ситуаций, в которых религия в той или иной форме оказывает прямое воздействие;

– в ходе осуществления служебных обязанностей при взаимодействии с верующими в ходе выполнения служебных обязанностей.

Для успешного решения различных профессионально-значимых задач, связанных с осуществлением социальной коммуникации с представителями различных религиозных конфессий, сотруднику полиции необходимо обладать как значительным багажом теоретических знаний, так и навыками соблюдения норм религиозной этики, принятых в различных сообществах. К числу такого рода знаний, навыков и умений следует отнести:

– понимание догматики и религиозной картины мира в целом, характерных для определённой конфессии;

– обладание знаниями об основных религиозных практиках, характерных для религиозного сообщества, с которым осуществляется та или иная форма социальной коммуникации;

– умение соблюдать нормы религиозной этики и религиозного этикета при взаимодействии с верующими, придерживающимися различных религиозных взглядов;

– обладание знанием структуры нормальной и девиантной религиозной среды, а также умение правильно взаимодействовать с её представителями при решении различных профессионально-значимых задач;

– умение отличать традиционных и радикально настроенных верующих;

– владение навыками осуществлять различные мероприятия по профилактике экстремизма в религиозной среде;

– способность разъяснять правовую политику государства в религиозной среде с целью поддержания в ней норм действующего правопорядка.

Владение вышеперечисленными и иными, близкими им по характеру, знаниями, навыками позволяет сотрудникам органов внутренних дел не только успешно выполнять поставленные перед ними задачи, но и повышать авторитет государства среди верующих, что, несомненно, будет способствовать построению в России правового государства и гражданского общества. Из сказанного следует, что обладание сотрудниками ОВД азами религиозоведческого знания является необходимым условием успешного выполнения профессиональных задач в российском многонациональном и поликонфессиональном обществе.

Одним из важнейших условий установления конструктивного взаимодействия между обществом и государством следует признать наличие мирных отношений между различными социальными, в том числе, и профессиональными группами. Данное требование зафиксировано в нормативно правовых актах, регулирующих деятельность полиции. Так, в п. 6.5 настоящего Кодекса профессиональной этики указывается, что в своей профессиональной деятельности сотрудники полиции должны: «Учитывать национальные обычаи и традиции, религиозные чувства граждан, культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп, конфессий, способствовать согласию между ними».

При взаимодействии с представителями различных религиозных конфессий с целью выполнения служебных задач сотрудникам полиции на основе Конституции РФ, ФЗ «О службе в органах внутренних дел», ФЗ «О полиции» необходимо руководствоваться следующими принципами:

- защищать конституционное право граждан на свободу совести, предполагающую как исповедание той или иной религии, так и свободу от любых религиозных убеждений;
- соблюдать законные права представителей как традиционных, так и не традиционных религий на свободу отправления религиозных культов и религиозную проповедь и различные формы распространения религиозных идей;
- не оказывать предпочтение какой-либо религиозной организации, а исходить из принципа равенства всех граждан перед законом;
- не допускать публичных высказываний в адрес каких-либо религиозных сообществ за исключением случаев выполнения своих прямых обязанностей;
- не совершать действий, как в служебное, так и внеслужебное время, способных оскорбить чувства верующих той или иной конфессии или верующих в целом и тем самым наносить ущерб авторитету полиции.

Религиоведческое знание необходимо сотрудникам полиции не только в процессе решения профессиональных задач по поддержанию правопорядка в обществе, но и при осуществлении коммуникации внутри служебного коллектива. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что ОВД являются частью общества и службу в них проходят как представители различных конфессий, так и лица принципиально не исповедующие никакой религии. В связи с этим, неизбежно возникает необходимость соблюдения определённых этических норм, необходимых для устранения предпосылок возникновения неприязни и конфликтов на мировоззренческой почве. К числу такого рода норм, следует отнести:

- рассмотрение религиозного или атеистического варианта решения мировоззренческих проблем своими коллегами, как реализацию ими конституционного права на свободу совести;
- уважение к религиозным или атеистическим взглядам своих коллег;
- исключение мировоззренческих, в том числе, и религиозных споров в служебном коллективе;
- отказ от навязывания коллегам своих религиозных и атеистических взглядов;
- уважительное отношение к религиозному или атеистическому обоснованию коллегами своей профессиональной деятельности, при условии соблюдения ими норм профессиональной этики и служебного долга.

Специфика профессии сотрудника органов внутренних дел заключается в том, что она сопряжена с противодействием агрессивному социальному злу. Эффективное противодействие ему возможно только при усло-

вии наличие в сознании сотрудника духовно-нравственного центра, направляющего все физические, моральные и интеллектуальные силы на выполнение служебного долга. При этом выполнение этого долга, возможно, только при условии внутренней убежденности сотрудника, опирающегося на определенное мировоззрение. Одной из форм такого мировоззрения, придающего сотруднику силы в борьбе с преступностью и не позволяющему ему изменять профессиональному долгу, является религиозное сознание.

В условиях существования в России открытого демократического государственной идеологии для сотрудников полиции актуальным является вопрос о формировании собственной мировоззренческой системы и ценностных ориентиров. Решение данного вопроса невозможно вне определения отношения сотрудника к различным видам мировоззрения, в том числе и религиозного мировоззрения. Глубокая укорененность религиозных традиций в духовной культуре российского общества делает вполне вероятным выбор в качестве духовно-нравственного центра личности именно религиозного сознания, по этой причине для сотрудников органов внутренних дел является актуальной проблема совмещения религиозного мировоззрения со своей профессиональной деятельностью.

Сложность решения данной проблемы заключается в том, что согласно Конституции Россия является светским государством, в котором религия отделена от государства, а религиозные конфессии обладают равными правами. В силу данного обстоятельства сотрудники полиции не должны привносить свои религиозные взгляды в свою профессиональную деятельность. В частности, принимать решения, исходя из своих религиозных предпочтений. Вместе с тем, государство гарантирует сотрудникам полиции свободу выбора своего мировоззрения. По этой причине, сотрудник полиции может использовать вероучения той или иной религиозной конфессии для решения мировоззренческих (экзистенциальных) проблем, а также для мотивирования своей профессиональной деятельности.

Учитывая важность субъективной составляющей в осуществлении в профессиональной деятельности руководства органов внутренних дел, считает возможным взаимодействие с представителями традиционных российских религиозных конфессий. При этом такого рода взаимодействие носит правовой характер и принимает форму соглашений о сотрудничестве.

В качестве примера такого рода соглашений можно привести взаимодействие между органами внутренних дел и конкретной религиозной конфессией на правовой основе может служить «Соглашение о взаимодействии Русской православной церкви и Министерством внутренних дел Российской Федерации, продленное 17 ноября 2004 года». В данном Соглашении обе стороны принимают на себя ряд обязательств. Так, Русская православная церковь берет перед МВД РФ на себя следующие обязательства:

- комплектование библиотек подразделений ОВД печатными, аудио и видео материалами патриотической направленности;
- участие в случае проявления инициативы со стороны территориальных органов ОВД в строительстве храмов, часовен и молитвенных комнат;
- осуществление пасторского и религиозно-просветительского попечения о несовершеннолетних в центрах временного содержания несовершеннолетних;
- участие в духовно-нравственной и психологической реабилитации лиц, принимавших участие в выполнении служебных задач в экстремальных условиях, в том числе в «горячих точках»;
- проведение богослужений в зоне ведения боевых действий;
- участие в оказании благотворительной помощи ветеранам МВД, членам семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей.

В свою очередь, МВД РФ обязуется проводить следующие мероприятия:

- осуществлять силами профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшей школы МВД чтение курсов лекций для священнослужителей Русской православной церкви по основным направлениям деятельности органов внутренних дел;
- оказание содействия Русской Православной церкви по учету и хранению церковных ценностей, а также в оборудовании различных культовых сооружений техническими средствами безопасности.

В качестве направлений, посредством которых осуществляется взаимодействие ОВД РФ с Русской православной церковью, данный нормативно правовой акт, указывает:

- религиозное просвещение как сотрудников центрального аппарата, территориальных органов, так и курсантов, и слушателей образовательных организаций системы МВД;
- социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями, а также беспризорными и безнадзорными детьми-подростками;
- надзор и религиозное попечение за подростками;
- противодействие негативному воздействию на сознание граждан со стороны различных тоталитарных сект;
- взаимодействие с представителями средств массовой информации с целью укрепления духовности и сохранения правопорядка;
- социальная и духовная поддержка различных категорий сотрудников ОВД и членов их семей.

Как уже было сказано ранее, МВД России осуществляет взаимодействие не только с Русской православной церковью, но и с представителями других традиционных для России конфессий. Взаимодействие именно с традиционными конфессиями осуществляется в силу их наибольшего рас-

пространения среди населения Российской Федерации, а не какими-либо политическими, идеологическими предпочтениями. Доказательством этому служит тесное взаимодействие органов внутренних дел с мусульманскими централизованными организациями на территории компактного проживания верующих мусульман. Одной из таких централизованных организаций является Духовное управление мусульман России, которая осуществляет свою деятельность во всех регионах Российской Федерации.

Советова Мария Витальевна,
адъюнкт 3 факультета
Академии управления МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ОСНОВНЫХ СОСТАВОВ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Участившиеся попытки дискредитации итогов Второй мировой войны с целью реабилитации нацизма и отрицания его опасности в сложившейся геополитической обстановке нередко служат средством дестабилизации общественной безопасности внутри страны.

Большинство преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 354¹УК РФ совершается в сети Интернет. Анализ судебной практики указывает, что преступления такого рода носят скорее протестный характер и заключаются в размещении в цифровом пространстве нацистской символики, фотографий нацистских преступников, сопровождаемых одобряющими идеологию нацизма высказываниями и комментариями. В то же время само по себе явление идолопоклонничества перед нацистскими преступниками является маркером потенциальной приверженности экстремистским идеям и взглядам. В этой связи исследование вопросов дифференциации объективной стороны основных составов ст. 354¹УК РФ востребовано как с точки зрения противодействия реабилитации нацизма, так и предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Анализируя вынесенные по состоянию на сентябрь 2023 года судебные решения по ст. 354¹УК РФ, хочется отметить, что в 34,6 % случаев преступления были совершены посредством размещения через социальную сеть «ВКонтакте» заявок на участие в общероссийской патриотической акции «Бессмертный полк» путем направления фотографий нацистских преступников или немецких коллаборационистов для демонстрации

неограниченному кругу лиц среди фотографий героев, ветеранов Великой Отечественной войны¹.

Внимательно изучив указанную часть приговоров, мы можем заметить, что, несмотря на то, что объективная сторона преступлений во многом была похожа, все же совершенные похожим образом деяния получили различную уголовно-правовую квалификацию. Так часть деяний была расценена как публичное одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – одобрение преступлений)², т.е. ч. 1 (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ) или п. «в» ч. 2 ст. 354¹ УК РФ (в актуальной редакции уголовного закона) соответственно. Другая часть была квалифицирована по ч. 3 (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 128-ФЗ) или ч. 4 ст. 354¹ УК РФ в актуальной редакции уголовного закона), т.е. как публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы России, связанных с защитой Отечества (далее – распространение сведений)³.

Полагаем, что такое различие в квалификации схожих по механизму и способу совершения деяний, являющееся отражением, в том числе и особенностей региональной судебной практики в данном ключе, обусловлено неоднозначностью избранных для дифференциации основных составов реабилитации нацизма формулировок.

Так, в одном из указанных случаев правоприменитель самостоятельно толкует понятие «одобрение преступлений» применительно к ст. 354¹ УК РФ, понимая под ним «заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости и положительными совершенными нацистами преступлений в годы Второй мировой войны, об их оправдании, заслуживающими поддержки, похвалы и т.п.»⁴. В таком случае при размещении

¹Проанализировано 49 судебных решений, вынесенных судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по ст. 354.1 УК РФ в первой инстанции в период с 2015 по 2023 гг.

² Например: Приговор Архангельского областного суда по делу № 2-9/2022 (2-24/2021) от 24.02.2022 г.; Приговор Смоленского областного суда по делу № 2-9/2022 (2-19/2021) от 22.02.2022 г.; Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-4/2022 (2-26/2021;) от 11.02.2022 г. и др. // URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 1.09.2023).

³ Например: Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-18/2022 от 11.04.2022 г.; Приговор Приморского краевого суда по делу № 2-43/2021 от 29.12.2021 г.; Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-22/2021 от 13.08.2021 г. и др. // URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 1.09.2023).

⁴ См: Приговор Архангельского областного суда по делу № 2-9/2022 (2-24/2021) от 24.02.2022 г. // URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 1.09.2023).

фото нацистских преступников неограниченному кругу лиц посредством демонстрации в сети Интернет в рамках общероссийской патриотической акции «Бессмертный полк» подсудимый «фактически приравнивает нацистских преступников к героям Великой Отечественной войны, признает правильными и одобряет их преступные действия во время войны»¹. Полагаем, что подобное толкование несколько произвольно и безосновательно.

Однако учитывая, что акция «Бессмертный полк», приурочена к празднованию Дня воинской славы России «9 мая – День Победы»², а большинство преступлений, совершенных рассматриваемым способом, регистрируется в конце апреля - начале мая, т.е. в преддверии праздника, то размещение заявки на публичную демонстрацию фото нацистских преступников или немецких коллаборационистов среди участников «Бессмертного полка» действительно скорее ближе к публичному распространению выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, приравниваемых к понятию информации согласно Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

Примечательно, однако, что квалификация содеянного в рассматриваемых случаях имеет немаловажное значение, так как определяет ряд важных уголовно-правовых последствий. Ввиду того, что деяния, перечисленные в ч. 1 и ч. 2 ст. 354¹ УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести, а в ч. 3 или 4 рассматриваемой статьи – средней тяжести, то разрешение вопроса квалификации имеет серьезные последствия с точки зрения возможности применения норм об освобождении от уголовной ответственности в рамках ст. 76² или ст. 78 УК РФ. Кроме того, следует помнить, что категория тяжести преступления определяет и срок давности уголовного преследования.

В этой связи для разрешения указанных противоречий правоприменительной практики, полагаем, что положения ст. 354¹ УК РФ нуждаются в соответствующих разъяснениях. Формулировки, определяющие уголовно-наказуемые деяния, составляющие реабилитацию нацизма, должны быть отражены в акте официального толкования, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. В частности, полагаем, форма преступного поведения в виде одобрения должна быть раскрыта с учетом положений Постановления

¹ Там же.

² Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О днях воинской славы и памятных датах России» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» на основе дефиниции публичного оправдания терроризма¹. Реализуя метод аналогии, мы можем заключить, что оправдание преступлений нацистских военных преступников представляет собой публичное заявление о признании преступлений, установленных Приговором МВТ, правильными и нуждающимися в поддержке и подражании.

Таким образом, учитывая актуальную редакцию ст. 354¹ УК РФ, схожие деяния, составляющие реабилитацию нацизма, в существующей правоприменительной практике не имеют единой квалификации. Ключевым затруднением является чрезмерная размытость формулировок уголовно-правовых запретов, создающая условия для расширительного толкования уголовного закона. В этой связи считаем, что положения ст. 354¹ УК РФ нуждаются в соответствующих разъяснениях по порядку их применения со стороны Пленума Верховного Суда РФ, а в случае недостаточности или невозможности таких разъяснений – в совершенствовании используемых при описании основных составов реабилитации нацизма формулировок.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ТЕРРОРИЗМУ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Булгаков О.М. Цели и задачи научно-исследовательской лаборатории по реализации приоритетного профиля подготовки университета в структуре науки и образования ведомственных организаций МВД России.....	3
Самойлов С.Ф., Корников Д.И. Образ сотрудника подразделений по противодействию экстремизму в контексте идеологической борьбы.....	8
Вишневский К.В. Краткая характеристика общих образовательных программ подготовки, реализующих приоритетный профиль университета.....	16

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Агапов П.В., Васнецова А.С., Шевелева К.В. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: вопросы ответственности.....	25
Литвинов А.А. Культурный экстремизм с точки зрения диалогической онтологии культуры.....	32
Стригуненко Ю.В., Балакирская Т.А. Становление социального порядка в России: понятие и его генезис.....	37
Стрелецкий Я.И. Терроризм – тактика геополитической стратегии запада против России.....	40
Кочкин А.А. О некоторых особенностях репрезентации противодействия экстремизму в современном социокультурном дискурсе (на примере произведения «Метатель цветов» Бэнкси).....	47
Лапсарь М.В. Современные подходы к типологизации форм деструктивного поведения.....	51

РАЗДЕЛ 3. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ, КРИМИНАЛЬНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР

Карнаушенко Л.В. История и современное состояние украинского интегрального национализма.....	56
Соловьев В.С. Опыт уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых украинскими националистами.....	65
Самойлов С.Ф., Рыдченко К.Д., Анализ развитой экстремистской субкультуры праворадикальной направленности на примере «азовского» движения.....	70

Гюрджян Г.А. Влияние пропаганды радикализма экстремизма в сети Интернет на сознание молодежи.....	80
Лещенко В.П. Распространение экстремистской идеологии через молодежные деструктивные сообщества.....	83
Пхитиков Р.Б. Анализ российского и международного законодательного регулирования кибертеррористических преступлений.....	87
РАЗДЕЛ 4. ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ	
Бидова Б.Б., Нагоева М.А. Правовая политика России по обеспечению национальной безопасности в научно-технологической сфере.....	92
Белоцерковский С.Д. Противодействие экстремистским, террористическим и общеуголовным организованным преступным формированиям.....	102
Ульянов М.В. Обеспечение деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации и Республике Беларусь.....	105
Тимченко А.А. Особенности идеологической составляющей процесса противодействия исламскому экстремизму.....	108
Тюнь А.П. Проблемы и противоречия формирования общественного мнения о деятельности структур, противостоящих экстремизму и терроризму.....	112
Перецайте И.С. Соотношение типов социальной солидарности как фактор противодействия экстремизму.....	117
Павлова С.А. Роль педагога в профилактике экстремизма среди обучающихся в высшей школе.....	121
Евлушина Д.Н. К вопросу взаимодействия подразделений и служб правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности на первоначальном этапе.....	124
Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы противодействия органами внутренних дел распространению экстремизма и терроризма в сети Интернет.....	127
Масленников Е.Е. О некоторых аспектах противодействия федеральной службы исполнения наказаний экстремистской деятельности.....	132
Османов М.М., Пирогова Е.Н., Особенности использования террористов-смертников для совершения террористических актов.....	136
Сафронов А.А. Организация и противоправная деятельность исламистских организаций современного неосуфизма.....	140
Матвеев Д.О. Особенности взаимодействия МВД России и ФСИН России в рамках противодействия экстремизму.....	144

Теуважуков А.Х. Основные аспекты противодействия экстремизму в деятельности органов внутренних дел.....	148
Фадеев А. В. Проблемы этнического профилирования в деятельности полиции зарубежных стран.....	152
Ефимова Ю.С. Выявление экстремистских материалов по символическим изображениям в деятельности рабочей группы во взаимодействии с ГУПЭ МВД России.....	157
Кун А.А., Добрыдина А.И. Методики выявления в сети Интернет лиц и групп экстремистской направленности по характерной для них символике.....	160
РАЗДЕЛ 5. ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
Шаповалова А.К. Противодействие финансированию цветных революций в контексте отечественного антиэкстремистского законодательства.....	164
Берест Е.В. Отражение идеологии леворадикализма в символике организации «новых левых».....	168
Скулкова А.С. Место религии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	173
Советова М.В. К вопросу о разграничении объективной стороны основных составов реабилитации нацизма.....	178
Провоторов Р.А. Политические партии в избирательной системе Российской Федерации: историко-правовой аспект.....	

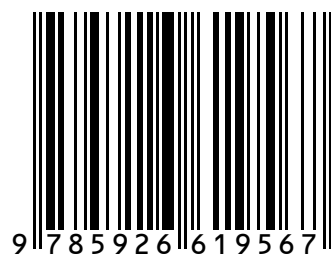
Научное издание

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ, ТЕРРОРИЗМУ
И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Сборник научных трудов

В авторской редакции
Компьютерная верстка Г. А. Артемовой

ISBN 978-5-9266-1956-7

Подписано в печать 05.10.2023. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 10,8. Тираж 100 экз. Заказ 187.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.